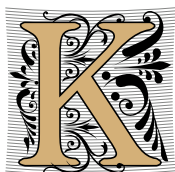

Исторический вестник. 2023. Т. XLIV
DOI: 10.35549/HR.2023.2023.44.011

С.Г. Нелипович

ПЕРИОДИЗАЦИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА РУССКОМ ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

середине 1970-х гг. в советской историографии укрепились «календарная» периодизация боевых действий на Русском ТВД, в результате чего стали «исчезать» некоторые операции, например Лиманова-Ляпанувская (декабрь 1914 г.), Ломжинская (март–апрель 1915 г.), Ровно-Луцкая (сентябрь–октябрь 1915 г.), Полесская (сентябрь–ноябрь 1915 г.), Рождественское наступление (декабрь 1915 г. — январь 1916 г.), Гуминское сражение (январь 1915 г.), Хырувское сражение и бои на р. Сан в октябре 1914 г., бои на Завислинском плацдарме в мае–июне 1915 г.¹ Только к 100-летию начала Первой мировой войны в общих трудах вновь стали рассматриваться операции армий Юго-Западного фронта в сентябре–октябре 1915 г. и в декабре 1915 г. — январе 1916 г.² Но специфика рассмотрения операций по фронтам, предложенная НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, не давала возможность комплексного анализа военных действий сторон в операциях 1915 г.

¹ См.: Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны 1914–1917 гг. М., 1976. С. 208–274.

² См.: Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 2. М., 2014. С. 20–94.

Таким образом, существующие подходы к периодизации военных событий на Русском ТВД ограничивают и возможности изучения последних. За рубежом, прежде всего в Германии, Австрии и Венгрии, бытует как периодизация по операциям-битвам (*die Schlacht*), так и по кампаниям (*der Feldzug*), как совокупности операций, объединяемых единой целью, территорией проведения, местом притяжения главных сил и активности противников, наконец, временем проведения. Так, австрийскими историками выделяются Карпатская битва, Горлицкая битва (кампания), Брест-Литовская и Ровненская кампании. В Германии военные историки выделяют зимне-весеннюю, летнюю наступательную (часто объединяя Горлицкую операцию и сопровождавшие ее действия на других участках фронта с общим летним наступлением армий Восточного фронта и группы армий А. фон Макензена) и осеннюю кампании 1915 г.³

В современной зарубежной историографии мало что изменилось за последние 80 лет. Всплеск интереса к событиям Первой мировой войны на Русском ТВД, возникший в странах Центральной Европы, ограничивается пока исследованиями отдельных операций. Американский историк Р. Ди-Нардо выделяет Горлицко-Тарновскую кампанию, при этом «продлевая» ее до конца августа 1915 г.⁴, что некорректно, поскольку смешивает цели и силы двух периодов наступательных действий армий Центральных держав. Этот же автор рассматривает «Румынскую кампанию» (осень–зима 1916 г.) в отрыве от продолжающихся наступательных действий русского Юго-Западного фронта.

Важнейшим источником для периодизации военных действий являются приказы (директивы) главного командования сторон, поскольку они определяют цель и масштабы операций, а иногда и их сроки. Для Русского ТВД это директивы Верховного главнокомандующего (Ставки) и главнокомандующих армиями фронтов (фонды Российского государственного военно-исторического архива — РГВИА), для армий Центральных держав — директивы австро-венгерского Армейского главнокомандования и германских Главной квартиры и командующих группами армий (до июля 1915 г. — главнокомандующего на Востоке, т.е. генерал-фельдмаршала П. фон Гинденбурга).

В отечественной военно-исторической науке закрепились следующие определения.

³ См.: Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd.2–3. Wien, 1931–1932; Bd.4. Wien, 1933. S.28, 30; A Világháború 1914–1918. VIII.–X. Kötet. Budapest, 1939; 1940; 1942; Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd.7, 8. Berlin, 1931–1932.

⁴ DiNardo R.L. Breakthrough: The Gorlice–Tarnow Campaign, 1915. Santa-Barbara, 2010.

Операция — совокупность согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам и времени одновременных и последовательных сражений, боев, ударов и маневра разнородных войск/сил, проводимых по единому замыслу и плану для решения стратегических, оперативно-стратегических, оперативных или оперативно-тактических задач на ТВД, направлении или в определенном районе в установленный период времени; составной частью стратегической, фронтовой, армейской операции может быть самостоятельная операция.

Кампания — совокупность операций, сражений, ударов и боевых действий группировок разнородных войск/сил на ТВД, объединенных общим замыслом и направленных на достижение важных политических и стратегических целей войны; определенный этап войны, обычно обозначенный календарными датами и наименованием ТВД.

В этих определениях грань между «кампанией» и «стратегической операцией» очень тонкая. Но, исходя из этих сложившихся определений, можно предложить периодизацию военных действий по кампаниям, охватывающим военные действия на всем ТВД, в соответствии с приведенными определениями:

— начальная (летняя кампания) 1914 г., включающая Галицийскую битву и Восточно-Прусскую операцию;

— октябрьская кампания 1914 г. (Варшавско-Ивангородская операция, сражение на Сане, Хырувское сражение, второе вторжение русских войск в Восточную Пруссию);

— Лодзинская кампания 1914 г., называемая по важнейшей Лодзинской операции, оказавшей влияние на все другие действия, включающая также ноябрьское наступление в Восточной Пруссии, Краковско-Ченстоховскую, Бескидскую и Лиманова-Ляпанувскую операции;

— зимне-весенняя кампания 1915 г., включает Карпатскую битву, Августовскую, зимнюю Праснышскую и Ломжинскую операции, Гуминское сражение (середина января — конец апреля);

— Горлицкая кампания (май — середина июля 1915 г.) — важнейшая, определяющая ход кампании Горлицкая операция, Курляндская операция, бои на Завислинском плацдарме;

— летняя кампания 1915 г. — общее наступление армий Центральных держав (середина июля — август), складывающееся из Риго-Шавельской, летней Праснышской (Наревско-Бугской) и Висло-Бугской операций;

— осенняя кампания 1915 г. — Виленская (Виленско-Двинская), Полесская и Ровно-Луцкая операции (сентябрь — ноябрь);

— зимнее затишье и Рождественская операция (декабрь 1915 г. — январь 1916 г.);

— зимне-весенняя кампания 1916 г. — Мартовское наступление русских армий Западного и Северного фронтов — Двинская и Нарочская операции и затишье с подготовкой к общему летнему наступлению (до конца мая 1916 г.);

— летняя кампания 1916 г. — до вступления в войну Румынии, общее генеральное наступление русской Действующей армии — совокупность операций и сражений армий Юго-Западного фронта («Брусилловский прорыв» — Луцкая, Сопановская, Язловецкая, Окненская, Бродская, Стоходская (Ковельская) и последующие операции), Западного и Северного фронтов (Барановичская операция, сражения у Червище и Экау-Кеккау);

— Румынская, или осенне-зимняя кампания 1916–1917 гг.: Добруджанские, Трансильванская, Валашская и Рымникская операции Румынского фронта, продолжение и затухание наступления Юго-Западного фронта, Митавская операция Северного фронта — по январь 1917 г.;

— затишье на Русском фронте — с февраля по июнь 1917 г.;

— летне-осенняя кампания 1917 г. — генеральное наступление русских и румынских войск и последующий переход инициативы к армиям Четверного союза (сражения у Ново-Александровска, Крево-Сморго-ни, Бжезан, Станислава, Тарнопольский прорыв, Марэшты-Мэрэшешты, Рижская и Моонзундская операции, Якобштадтское сражение);

— затишье и переход к мирным переговорам, перемирие и выход Румынии из войны (ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.);

— наступление войск Четверного союза (операция «Фаустшлаг») и заключение Брест-Литовского мирного договора (февраль–март 1918 г.).

В качестве примеров периодизации приводим описание трех кампаний: общее наступление армий Центральных держав на Русском ТВД (июль–август 1915 г.), осенняя кампания 1915 г. на русском фронте (сентябрь–ноябрь 1915 г.), зимне–весенняя кампания 1916 г.

Общее наступление армий Центральных держав на Русском ТВД (июль–август 1915 г.)

В течение июня 1915 г. в штабах ОНЛ, Обер-Ост и АОК обсуждался вопрос об использовании успеха, достигнутого в Горлицкой операции. Речь шла о развитии наступления в Царстве Польском, в результате которого можно было бы надолго обезопасить восточные и северные армии от уда-

ра с русской стороны. Целью такого наступления должен был стать выход к среднему течению Зап. Буга и/или к Зап. Двине. Результатом многочисленных совещаний стала директива от 2 июля н. ст. (3 июля подписана кайзером, но разослана в штабы уже накануне): «...необходимо продолжить наступление против России, ограниченное по времени и пространству целей, чтобы Верховное главнокомандование в любой момент в случае нужды могло быстро перебросить большие силы на другой фронт. Необходимо завершить операцию на Востоке за 2 месяца. Для этого необходима большая военная победа путем тесного взаимодействия групп армий Макензена и Гинденбурга между Бугом, Вислой и Наревом»⁵.

Выполнить такую задачу было решено путем совместного наступления Восточного фронта и группы армий А. фон Макензена в Царстве Польском. Группа армий Макензена должна была наступать на Люблин, Холм, Владимир-Волынский с выходом к Брест-Литовску; армейская группа генерала от артиллерии М. фон Гальвица наносила удар на Прасныш и Ломжу, Неманская армия — на Шавли и Митаву. Под давлением на фланговые армии русского Северо-Западного фронта его войска должны были бы поспешно отступить за Буг, либо, упорно обороняясь, оказаться в окружении.

Русские укрепленные позиции на Немане, Бобре и Нареве состояли из четырех оборонительных полос, упирающихся в крепости Новогеоргиевск, Пултуск, Рожан, Остроленка, Ломжа, Осовец, Гродно, Ковно. На этих позициях оборонялось 590 177 чел. 1-й и 12-й армий при 2328 орудиях (из них 1260 в крепостях)⁶. Для ведения летней (2-й) Праснышской операции германское командование выделило армейскую группу М. фон Гальвица и 8-ю армию — всего 392 284 чел. и 1250 орудий⁷.

В Неманской армии генерала от инфантерии О. фон Белова, которая должна была нанести вспомогательный удар на Митаву, были собраны большие силы кавалерии, всего же в строю было 158 905 чел. при 600 орудиях, растянутых без резервов на фронте в 250 км⁸. Все это го-

⁵ Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. VIII. S. 271.

⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 376. Л.79, 197, 373. Кроме того, в армиях 16 броневтомобилей и 19 самолетов.

⁷ Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 2. С. 50; Gallwitz M. von. Meine Fureretaetigkeit im Weltkriege 1914/1916. S. 279; Sanitaetsbericht ueber das Deutsche Heer (Deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18. Bd. III. S. 43–44.

⁸ Корольков Г.К. Сражение под Шавли. М.; Л., 1926. С. 9; Sanitaetsbericht ueber das Deutsche Heer (Deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18. Bd. III. S. 43–44.

Общее наступление армий Центральных держав на русском фронте (июль–август 1915 г.)

ворит не о ведении некой «параллельной» операции по личной инициативе П. фон Гинденбурга, а именно о демонстрации в направлении Риги, которая должна была отвлечь русские силы так же, как это было сделано в мае. Удары армий О. фон Белова и М. фон Гальвица наносились в расходящихся направлениях.

Русская 5-я армия генерала от кавалерии П.А. Плеве успешно сдерживала попытки наступления германских войск к Риге, но не могла отбросить их к государственной границе. В ней было налицо 217 041 чел. при 290 пулеметах и 488 орудиях. 5-я армия располагала многочисленной конницей — 26 950 шашек⁹. На пассивных участках от Ковно до Осовца действовали русская и германская 10-е армии: в русской было 265 522 чел. при 305 пулеметах и 784 орудиях¹⁰, у противника — 160 319 чел.¹¹ Впереди Варшавы на позициях стояла русская 2-я армия численностью в 176 163 чел. со 187 пулеметами и 388 орудиями¹². Противостоящая этим силам германская 9-я армия генерал-фельдмаршала принца Леопольда Баварского постепенно превращалась в источник пополнения ударных группировок. В ней оставалось 143 722 чел.¹³

На совещании 24 июня (8 июля) было решено постепенно отвести армии Северо-Западного фронта из Царства Польского на рубеж Риги, Ковно, Гродно, Брест-Литовск, проводя широкую и полную эвакуацию западных губерний и прежде всего Варшавы, что позволило бы сберечь кадры армии до пополнения запасов снарядов и вооружения и постановки в строй нового пополнения. Наиболее вероятным и опасным в связи с этим становилось Рижское направление: М.В. Алексеев полагал, что именно здесь германские армии должны нанести решающий удар¹⁴. Поэтому в Митаве и Риге были сосредоточены две сибирские дивизии. В войсках было много безоружных (20 900 чел.); запас снарядов для легких орудий колебался в дивизиях от 168 до 326 на ствол и считался недостаточным¹⁵.

⁹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 376. Л. 149–156. В армии также 3 броневедомости и 7 самолетов.

¹⁰ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 376. Л. 157–178. В армии 2 броневедомости и 6 самолетов.

¹¹ Sanitaetsbericht ueber das Deutsche Heer (Deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18. Bd. III. Tafel 11.

¹² РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 376. Л. 107–110. В армии 9 броневедомостей, 13 самолетов.

¹³ Sanitaetsbericht ueber das Deutsche Heer (Deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18. Bd. III. S. 45.

¹⁴ Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 2. С. 49.

¹⁵ *Корольков Г.К.* Сражение под Шавли. С. 11.

В целом северное крыло армий Северо-Западного фронта имело в строю 1248 903 чел. против 855 074 чел. у неприятеля; однако штаб фронта не располагал точными данными о численности германских войск и их завышал. Менее благоприятным было положение южного крыла — 4-й, 3-й и 13-й армий, которые имели «точкой опоры» только Ивангород. Удар по ним наносила группа армий А. фон Макензена — 4-я австро-венгерская, Войрша, 11-я и Бутская германские армии.

Таблица 1. Соотношение сил на южном крыле армий Северо-Западного фронта и в армиях Юго-Западного фронта к 1 (14) июля

на 1 (14) июля 1915	пехота	конница	пулеметы	орудия (минометы)	самолеты
левое крыло СЗФ	418 005	44 246	1148	2187	28
группа армий А. фон Макензена	320 688	23 023	1071	2084 (227)	78
русские армии ЮЗФ	349 507	51 727	1161	1444	17
австро-венгерские Северные армии	309 709	27 454	908	1224 (211)	45

В орбиту противодействия наступлению противника была вовлечена и 8-я армия Юго-Западного фронта. Она находилась на стыке фронтов, и при отходе соседней 13-й армии ее правый фланг должен был либо растягивать позиции, либо также отходить, прикрывая от обхода и себя, и соседа. Против 8-й армии находились австро-венгерские войска 1-й и 2-й армий.

По требованию Ставки резервы главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта передавались на усиление армий М.В. Алексева¹⁶. В распоряжении Н.И. Иванова оставались только три маршевые запасные бригады.

2-я (летняя) Праснышская операция началась в ночь на 30 июня (13 июля) наступлением армейской группы М. фон Гальвица от Прас-

¹⁶ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 149. Л. 6, 61.

ныща до Рожан. Уже на следующий день германские войска захватили Прасныш; 5 (18) июля противник вышел к предполью крепости Новогеоргиевск и к р. Нарев от Пулгуска до Рожан. 10 (23) июля русские войска 1-й армии отступили за Нарев и оставили Рожаны; на следующий день гарнизон Новогеоргиевска отступил на линию внешнего пояса фортов, а М. фон Гальвиц выделил для осады крепости группу Х. фон Безелера с сильной тяжелой артиллерией¹⁷.

Вслед за 1-й армией М.В. Алексеев стал с 11 (24) июля отводить за Вислу 2-ю армию, а 12-ю армию — за Нарев. Попытки перейти в контрнаступление срывались умелой обороной и большей активностью артиллерии германцев, имевших больше снарядов. Попытки сбросить германцев в Нарев 15–16 (28–29 июля) не увенчались успехом; русские войска не смогли реализовать возросшее превосходство в силах (494 529 чел. против 335 696)¹⁸. С 17 (30) июля основным удар М. фон Гальвиц наносил уже по русской 12-й армии, тесня ее к Белостоку. Под натиском противника 12-я армия отступила на рубеж Бжезно, Остроленка. Потери с обеих сторон были велики; в плен с начала операции попали 161 офицер и 44 926 нижних чинов, было потеряно 14 орудий, 133 пулемета, 6 минометов¹⁹.

На оборону линии Буга и Нарева большое влияние оказало оставление Ивангорода и Варшавы после прорыва за Вислу армии генерал-полковника Р. фон Войрша. 1-я армия также должна была поспешно отступить, чтобы не быть окруженной. Новогеоргиевский гарнизон отошел в форты и вскоре был полностью блокирован. В ночь на 23 июля (5 августа) русские войска 2-й армии (121 689 чел.) оставили Варшаву, взорвав вокзалы и мосты через Вислу. Утром в столицу Царства Польского вошли войска 9-й германской армии во главе с генерал-фельдмаршалом принцем Леопольдом Баварским (81 838 чел.)²⁰.

В группе Безелера было собрано 55 батальонов, 10 эскадронов, 69 ½ батарей (390 орудий). На каждое легкое орудие было выделено по 1000 снарядов, на тяжелые пушки и гаубицы — по 600, на 21-см мортиры по 400, на 30,5-см и 42-см мортиры — по 200 снарядов²¹. По большей

¹⁷ *Bettag F.* Die Eroberung von Nowo Georgiewsk. — Oldenburg — Berlin, 1926. S. 32–33.

¹⁸ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 377. Л. 91–104, 301; *Sanitaetsbericht ueber das Deutsche Heer (Deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18.* Bd. III. S. 45. Без учета крепости Новогеоргиевск (89 227 чел.).

¹⁹ РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 130. Л. 254, 267–269; *Gallwitz M. von.* Meine Fuerertaetigkeit im Weltkriege 1914/1916. S. 312.

²⁰ *Der Weltkrieg 1914 bis 1918.* Bd. VIII. S. 340.

²¹ *Der Weltkrieg 1914 bis 1918.* Bd. VIII. S. 377; *Bettag F.* Die Eroberung von Nowo Georgiewsk. S. 44.

части пехота была представлена ландвером, ландштурмом и запасными полками; с русской стороны ополчение составляло половину гарнизона Новогеоргиевска (из 91 686 чел. с 197 пулеметами, 1253 орудиями), но в отличие от германцев не имело боевого опыта. С 25 июля (7 августа) группа Х. фон Безелера была выделена из 12-й армии и подчинена непосредственно главнокомандующему на Востоке²².

К вечеру 28 июля (10 августа) русские 1-я и 12-я армии отошли на новые позиции, германские войска заняли Едвабно, Остров, Малкин, полностью овладели крепостью Ломжа, закрепились на берегах Буга и Брока до Анджеева. М. фон Гальвиц, группа которого была преобразована в 12-ю армию, готовился продолжать продавливать стык русских армий, но Э. Людендорф категорически приказал перенести направление удара на правый фланг — вдоль правого берега Буга²³.

Вечером 4 (17) августа главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта М.В. Алексеев отдал так называемую «предварительную директиву» по организации дальнейшей обороны. В район Вильны перевозились Гвардейский, 2-й Кавказский и 2-й Сибирский армейские корпуса, составляя резерв главнокомандующего; в 1-ю армию передавались корпуса 12-й армии, а 2-я армия принимала часть сил 1-й армии. В 4-й армии оставался прежний состав, корпуса 13-й армии передавались в 3-ю армию, а штаб и управление переименовывались в 12-ю армию с передислокацией в Рижский район. Намечались и рубежи последовательного отвода войск — вплоть до линии р. Шара (Щара). Переход к новому составу осуществлялся с полуночи на 7 августа²⁴.

Оставленный на произвол судьбы гарнизон Новогеоргиевска пытался противостоять начавшемуся штурму и даже несколько раз отбивал захваченные германцами форты. Но под огнем тяжелой артиллерии, которая стала простреливать после падения первой линии фортов всю площадь крепости, 7 (20) августа самая крупная твердыня Российской империи пала. В руках противника оказалось 1500 офицеров и чиновников и до 90 тыс. нижних чинов, 1640 орудий, 103 пулемета, 23 219 винтовок, 160 тыс. снарядов и 7,1 млн. патронов. Среди пленных было 18 генералов²⁵.

²² Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. VIII. S. 352.

²³ РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 131. Л. 162, 170; *Gallwitz M. von. Meine Furerer taetigkeit im Weltkriege 1914/1916. S. 324–325.*

²⁴ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4. С. 100–101.

²⁵ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 745. Л. 6, 18, 27; *Гуцин Ф.А., Жебровский С.С. Пленные генералы Российской императорской армии 1914–1917. М., 2010. С. 72–73; Amtliche Kriegsdepesche. Bd. 3. S. 865, 900.*

Падение Новогеоргиевска и Ковно решило судьбу Осовца и Брест-Литовска, которые решено было эвакуировать. 10–12 (23–25) августа в упорных боях с русскими арьергардами 1-й, 2-й и 4-й армий германские войска продвигались в излучине Нарева и перешли реку у Крашево и Ванево, форсировали Орлянку и приблизились с запада к Беловежской пуще. В ночь на 13 (26) августа русские войска вновь отошли, преследуя их, германские дивизии заняли Белосток и вышли на линию Новоберезово, Луце, Ленево, Филипки, Жабово, Плоски. В этот же день противник занял подожженный при отступлении Брест-Литовск²⁶.

Таблица 2. Потери сторон в Наревно-Бугской (2-й Праснышской) операции 30 июня (13 июля) – 13 (26) августа 1915 г.²⁷

сторона	убито		пропало без вести		ранено, отравлено		ВСЕГО	
	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты
русские	748	37 497	2096	229 865	2364	160 480	4947	427 842
германцы	967	24 047	30	4461	1672	73 509	2381	102 017

Операция на Буге и Нареве завершилась. Штаб главнокомандующего на Востоке констатировал неудачу попыток окружения или охвата русских армий перед средним течением Буга²⁸. Русские армии центра Северо-Западного фронта отошли за Буг и Нарев, не потеряв соприкосновения друг с другом и не допустив глубокого прорыва германских войск. В то же время как германские, так в особенности и русские войска понесли тяжелые потери. Перерасход скромного запаса снарядов стал сказываться на результативности русской обороны: к августу войска утратили способность вести затяжные бои. Итогом стало падение либо оставление пояса западных крепостей, в том числе двух наиболее сильных — Ковно и Новогеоргиевска. Такой результат во многом стал

²⁶ Gallwitz M. von. Meine Furerertaetigkeit im Weltkriege 1914/1916. S. 344–348.

²⁷ Составлено и подсчитано по: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 44. Л. 136, 257; Ф. 2048. Оп. 2. Д. 96. Л. 62, 86, 96, 103, 122, 135; Ф. 2106. Оп.1. Д. 427. Л. 47, 99; Оп. 2. Д. 42. Л. 222; Ф. 2110. Оп. 2. Д. 90. Л. 300–309, 381, 384; Deutsche Verlustlisten. Armeeverordnungsblaetter № 615 – 1297. 02.08.1915–06.12.1916.

²⁸ Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 2. С. 54.

следствием боевых действий на левом фланге армий Северо-Западного фронта между Вислой и Бугом.

Большое значение для исхода военных действий в июле–августе 1915 г. имело наступление группы армий генерал-фельдмаршала А. фон Макензена, начатое 1 (14) июля. Эту операцию можно назвать **Висло-Бугской**; в австрийской и венгерской историографии она имеет название «**Брестской кампании (похода)**». Главные силы группы армий атаковали русские 3-ю и 13-ю армии в направлении на Люблин и Холм. Армия Р. фон Войрша теснила к фортам Ивангорода русскую 4-ю армию. Австро-венгерские 1-я и 2-я армии атаковали стык 13-й и 8-й армий на р. Буг и 5 (18) июля захватили плацдармы у Крыстынополя и Сокуля. К 6 (19) июля противник прорвал позиции 4-й армии у Сенно, а также на фронте 3-й армии — до 32 км по фронту и на 12 км в глубину. 4-я, 3-я и 13-я армии начали отход, в том числе последняя за р. Буг²⁹.

Днем 6 (19) июля по просьбе М.В. Алексева верховный главнокомандующий вел. кн. Николай Николаевич прибыл в Седлец, где, ознакомившись с обстановкой, разрешил главнокомандующему армиями Северо-Западного фронта самостоятельно распорядиться отводом армий в случае необходимости от линии р. Вислы на восток, в том числе эвакуировать Варшаву. С вечера 4-я, 3-я и 13-я армии возобновили отход, прервав бои вне зависимости от их успешности. Жалоба командира Гвардейского корпуса генерала от кавалерии В.М. Безобразова на действия командующего 3-й армией Л.В. Леша, не разрешившего переходить в наступление, была оставлена М.В. Алексеевым без внимания. 3-я армия отошла к Чернееву, Пяскам, Бродичам, Суходолам и далее до Жултанце, выведя в резерв 10-й армейский корпус. 13-я армия также отошла до Войславице, Лемешова, Зарубцы, Цуцнево, Литовижа³⁰. Еще более неудачно складывалась обстановка на левом берегу Вислы, где армия Р. фон Войрша подошла к Варке, Магнушеву, Рычивоу, Ивангороду, Ново-Александрии и Казимержу. Уже 9 (22) июля противник атаковал форты Ивангорода. 16-й армейский и Гренадерский корпуса 4-й армии отступили за Вислу³¹.

²⁹ РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 92. Л. 1, 8; Österreich–Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. II. S. 629–630.

³⁰ РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 86. Л. 290; Д. 132. Л. 285–286; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4. С. 77–78.

³¹ РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 92. Л. 44, 47, 51, 59, 63; Heye W. Die Geschichte des Landwehrkorps im Weltkriege 1914/1918. Bd. 2. S. 141–144, 146; Österreich–Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. II. S. 632–633, 638–639.

9 (22) июля М.В. Алексеев был вынужден отдать директиву о постепенном отводе 3-й, 4-й и 13-й армий на заранее подготовленную позицию Ивангород — Коцк — Любомль — Ковель. При отходе на 13-ю армию возлагалось прикрытие путей к Брест-Литовску, Владимир-Волыньскому и Ковелю³². С подходом подкреплений 3-я армия перешла в наступление, в том числе войсками Гвардии; А. фон Макензен решил до 16 (29) июля перейти к обороне и измотать русские войска по образцу сражений у Гумина и на р. Сан. Бугская армия 10 (23) июля вынудила к отступлению русскую 13-ю армию; на фронте 8-й армии противник 12 (25) июля овладел плацдармом у Каменки Струмиловой; после стоивших больших жертв контратак русские войска здесь 15 (28) июля перешли к обороне и оставили попытки ликвидировать плацдармы австро-венгров на Буге³³.

Таблица 3. Соотношение сил сторон в Висло-Бугской операции

на 15 (28) июля 1915	пехота	конница	пулеметы	орудия (минометы)	самолеты
русские армии Северо-Западного фронта (левое)					
русские армии (в т. ч. 8-я)	436 083	54 152	1496	2933	33
армии противника (АОК)	483 996	28 437	1490	2475 (378)	102

В ночь на 16 (29) июля Ландверный корпус армии Р. фон Войрша перешел через Вислу четырьмя отрядами от Кобыльницы до Магнушева. Выбранный участок русской 4-й армии был ослаблен направлением двух бригад в Ивангород и на Нарев; все отряды были переправлены на восточный берег и смогли закрепиться; у Магнушева переход реки стал полной неожиданностью для русской стороны. Попытки сбросить германцев в Вислу не удались³⁴. Одновременно с утра 16/29 июля ударная группа О. фон Эммиха из 11-й германской армии прорвала позиции 3-й армии от Игнасино до Олесников на глубину 8 км и перерезала железную дорогу между Люблином и Холмом, заняв Травники и Бискупци-

³² Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4. С. 78.

³³ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 312. Л. 133, 135–137, 139, 156; Ф. 2134. Оп. 1. Д. 43. Л. 25–27; Österreich–Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. II. S. 663–664.

³⁴ РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 92. Л. 182; Heye W. Die Geschichte des Landwehrkorps im Weltkrieg 1914/1918. Bd. 2. S. 159–160, 165, 168.

це. 17–18 (30–31) июля русские 4-я, 3-я и 13-я армии отступали, преследуемые противником. Крепость Ивангород начала эвакуироваться, на позициях осталось только 14 орудий³⁵.

19–21 июля (1–3 августа) группа армий А. фон Макензена потеснила русские войска по всему фронту от Ивангорода до Буга; были захвачены форты первой линии. М.В. Алексеев, приняв во внимание создавшуюся обстановку на южном крыле фронта, 20 июля (2 августа) приказал 2-й армии в ночь на 21 июля (3 августа) отойти на правый берег Вислы, удерживая на левом лишь позиции «на линии бывших фортов Варшавы»; но не ввязываясь в упорный бой с противником на этой позиции, а «имея целью лишь замедление движения противника»³⁶.

Для продолжения наступления и преодоления русской обороны от Ивангорода до Влодавы с выходом на Александровскую железную дорогу от Варшавы до Брест-Литовска командующий группой армий А. фон Макензен направил австро-венгерскую 4-ю армию на Коцк, 11-ю армию на Парчев, Бугскую армию на Влодаву, 1-ю австро-венгерскую армию на р. Лут и Владимир-Вольнский. В течение 22 июля (4 августа) проводилась перегруппировка с передачей боевых участков³⁷. Пауза позволила русским армиям в целом беспрепятственно занять новые линии обороны и укрепиться на них. Лишь на левом фланге 13-й армии противник быстро продвигался вперед: корпус Ш. Сурмои занял Маркостав и вышел к р. Лут, кавалерия Э. фон Хайдебрека захватила Устилуг и Владимир-Вольнский. В ночь на 23 июля (5 августа) русские войска оставили Ивангород и Варшаву. В столице Царства Польского при отступлении были вывезены крепостная артиллерия и весь запас снарядов, взорваны вокзалы и мосты. Рассматривался и вариант затопления Варшавы и Новогеоргиевска, для чего в штаб армий Северо-Западного фронта был вызван генерал-майор А.В. фон Шварц (комендант Ивангорода). Утром в Варшаву вступили германские войска 9-й армии. Вместе с армией Р. фон Войрша они составили группу армий генерал-фельдмаршала принца Леопольда Баварского³⁸.

После отступления русских армий от Варшавы и Ивангорода группы армий принца Леопольда Баварского и А. фон Макензена поставили

³⁵ РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 92. Л. 210, 216, 217, 222; Heye W. Die Geschichte des Landwehrkorps im Weltkriege 1914/1918. Bd. 2. S. 174; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. II. S. 646–647.

³⁶ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4. С. 83.

³⁷ Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. II. S. 658.

³⁸ РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 93. Л. 7; Ф. 2110. Оп. 1. Д. 19. Л. 57–58; Ф. 13127. Оп. 1. Д. 270. Л. 37; Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. VIII. S. 340.

войскам новые задачи. Армия Р. фон Войрша должна была пробиться на Луков и Седелец; для объединения действий с наступавшей к Бугу от Варшавы 9-й армией на ее правый фланг были переведены три австро-венгерские кавалерийские дивизии. 4-я австро-венгерская армия должна была продолжать наступление на р. Вепрж и как можно скорее занять Любартов. Фланговые корпуса армии наступали на Баранов и Вельколяс³⁹.

С 24 июля (6 августа) русские армии левого крыла Северо-Западного фронта отходили с боем за р. Вепрж и р. Луг по направлению к Седелцу и Влодаве. 27–29 июля (10–11 августа) 3-я и 13-я армии в упорных боях отразили натиск противника, но 4-я армия, ведя бой в полуокружении, отступала. Переход в наступление группы армий принца Леопольда Баварского привел к поспешному отходу русской 2-й армии. 29 июля (11 августа) армия Р. фон Войрша завязала бой за Луков. Около полудня главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта М.В. Алексеев отдал директиву об общем отводе армий южного крыла в ночь на 30 июля (12 августа) на линию Чижов, Нур, Морды, Радин (Радзынь), Остров. 4-я армия отводилась на Морды, Радин, Парчев, с временным оставлением на прежних позициях кавалерии с орудиями. 3-я армия отходила на Парчев, Стульно, также прикрываясь двумя казачьими дивизиями и выводя в резерв 14-й армейский корпус. 13-я армия отошла на Забужье, Мельники, Влодаву, кол. Засадка, Билин⁴⁰.

Все три армии почти беспрепятственно заняли новые позиции, но на флангах противнику удалось ночью захватить Луков и Бытынь. На совещании главнокомандующих Центральными державами на Востоке в Люблине было принято решение о выделении крупных австро-венгерских сил для предстоящей операции в Восточной Галиции и на Волыни и о развитии наступления группы армий А. фон Макензена четко в северо-восточном направлении. Перейдя к преследованию, армия Р. фон Войрша захватила Миклуше, Стржижев и Радзиков, а 9-я армия вышла к р. Ливец и к г. Соколов⁴¹. Ночью на 31 июля (13 августа) А.Е. Эверт, Л.В. Леш и В.Н. Горбатовский по приказу М.В. Алексева продолжили отвод войск к Брест-Литовску: 4-я армия до Лосице, Межиречье, Желзна (штаб в Высоко-Литовске), 3-я армия до флв. Сайбуды, Березовый

³⁹ Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. II. S. 672–673, 683.

⁴⁰ РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 88. Л. 27, 49; Д. 93. Л. 109–110, 113, 120; Д. 134. Л. 169; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4. С. 85; Heye W. Die Geschichte des Landwehrkorps im Weltkriege 1914/1918. Bd. 2. S. 195; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. II. S. 684.

⁴¹ ВА–МА. РН 5–II/304. Вл. 173–174, 177.

Кут, Ломазы, Русилы, Лядзк, Ставки, 13-я армия — до Влодавы, Забужья, Вишнева, прикрывая путь на Ковель⁴².

Германское Главное командование еще не утратило надежды «устроить маленькие Канны», окружив русские войска между Бугом и Беловежской пущей. Для этого А. фон Макензен должен был обеспечить направление на Брест-Литовск по линии Ломазы, Бела, Янов, группа армий принца Леопольда Баварского у Немирова и Клещеле зайти в тыл отходящим за Буг русским войскам, а армия М. фон Гальвица должна была замкнуть кольцо у Бельска⁴³.

К началу августа (ст. ст.) русские армии Северо-Западного фронта окончательно перешли к тактике постоянных ночных отходов, пытаясь таким путем измотать силы противника, но сохранить собственные. Однако темп продвижения групп армий принца Леопольда Баварского и А. фон Макензена не снизился, а даже увеличился. Причины этого следует искать в соотношении сил и средств сторон и в проблемах материального снабжения войск.

В армиях южного крыла Северо-Западного фронта на 1 (14) августа налицо оставалось 812 686 чел. против 830 675 у противника⁴⁴ (группы армий принца Леопольда Баварского и А. фон Макензена), так что перевес в силах на этом участке по-прежнему был на стороне Центральных держав. Хотя германские и австро-венгерские войска также испытывали затруднения с доставкой боеприпасов, особенно для артиллерии, в русских войсках эта проблема нарастала с каждым днем. Все эти факторы неблагоприятно отразились на боевых возможностях русских войск, продолживших следовать тактике отступлений и упорных боев арьергардов.

2 (15) августа германские войска Бугской армии перешли у Влодавы на правый берег Буга; к левому берегу Буга севернее Брест-Литовска вышли войска Р. фон Войрша и эрцгерцога Йозефа Фердинанда. На следующий день реку перешла у Дрогичина кавалерия 9-й армии. Потерпев неудачу при контрударе у Влодавы, русская 13-я армия 5/18 августа полностью перешла на правый берег Буга. Брест-Литовск оказался

⁴² РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 88. Л. 62–63; Д. 93. Л. 123, 138; Д. 134. Л. 183; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. II. S. 689–691.

⁴³ Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. II. S. 692–693.

⁴⁴ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 378. Л. 202–216, 282–287, 335–337, 407–413, 462–464; Öesta-KA. AOK — Quartiermeister-Abteilung. Karton 2699. Оп.34200; Karton 2715. Оп.5881/4; Karton 2738. Оп.360/7; Sanitaetsbericht ueber das Deutsche Heer (Deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18. Bd. III. S. 45.

в полуокружении, из крепости стали вывозить артиллерию и припасы. 7 (20) августа армия была расформирована. К этому времени вся группа армий принца Леопольда Баварского перешла Буг, а на южном фланге Бугской армии германская и австро-венгерская кавалерия достигла р. Турия. Ковель был занят противником 11 (24) августа⁴⁵.

Не желая повторить в Бресте судьбу Новогеоргиевска, М.В. Алексеев согласился на немедленное оставление крепости. 4-я армия также отводилась, хотя противник только приближался к ее позициям. В 2–3 перехода, начиная с ночи на 13/26 августа, 2-я, 3-я и 4-я армии отводились на Городок, Рудню, Шерешево, Кобрин. При отступлении требовалось портить и заваливать засеками дороги, взрывать мосты и гати⁴⁶.

Радиограммы штаба армий Северо-Западного фронта об отводе армий на новые позиции в ночь на 13 (26) августа были перехвачены и расшифрованы в штабах П. фон Гинденбурга, А. фон Макензена и принца Леопольда Баварского. С ночи началось преследование отступающих русских войск. Австро-венгерская 1-я армия получила новую задачу — двинуться в разрыв между флангами 3-й и 8-й армий — и до вечера заняла тремя корпусами линию Зимно, г. Турия, Свинярин, Голобы, развернув фронт на Луцк. А.А. Брусилов поручил 12-му армейскому корпусу поддержать кавалерийский корпус Ф.С. Рерберга от Торчина до Печихвостов и выдвинуть конницу на Ковель–Луцкое шоссе. Для более прочного обеспечения стыка фронтов главкоюз Н.И. Иванов приказал перевести в состав 8-й армии на Киверцы и Рожище новый 39-й армейский корпус. В тылу Брусилова уже была закончена укрепленная позиция от Рожище через Торчин, Садово, Езерцы, Горакова, Колки до Сокуля на р. Стырь⁴⁷.

После захвата Брест-Литовска рано утром 13 (26) августа группа армий А. фон Макензена продолжила наступление на р. Лесная: 10-й и 22-й резервные и Гвардейский корпуса перешли реку и захватили Рудку, Подлесье, Пруску. 4-я австро-венгерская армия также перешла р. Лесная, заняла Каменеу-Литовск и продвинула вперед кавале-

⁴⁵ ВА–МА. РН 5–II/304. Bl.211–215, 219; Heye W. Die Geschichte des Landwehrkorps im Weltkriege 1914/1918. Bd. 2. S. 226; Öesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. II. S. 704–705.

⁴⁶ РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 93. Л. 389, 393, 395; ВА–МА. РН 5–II/304. Bl. 249–250; Heye W. Die Geschichte des Landwehrkorps im Weltkriege 1914/1918. Bd. 2. S. 204; Öesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. II. S. 719–722.

⁴⁷ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 150. Л. 179–180; Öesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. II. S. 707, 721.

рию до 15 км. Севернее Каменец-Литовска вышли к реке войска Р. фон Войрша, а 9-я армия заняла южные и западные опушки Беловежской пущи до Гайновки и направила для соединения с 12-й армией на Волковыск 9-ю кавалерийскую дивизию. К этому же времени германская группа армий П. фон Гинденбурга занимала линию от Суховоли, Белостока, Вилюнишек до Вилькомира, Понедели, Митавы⁴⁸.

**Таблица 4. Потери сторон в Висло-Бугской операции
1 (14) июля – 15 (28) августа 1915 г.⁴⁹**

сто- рона	убито		пропало без вести		ранено, отравлено		ВСЕГО	
	офи- церы	сол- даты	офи- церы	сол- даты	офи- церы	сол- даты	офи- церы	сол- даты
Русские войска	567	39 087	825	154 588	2914	181 120	4306	374 795
Герман- ские войска	651	24 333	55	4736	1539	62 160	2245	91 229
Австро- венгер- ские войска	276	12 198	260	23 806	1137	54 384	1673	90 388
ВСЕГО про- тивник	927	36 531	315	28 542	2676	116 544	3918	181 617

Трофеями противника стали 113 975 пленных (из них 457 офицеров), 228 пулеметов и 38 полевых орудий, частично — вооружение и запасы крепостей Ивангород и Брест-Литовск. От интенсивного ведения огня или попаданий снарядов вышло из строя 50 пулеметов и 230 орудий (из них 8 разбито). Русскими войсками было захвачено 16 709 плен-

⁴⁸ Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. II. S. 722–723.

⁴⁹ Составлено и подсчитано по: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 44. Л. 136, 213, 257; Д. 48. Л. 63; Д. 86. Л. 265; Д. 87. Л. 337–339, 358; Д. 132. Л. 281–282; Д. 133. Л. 97–98; Ф. 2048. Оп. 2. Д. 96. Л. 62, 86, 96, 103, 122, 135; Ф. 2118. Оп. 2. Д. 49. Л. 279–283, 288, 302; Д. 50. Л. 41–73, 81–92; Д. 51. Л. 39–40, 44; Ф. 2134. Оп. 2. Д. 297. Л. 153–336; Öesta-KA. AOK – Quartiermeister-Abteilung. Karton 2680. Op.25800, 27300, 29400; Karton 2688. Op.23616, 25279; Karton 2699. Op.32700, 34200, 35600; Karton 2715. Op.5600/20, 5880/1, 6160/1; Karton 2738. Op.360/6, 360/7, 360/8; Deutsche Verlustlisten. Armee-Verordnungsblaetter № 615 – 1297. 02.08.1915– 06.12.1916.

ных (из них 256 офицеров), несколько пулеметов, 2 самолета (упавших или потерпевших аварию в расположении русских армий)⁵⁰.

Наступление армий Центральных держав на южное крыло войск Северо-Западного фронта в июле–августе 1915 г. получило характер фронтальной операции, однако глубокий прорыв русских позиций осуществить противнику не удалось. Русские войска 4-й, 3-й и 13-й армий упорно и умело оборонялись. Но в условиях нехватки боеприпасов не только для артиллерии, но и для ручного оружия, которая обострилась именно в этот период, не только попытки контрударов, но и длительная оборона позиций, разбиваемых огнем орудий, превращались в истребление русских войск. Удержать линию крепостей на Висле не удалось, так как германские войска смогли создать угрозу выхода в тыл прорывом севернее Ивангорода. После оставления Варшавы русское командование пыталось сбросить силы армии и измотать противника постепенным отходом с боем за среднее течение Буга. Но и этот маневр привел только к потере всей территории Царства Польского и тяжелому урону в личном составе. Не смогли выдержать длительного штурма и мощные крепости Российской империи — Новогеоргиевск, Ковно, Ивангород, Брест-Литовск. В результате к осени 1915 г. русская Действующая армия находилась в состоянии худшем, чем в середине лета. Осуществленные призывы новобранцев срока 1916 г. и ополчения (май 1915 г.) остались на полях сражений. 15/28 июля пришлось призвать новобранцев срока 1917 г., причем направить их в войска без подготовки, и оставить в рядах армии «ошибочно призванных льготных по семейному положению»⁵¹.

Риго-Шавельская операция носила вспомогательный и в какой-то мере отвлекающий характер. 1(14) июля после мощной артподготовки германская пехота форсировала р. Виндава (Вента) у Ляцково и Пивова, Попелян и Мейноры, не встретив сопротивления со стороны русских частей отряда генерал-лейтенанта Г.М. Ванновского, и продвинулась до Гривайшена — по дороге на Альт-Ауц. К 11 часам были наведены мосты для тяжелой артиллерии германцев, и вскоре батареи откры-

⁵⁰ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 44. Л. 26–27; Д. 48. Л. 312–314; Д. 86. Л. 265; Д. 87. Л. 337–339, 358; Д. 132. Л. 281–282; Д. 133. Л. 97–98; Oesta–KA. AOK — Quartiermeister-Abteilung. Karton 2680. Op.25800, 27300, 29400; Karton 2688. Op.23616, 25279; Karton 2699. Op.32700, 34200, 35600; Karton 2715. Op.5600/20, 5880/1, 6160/1; Karton 2738. Op.360/6, 360/7, 360/8; Amtliche Kriegsdepeschen. Bd.3. S.801, 866. Среди пленных: австро-венгров — 236 офицеров и 15 375 солдат, германцев — 20 офицеров и 1078 солдат.

⁵¹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1209. Л. 14 об.; Ф. 400. Оп. 19. Д. 142. Л. 113 изоб.

ли огонь с левого берега⁵². Германская кавалерия двинулась к Митаве и Шавлям. Контрмеры русской 5-й армии затруднили действия противника, однако быстрое введение в бой резервов не оправдало себя. 7–8 (20–21) июля противник занял Шавли и вышел к Шлоку.

За 10 дней германская Неманская армия продвинулась до Шлока, Митавы, Бауска и Поневежа, захватила 23 орудия, 40 пулеметов и 27 000 пленных. Русская 5-я армия, хотя и избежала охвата, вынудив противника перейти к фронтальному преследованию, понесла тяжелые потери и поглотила резервы фронта. Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта М.В. Алексеев был серьезно озабочен положением на Рижском и Двинском направлениях и приказал для облегчения задачи П.А. Плеве командующему 10-й армией занять участок р. Вилия до Янова 1-й Кубанской казачьей дивизией с приданной пехотой. В это же время П. фон Гинденбург отдал приказ 10-й армии теснее блокировать Ковно с западной стороны, а Неманской армии выдвинуть войска к Янову, форсировать р. Невяжа и направить кавалерию в набег на Вильно⁵³.

12 (25) июля германские войска захватили Поневеж и выдвинулись к северным фортам Ковенской крепости. 16–18 (29–31) июля началось наступление на Митаву. Был захвачен Бауск, кавалерия продвинулась на 10 км к востоку за р. Аа, заняла Гросс-Эккау, вышла к берегу Рижского залива. Противник захватил 3450 пленных и 6 пулеметов. 19 июля (1 августа) русские отряды на рижском побережье и 7-й Сибирский армейский корпус начали отходить на Ригу; перешедшие в атаку части группы Эб. фон Шметтова заняли Митаву, в которой при отходе были подожжены дровяные склады, и к вечеру находились уже на полпути от Риги⁵⁴.

С 25 июля (7 августа) русские войска 5-й армии перешли в наступление, стремясь как можно дальше отбросить германцев от Риги и от Западной Двины. Удалось закрепиться на берегу р. Эккау и потеснить центр Неманской армии у Биржи и Понемунни. Упорные бои с переменным успехом, сопровождавшие наступление русской 5-й армии, не принесли П.А. Плеве ожидаемых результатов, но Риго-Двинское направление было надежно прикрыто, готовившееся противником наступление на Вилькомир сорвано, готовые к отправке против Ковно дивизии задержаны для удержания

⁵² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 76. Л. 3; Позек М. Германская кавалерия в Литве и Курляндии в 1915 г. С. 110.

⁵³ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4. С. 80; Amtliche Kriegsdepeschen. Bd. 2. S. 787; Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. VIII. S.463.

⁵⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 76. Л. 15–18; Позек М. Германская кавалерия в Литве и Курляндии в 1915 г. С. 125, 129–130.

позиций Неманской армии. Германская 10-я армия также не могла своевременно начать операцию против Ковно. Эта операция была поручена 40-му резервному корпусу генерала от инфантерии К. Лицмана⁵⁵.

30 июля (12 августа) генерал-полковник Х. фон Эйхгорн отдал приказ о незамедлительном начале операции против Ковно. К. Лицману передавались еще две дивизии; против трех фортов было сосредоточено 162 орудия, из них 60 тяжелых и сверхтяжелых. 6 (19) августа форты крепости были захвачены приступом, большая часть гарнизона в беспорядке бежала. Противник захватил до 20 тыс. пленных и всю крепостную артиллерию — 1300 орудий. С 5 (18) августа перешла к обороне и 5-я армия, на которую возобновила атаки Неманская армия германцев. 10-я армия после оставления Ковно также отступала к Вильно и Вилькомиру, переходя на правый берег Немана; крепость Гродно начали эвакуировать и с 10 (23) августа передали в подчинение 1-й армии⁵⁶.

13/26 августа Неманская армия развернула наступление на Фридрихштадт, а 10-я армия — к р. Виляя и по левому берегу Немана. Своевременная переброска и введение в бой севернее Вильно восьми русских дивизий сорвали надежды П. фон Гинденбурга на быстрое (после падения Ковно) овладение этим городом, являвшимся крупным узлом железных и шоссейных дорог. Также, благодаря активным действиям русской 5-й армии, не удалось противнику с ходу захватить Якобштадт и Фридрихштадт. К этому времени, как доложил в штаб армий Северо-Западного фронта главный начальник Двинского военного округа инженер-генерал Н.Е. Туманов, были почти полностью закончены работы по созданию Уцянской, Двинской и Виленской укрепленных позиций. На двух первых оставались неготовыми 30% блиндажей и укрытий, на Двинской — еще 10% заграждений, но разместить войска уже было возможно⁵⁷. Это облегчало принятие дальнейших решений по ведению обороны западных губерний Российской империи и по прекращению отступления.

Русская 10-я армия закрепились на Олитской и Мейшагольской позициях. 19–20 августа (1–2 сентября) германская кавалерия была направлена против Даудзеваса и Ленневардена, а пехота — к Фридрихштадту. К 21 августа (3 сентября) противник захватил Фридрихштадт, Ленневарден, Юнгфернгоф и Миттельгоф, взял в плен 33 офицеров и 2750 нижних

⁵⁵ В корпусе 79-я резервная дивизия, 9-я ландверная и запасная генерал-майора Р. Ценкера бригады.

⁵⁶ РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 121. Л. 150–151, 160, 165–167, 169, 251–253; Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. VIII. S. 485.

⁵⁷ РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 121. Л. 346.

чинов и пулемет; однако при отступлении русские части сожгли мосты через Двину. Наведение понтонной переправы было сопряжено с большими потерями — при 450-метровой ширине русла фарватер не превышал 50 м⁵⁸.

**Таблица 5. Потери сторон в Риго-Шавельской операции
1 (14) июля — 21 августа (3 сентября) 1915 г.⁵⁹**

сторона	убито		пропало без вести		ранено, отравлено		ВСЕГО	
	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты
Русские войска	200	13 825	423	81 463	931	60 120	1554	155 408
Германские войска	249	8812	48	4289	621	24 157	918	37 258

Риго-Шавельская операция была начата германскими войсками Наревской армии группы армий П. фон Гинденбурга с целью отвлечения русских сил от направления главного удара летнего наступления — на Нареве, однако постепенно трансформировалась в наступление двух армий левого крыла противника с целью овладения крепостью Ковно и выхода к Западной Двине. В июльских боях германцам удалось дезориентировать командование армий русского Северо-Западного фронта (М.В. Алексеева) и Ставку, что вызвало переброску на среднее течение Немана и к Риге сил целой армии. Но в августе русским войскам удалось, активно обороняясь, не допустить противника на правый берег Западной Двины и в Вильно. В то же время крупными неудачами действий на этом направлении стали утрата контроля над западной частью Рижского залива, побережьем Курляндии, захват германскими войсками крепости Ковно с ее артиллерией и запасами и плацдарма у Фридрихштадта.

⁵⁸ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 76. Л. 26; Позек М. Германская кавалерия в Литве и Курляндии. С. 147.

⁵⁹ Составлено и подсчитано по: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 44. Л. 136, 213, 257; Д. 48. Л.63; Д. 86. Л.265; Д. 87. Л. 337–339, 358; Д. 132. Л. 281–282; Д. 133. Л. 97–98; Ф. 2048. Оп. 2. Д. 96. Л. 62, 86, 96, 103, 122, 135; Ф. 2122. Оп. 2. Д. 74. Л. 97–98, 102–103, 145, 158; Д. 75. Л. 178–246, 261; Ф. 2144. Оп. 2. Д. 127. Л. 385–391, 435; Deutsche Verlustlisten. Armee-Verordnungsblaetter № 615 — 1297. 02.08.1915–06.12.1916.

Русские войска в ходе летних боев понесли чрезвычайно тяжелые потери как в рядовом, так и в командном составе — более 1 млн. 3 тыс. чел., в том числе более 574 тыс. убитыми, пленными и пропавшими без вести. Был утрачен весь пояс западных крепостей с их многочисленными запасами, которые частично попали в руки противника, а частично были уничтожены при отступлении. Потеря балтийского побережья Курляндии сузило боевые возможности флота. Противник потерял до 360 тыс. чел.

Осенняя кампания 1915 г. на русском фронте (сентябрь–ноябрь 1915 г.)

Ограниченный успех группы армий П. фон Гинденбурга после захвата Ковно и Новогоргиевска заставил начальника штаба Главной квартиры генерала от инфантерии Э. фон Фалькенхайна принять окончательное решение о свертывании операций на русском ТВД, тем более что необходимы были большие перегруппировки войск для наступления против Сербии и укрепления обороны во Франции и Бельгии. 27–28 августа н. ст. император Вильгельм II по настоянию Э. фон Фалькенхайна отдал директиву о срочном начале подготовки долговременных оборонительных полос на Восточном фронте от Балтийского моря в районе севернее Митавы до р. Нарев у устья р. Наревка и далее через Шерешово, Кобрин и Ратно до Ковеля. При этом продолжать наступление группам армий принца Леопольда Баварского и А. фон Макензена следовало исключительно с целью занятия более удобных для обороны позиций (в обход с севера Беловежской пуши), а группе армий П. фон Гинденбурга — для «нанесения крупного поражения врагу»⁶⁰.

За разъяснением этой коллизии П. фон Гинденбург обратился в Главную квартиру и 31 августа получил ответ Э. фон Фалькенхайна, сводившийся к следующему:

— несмотря на то, что Верховное главнокомандование не разделяет уверенности в том, что где-либо и когда-либо действительно возможно разбить врага, который отступает, не считаясь с потерями территории и населения, и располагает еще всей Россией, намерение окончательно разбить часть русских сил, противостоящих его группе армий, полностью отвечает пожеланиям Верховного главнокомандования;

⁶⁰ Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. VIII. S. 489–490.

Осенняя кампания 1915 г. на русском фронте (сентябрь–ноябрь)

— но при ведении операции, как бы удачно они не сложилась, в очень короткое время необходимо оставить на Восточном ТВД лишь столько войск и боеприпасов, сколько будет достаточно для удержания кратчайшей линии фронта в чужой стране⁶¹.

2 сентября н. ст. до сведения начальника штаба австро-венгерского Армейского главнокомандования генерал-полковника Ф. Конрада фон Хётцендорфа было доведено, что германские войска будут продолжать наступление для занятия и дальнейшей обороны фронта от Рижского залива через Фридрихштадт и Барановичи до Пинска в случае, если удержание этой линии не потребует больше сил, чем какие-либо рубежи позади. К 23 августа (5 сентября) были окончательно сформулированы задачи германских войск в осенней фазе наступления Центральных держав: группа армий принца Леопольда Баварского (армии 9-я и Р. фон Войрша) наступает на Слоним и Зельву, группа армий А. фон Макензена (11-я и Бугская армии) содействует ей, 8-я и 12-я армии развивают удар на р. Щара, главный удар на Вильну и Вилькомир наносит 10-я армия, к ее движению присоединяется Неманская армия. При этом значительные силы должны были в ближайшее время отправиться на другие фронты⁶².

В управлении русской действующей армией произошли значительные перемены. Еще 4 (17) августа начальник штаба Верховного главнокомандующего Н.Н. Янушкевич оформил решение о разделении армий Северо-Западного фронта, несмотря на возражения главнокомандующего М.В. Алексеева. В ночь на 18 августа были образованы управления Северного и Западного фронтов. Главнокомандующим армиями Северного фронта был назначен генерал от инфантерии Н.В. Рузский, начальником его штаба — генерал-майор М.Д. Бонч-Бруевич; в состав фронта вошли 6-я, 5-я и 12-я армии — управление последней было преобразовано из аппарата 13-й армии. Задачей армий Северного фронта становилось прикрытие путей на Петроград, в том числе и от Балтийского побережья. Задачей армий Западного фронта (главнокомандующий генерал от инфантерии М.В. Алексеев, начальник штаба генерал-лейтенант А.А. Гулевич) стала оборона Виленского, Гродно-Белостокского и Брест-Пинского районов⁶³. Положение армий Западного фронта осложнялось тем, что противник стоял на подступах к Вильно и уже овладел Брест-Литовском.

⁶¹ Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. VIII. S. 490–491.

⁶² Ibid. S. 492.

⁶³ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4. С. 98–100.

19 августа (1 сентября) 8-я и 12-я германские армии (налицо 335 696 чел.)⁶⁴ перешли в наступление на Гродно и Слоним, начав **Виленскую операцию**. Частям 8-й армии удалось за день преодолеть болотистую пойму р. Бобр и подступить к фортам Гродно. 12-я армия противника перешла р. Свислочь. Противнику противостояли 1-я армия генерала от кавалерии А.И. Литвинова (начальник штаба генерал-лейтенант И.З. Одишелидзе, всего 270 504 чел.)⁶⁵ на Гродненском и 2-я армия генерала от инфантерии В.В. Смирнова (начальник штаба генерал-лейтенант М.Ф. Квецинский, всего 247 176 чел.)⁶⁶ на Лидском направлениях. Уже после полудня 19 августа (1 сентября) гарнизон Гродно стал обстреливаться из тяжелых орудий; малочисленность тяжелой артиллерии германской 8-й армии заставила сконцентрировать огонь только по фортам II, III и IV; атаки на форты 1-й и 11-й ландверных дивизий были отбиты гарнизоном. На следующий день противнику удалось овладеть промежуточными окопами между фортами и перейти Неман, с севера части 3-го резервного корпуса германской 10-й армии, наступая от Друскеников, перерезали все дороги на Вильно, и гарнизон под угрозой окружения стал оставлять форты. 21 августа (3 сентября) германские войска ворвались в крепость, части 20-го армейского корпуса и гарнизона отступили на Скидель и Езёра. Противник захватил 3600 пленных и 6 тяжелых орудий⁶⁷.

Новый переход в наступление армий Центральных держав, оставление Гродно, выход противника к Западной Двине и к Луцку заставили императора Николая II принять решение о возложении на себя верховного главнокомандования. Об этом было объявлено 23 августа (5 сентября). Новым начальником штаба Верховного главнокомандующего был назначен генерал от инфантерии М.В. Алексеев, генерал-квартирмейстером Ставки — генерал-лейтенант М.С. Пустовойтенко. Главнокомандующим армиями Западного фронта назначался генерал от инфантерии А.Е. Эверт, начальником его штаба оставался М.Ф. Квецинский⁶⁸.

До 27 августа (9 сентября) 8-я и 12-я армии противника вели бои у Друскеников, Езёр и Скиделя; группа армий принца Леопольда Ба-

⁶⁴ Sanitaetsbericht ueber das Deutsche Heer (Deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18. Bd. III. Tafel 11.

⁶⁵ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 379. Л. 162, 432.

⁶⁶ Там же. Л. 302, 427.

⁶⁷ Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. VIII. S. 496.

⁶⁸ Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 2. С. 58; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4. С. 105; Николай II. Дневник. С. 258–259. Судя по дневниковой записи («Все обошлось хорошо!»), царь не был уверен в том, что великий князь Николай Николаевич подчинится принятому монархом решению.

варского⁶⁹ достигла м. Зельва и перешла р. Зельвянку⁷⁰. Русская 4-я армия, командование которой принял генерал от инфантерии А.Ф. Рагоза, обороняла позиции от устья Зельвянки до Ивацевичей, имея в строю 25 8131 чел.⁷¹

Главный удар противника наносился в направлении на Двинск, Вильно, для чего была проведена передислокация соединений Неманской и 10-й армий с сосредоточением почти всей кавалерии на стыке этих армий. В строю в них насчитывалось 502 357 чел.; боевой состав всей группы армий П. фон Гинденбурга русской разведкой оценивался в 295 200 пштыков и 12 000 сабель⁷². На Рижском направлении оборонялась 12-я армия Северного фронта (командующий генерал от инфантерии В.Н. Горбатовский, налицо 185 989 чел.)⁷³, на Двинском направлении — 5-я армия (командующий генерал от кавалерии П.А. Плеве, налицо 135 638 чел.)⁷⁴. На наиболее сложном Виленско-Минском направлении находились позиции 10-й армии генерала от инфантерии Е.А. Радкевича (налицо 300 147 чел.)⁷⁵. Боевой состав русских армий указан ниже.

Таблица 6. Боевой состав русских армий Северного и Западного фронтов в начале Виленской (Виленско-Двинской) операции 1915 г.

на 15/28 августа 1915	пехота	конница	пулеметы	орудия (минометы)	самолеты
русские армии Северного фронта	115 065	34 459	386	751	18
русские армии Западного фронта	569 320	80 652	1797	3048	42
ВСЕГО	684 385	115 111	2183	3799	60

⁶⁹ Всего налицо 108 362 германских и 108 200 австро-венгерских военнослужащих (OeStA-KA. AOK-Quart. — Abtg. Karton 2715. Op.6160/1; Sanitaetsbericht ueber das Deutsche Heer (Deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18. Bd. III. Tafel 11).

⁷⁰ Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. VIII. S. 498.

⁷¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 380. Л. 312.

⁷² Евсеев Н. Свенцянский прорыв (1915 г.). М., 1936. С. 25; Sanitaetsbericht ueber das Deutsche Heer (Deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18. Bd. III. Tafel 11.

⁷³ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 379. Л. 74, 211.

⁷⁴ Там же. Л. 206.

⁷⁵ Там же. Л. 240, 252.

Русские войска превосходили германцев в живой силе; кроме того, как и под Горлице, противник наносил удар по наиболее сильной русской армии. При этом полоса нанесения удара германской 10-й армии была выбрана с таким расчетом, чтобы перед ударной группой находилась преимущественно русская конница. Таким местом стал участок фронта от Вилькомира до Уцян. 27 августа (9 сентября) русские позиции были прорваны у м. Ширвинты на глубину до 20 км. Правый фланг Неманской армии прорвался к м. Уцяны, создав угрозу Двинску. К 1 (14) сентября 1-й и 39-й резервные корпуса отбросили левое крыло русской 5-й армии к Двинску и охватили плацдарм по 60-километровой дуге от оз. Салава до Иллукста; ударная группа германской 10-й армии продвинулась до Вилейки и Молодечно, пустив в прорыв кавалерийские корпуса⁷⁶.

Еще 29 августа (11 сентября) М.В. Алексеев отдал директиву о переброске к Свенцянам 2-й армии, в которую вошли корпуса, выведенные в резерв из 1-й, 4-й и 3-й армий. Но сосредоточение войск было замедлено как состоянием дорог в результате начавшихся дождей, так и действиями противника на коммуникациях. Только 2 (15) сентября на пути германской кавалерии у м. Солы и Сморгони появился конный корпус В.А. Орановского, однако на следующий день русским войскам пришлось под угрозой окружения оставить Вильно. 12-я, 8-я и 9-я армии германцев к 2 (15) сентября перешли у Липно Неман, форсировали Зельвянку и заняли весь западный берег р. Щара. Группа армий А. фон Макензена (11-я и Бутская армии, всего 263 812 чел.) прорвала позиции русской 3-й армии (командующий генерал от инфантерии Л.В. Лещ, всего 326 443 чел.) и заняла Пинск, а 3 (16) сентября форсировала р. Ясельда и достигла Огинского канала, где была остановлена русским контрударом⁷⁷.

4 (17) сентября Верховный главнокомандующий Николай II (а фактически М.В. Алексеев) отдал директиву об отводе с ночи на 5 сентября в течение трех последующих ночей армий Западного фронта на линию Михалишки, Ошмяны, Новогрудок, Барановичи, оз. Выгоновское, а 2-й армии овладеть Свенцянами и Михалишками, восстановить связь с 5-й армией Северного фронта и отбросить на Лиду и Вильно противника из Вилейки и Сморгони. Для противодействия коннице противни-

⁷⁶ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Л. 28–31; Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. VIII. S. 500–501, 503.

⁷⁷ ВА–МА. РН–3/53. Generalstab–Mitteilung Nr. 64; Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 2. С. 62.

ка и выхода в тыл его группировке на правом фланге 2-й армии под началом В.А. Орановского соединялись до 8 кавалерийских дивизий. Под их прикрытием на Полоцком направлении собиралась 1-я армия, также развернутая фронтом на север⁷⁸.

Маневр русских войск был облегчен начавшимся массовым отводом германских войск в резерв для отправки во Францию — для отражения французского наступления в Шампани и Артуа. Верховное главнокомандование считало операцию завершённой, и до конца сентября пределы России покинули 23 дивизии, в том числе 11 из группы армий Макензена и 12 из группы армий П. фон Гинденбурга. Оставшиеся войска с 7 (20) сентября прекращали наступательные действия и отводились на вновь создаваемые укрепленные линии. После упорных боев 11–13 (24–27) сентября в районе Сморгони, Крево, Постава германские войска стали поспешно отходить под натиском русских 1-й и 2-й армий на «зимнюю линию обороны» от р. Припять у Пинска вдоль Огинского канала, р. Щара, восточнее Барановичей, по р. Березина, мимо Крево, Сморгони, до Нарочских озер, оз. Дрисвяты, западнее Двинска. 27 сентября (9 октября) противник закрепился на указанной позиции и в течение октября отразил попытки русской стороны сбить его с занятого укрепленного рубежа⁷⁹.

Виленская операция и Свенцянский прорыв завершились выходом групп армий П. фон Гинденбурга, принца Леопольда Баварского и А. фон Макензена на в целом намеченную Верховным главнокомандованием линию, на которой предстояло держать в будущем оборону. При этом разгромить противостоящие русские войска, как надеялись Э. фон Фалькенхайн и П. фон Гинденбург, не удалось. Несмотря на захват противником 95 885 пленных (из них 421 офицер), 37 орудий, 298 пулеметов, самолета⁸⁰, нанесенные врагом тяжелые потери, утрату Вильно и Барановичей, русские войска сохранили боеспособность и в ходе сентябрьских боев переломили ход операции. Это проявилось и в ходе наступления Неманской (с 30 сентября н. ст. 8-й) армии на **Якобштадт** и **Двинск** в сентябре–октябре. Несмотря на стянутую против плацдармов русской 5-й армии многочисленную тяжелую ар-

⁷⁸ Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 2. С. 62–63; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4. С. 118–119.

⁷⁹ ВА–МА. РН–3/53. Generalstab-Mitteilung Nr.64; Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917). Т.2. С.63–64.

⁸⁰ Amtliche Kriegsdepeschen. Bd. 3. S. 923, 929. В том числе под Вильно и Сморгонью — 94 офицера и 25 208 нижних чинов, 3 орудия, 81 пулемет.

тиллерию (16 батарей, из них одна 42-см мортир), противнику за два месяца удалось только сократить занимаемый русскими плацдарм, захватив Иллукст и Шлоссберг. 21 октября (3 ноября) германцы и здесь перешли к обороне⁸¹.

**Таблица 6. Потери сторон в Виленской операции
(16 (29) августа – 2 (15) ноября 1915 г.)⁸²**

сторона	убито		пропало без вести		ранено, отравлено		ВСЕГО	
	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты
Русские войска	801	65 132	704	132 776	5100	285 983	6578	483 891
Германские войска	877	38 031	180	13 240	1756	82 957	2813	134 228

Переход инициативы к русской стороне показала и операция австро-венгерских Северных армий против армий Юго-Западного фронта — так называемый «поход на Ровно», или Луцко-Ровненская операция.

Продолжая преследование отступающих русских войск, австро-венгерские армии правого крыла (1-я, 2-я, 7-я и Южная — 243 392 штыка, 19 742 сабли, 759 пулеметов, 66 минометов, 1308 орудий) завязали бои за овладение плацдармами на реках Буг, Липа, Днестр. Здесь они встретили упорное сопротивление 8-й, 11-й и 9-й армий Юго-Западного фронта (247 743 штыка, 44 213 шашек, 886 пулеметов, 1198 орудий, 16 самолетов)⁸³. Только в районе Сокаля и Крыстынополя австро-венгерским войскам удалось отеснить русских за государственную границу, а на Днестре — ликвидировать плацдарм у Чернельницы⁸⁴. В руках русских войск осталось 10 тыс. кв. км галицийской земли. Однако до

⁸¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 76. Л. 32–52.

⁸² Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2031. Оп. 2. Д. 332. Л. 8, 17–18, 40–43, 60–90; Ф. 2048. Оп. 2. Д. 96. Л. 164, 187, 214, 239, 252; Deutsche Verlustlisten. Armee-Verordnungsblaetter № 615 — 1297. 02.08.1915–06.12.1916.

⁸³ КА–АОК. Quartiermeister-Abteilung. Karton 2680. Оп. 25800; Karton 2688. Оп. 23616; Karton 2718. Gstb. Nr. 220 (28.07.1915); Karton 2729. Оп. 808/48; РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 377. Л. 29–30, 334–339, 415–420.

⁸⁴ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 149, 150; Amtliche Kriegsdepesche. Bd. 2. S. 799; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 2. S. 602–605.

конца ликвидировать все русские плацдармы не удалось. Многочисленные реки, пересекающие восточную Галицию с севера на юг, становились естественными линиями обороны, за овладение которыми велись упорные бои.

Таблица 7. Потери русских армий Юго-Западного фронта и австро-венгерских Северных армий в боях за плацдармы на Буге, Злотой Липе и Серете в июле–августе 1915 г.⁸⁵

АРМИЯ	убито		пропало без вести		ранено		ВСЕГО	
	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты
всего ЮЗФ	129	9966	115	18 233	720	45 963	964	74 162
ВСЕГО АОК	161	4525	174	14 607	422	19 733	757	38 865
в том числе германские войска		60		15		108		183

В конце августа 1915 г. австро-венгерское командование планирует крупное наступление на Ровно силами 1-й и 4-й армий. Одновременно 2-я, 7-я и Южная армии должны были окончательно вытеснить русские войска из пределов Австро-Венгрии и по возможности занять Подолию. Замысел операции 1 (14) августа был изложен начальником Генерального штаба Австро-Венгрии генералом от инфантерии Ф. Конрадом фон Хётцендорфом своему германскому коллеге генералу от инфантерии Э. фон Фалькенхайну. Успех должен был принести прорыв на стыке 3-й армии Северо-Западного фронта и 8-й армии Юго-Западного фронта и охват левого фланга 8-й армии с выходом к Ровно. По русской 11-й армии наносили фронтальный удар 2-я и Южная армии противника. 7-я армия по возможности вытесняла русскую 9-ю армию с Днестра

⁸⁵ OeStA–KA. AOK–Quartiermeister–Abteilung. Karton 2680. Op. 25800, Op.27300, Op.29400; Karton 2688. Op. 23616, Op.25279; Karton 2718. Gstb. Nr.220 (28.07.1915), Gstb. Nr.260 (20–25.08.1915), Gstb.290 (06.09.1915); Karton 2729. Op. 808/48, Op. 817/12, Op. 902/69; РГВИА. Ф. 2134. Оп. 2. Д. 424. Л. 127; Ф. 2139. Оп. 2. Д. 86. Л.4–19; Ф. 2148. Оп. 2. Д. 90. Л.141, 144, 148; Д. 91. Л.8, 32–33.

и занимала Каменец-Подольский⁸⁶. Противнику удалось сосредоточить численно превосходящие силы, особенно на правом фланге 8й русской армии. При этом в резерве для развития успеха находилась вся австро-венгерская 4-я армия. Но и командование армий Юго-Западного фронта, используя устойчивое положение 9-й армии, сосредоточило резерв в два армейских корпуса для парирования возможного прорыва и охвата 8-й армии.

**Таблица 8. Соотношение сил сторон
в Луцко-Ровенской операции⁸⁷**

на 15 (28) августа 1915	пехота	конница	пулеметы	орудия (минометы)	самолеты
русские армии Юго-Западно- го фронта	285 869	33 997	1082	1288	25
3-я русская ар- мия Западного фронта	159 537	20 504	389	595	3
ИТОГО	445 406	54 501	1471	1883	28
Группа Герока и австро-вен- герские армии Северного фронта	501 779	39 170	1425	2066 (265)	57
на 15 (28) сентября 1915					
русские армии Юго-Западно- го фронта	243 077	44 739	1236	1277	29
австро-вен- герские армии Северного фронта	362 060	28 250	1043	1752 (282)	58

⁸⁶ Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. – Wien, 1932. S. 12–14.

⁸⁷ OeStA-KA. AOK-Quartiermeister-Abteilung. Karton 2688. Op.25279; Karton 2718. Gstb.290 (06.09.1915); Karton 2729. Op. 902/69; РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 379. Л.117–121, 141–145, 287, 338, 344, 421. В русских армиях 9 броневтомобилей, у противника – 2; в русских армиях всего налицо более 1 млн. чел., у противника – 1,12 млн. чел.

После занятия 1-й австро-венгерской армией Ковеля 12 (25) августа эрцгерцог Йозеф Фердинанд развернул 14-й корпус в обход правого фланга русской 8-й армии, 9-й и 10-й корпуса направил на Локачи и вдоль Луцкого шоссе; по Луге и Бугу наступали 1-й и 2-й корпуса 1-й армии. Ударная группа 2-й армии Э. фон Бём-Эрмолли нанесла удар в долине р. Золочувка с задачей выйти на р. Иква. Значительный перевес в живой силе парировался изрезанной реками болотистой местностью и разрушенными дорогами в тылу. Работала только магистраль от Равы-Русской и Львова (Лемберга)⁸⁸.

13–14 (26–27) августа австро-венгерская 1-я армия, объединив под началом П. фон Пухалло три корпуса 4-й армии, продвинулась до Киселина, Порицка, Шельвова, Рожище и вышла к р. Стоход. 5-й корпус 2-й армии нанес удар по 6-му армейскому корпусу русской 11-й армии у м. Гологуры и Дунаюва и перешел р. Злота-Липа. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта Н.И. Иванов для парирования обхода передал А.А. Брусилову свой резерв — 39-й армейский корпус генерал-лейтенанта С.Ф. Стельницкого (102-я и 105-я пехотные дивизии) — с задачей нанесения встречного удара по австро-венграм северо-западнее Луцка. Для сокращения фронта было приказано в ночь на 15 (28) августа начать отвод войск 8-й армии за р. Серна, на рубеж Торчин, Топоров, а 11-й армии — к Белому Камню, за Злочув и р. Стрыпа⁸⁹.

15–17 (28–30) августа австро-венгерские войска продолжили наступление и перешли в нескольких местах р. Стырь, захватили Стоянов, Дружкополь, Свинюхи, ст. Киверцы. 14-й корпус обошел Луцк с востока, контратаки 39-го армейского корпуса и кавалерии Ф.С. Рерберга были отражены. Н.И. Иванов разрешил А.А. Брусилову начать постепенный отвод 8-й армии на Сарны, р. Горынь и просил соседнюю 3-ю армию не отходить и поддержать конницей правый фланг фронта. Отправка 30-го армейского корпуса на Северо-Западный фронт была отменена, он направлялся также в 8-ю армию. Эти маневры облегчались наличием в тылу рокадной железной дороги⁹⁰.

18 (31) августа австро-венгерский 14-й корпус нанес новый удар и овладел Луцком. 8-я армия отступила к Сарнам, Клевани, Олыке

⁸⁸ Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 51–53.

⁸⁹ Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 2. С. 89; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 56–58.

⁹⁰ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 150. Л. 217–219, 222, 236, 238–239, 243–244; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 60–64.

и за р. Стырь. Причиной неудачи стало то, что в разгар атаки 39-го армейского корпуса закончились патроны к японским винтовкам, которыми он был вооружен. На участке 11-й армии был нанесен удар по Злочуву, но здесь бои приняли упорный характер; контрударом 22-го и 18-го армейских корпусов удалось вернуть часть позиций и захватить 4689 пленных из Южной армии противника, отброшенной за р. Студзянка. Новыми атаками противник оттеснил правый фланг 8-й армии до рек Горынь и Путиловка, захватил Броды, а южнее — Злочув и Радзивилов. 11-я армия и правое крыло 9-й армии были 19–20 августа (1–2 сентября) оттеснены за р. Серет от Тарнополя через Трембовляу и Чорткув до устья⁹¹.

18 (31) августа Ф. Конрад фон Хётцендорф довел командующим армиям цель дальнейших действий: не только очистить от русских войск Восточную Галицию, но и нанести решительный удар, для чего 2-й армии, избегая затяжных боев, обойти р. Иква с юга через Кременец, 1-й армии также обходом захватить Дубно, 4-й армии как можно скорее овладеть Ровно, куда прибывают русские подкрепления. После перегруппировки австро-венгерские войска продолжили наступление, натолкнувшееся 21–22 августа (3–4 сентября) на упорное сопротивление русских 8-й и 11-й армий. На правом фланге 8-й армии перешли в наступление конница Ф.С. Рерберга, 12-й и 39-й армейские корпуса. Противник был потеснен, захвачено 4453 пленных и 15 пулеметов. Но затем австро-венграм удалось охватить наступающих с флангов и оттеснить на Сарны, Деражно, Степань, Олык, Цумань. Бои на участке 11-й армии завершились потерей Радзивилова⁹².

Выдвинутый для прикрытия разрыва между отходящими флангами 8-й и 3-й армии 4-й кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Я.Ф. фон Гилленшмидта, усиленный 77-й и 83-й пехотной дивизиями, 23 августа (5 сентября) взял в клещи походную колонну австро-венгерской 7-й кавалерийской дивизии и остановил продвижение вражеской кавалерии восточнее м. Колки, оказавшись глубоко в тылу противника. Для защиты коммуникаций против конницы Гилленшмидта были направлены австро-венгерская 1-я кавалерийская дивизия и 1-я бригада Польского легиона. Но в 8-й армии на правом фланге было потеряно с. Пондыки, противник вышел к дороге Цу-

⁹¹ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 150. Л. 311–312, 317, 327; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 65, 69–71.

⁹² РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 150. Л. 337–339, 355–356, 369–372; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 74–79, 81–82, 89–91.

мань — Клевань, однако дальнейшее его наступление было отложено до 26 августа (8 сентября). На участках 11-й и 9-й армий австро-венгры предприняли несколько атак на плацдармы у Тарнополя и Чорткува, но успеха не имели⁹³.

24–25 августа (6–7 сентября) австро-венгерская 1-я армия провала позиции 8-й армии у м. Подкамень и Подберезье, захватив 6000 пленных и 6 пулеметов; А.А. Брусилов отвел войска за реки Горынь, Стубель и Иква. 2-я австро-венгерская армия направила часть сил к м. Подкамень, оказав поддержку 1-й армии; в Южной армии были начаты атаки на Тарнополь. Русская 11-я армия отводила 6-й и 18-й армейские корпуса, но нанесла удар 22-м армейским корпусом у Настасува и Ходачува, оказав содействие перешедшей в наступление у Трёмбовли 9-й армии. 18-й армейский корпус также провел контратаку у Тарнополя 25 августа (7 сентября). Было взято 8200 пленных, 21 пулемет и 14 орудий. Попытка корпуса Э. фон Бениньи контратаковать сначала имела успех: была взята русская позиция на Серете, захвачено 3700 пленных и 7 пулеметов, но отсутствие резервов вынудило австро-венгров вернуться на исходные позиции. Русские 2-й кавалерийский и 11-й армейский корпуса отбросили противника за р. Серет и захватили 3355 пленных, 10 пулеметов, 3 орудия. Э. фон Бём-Эрмолли был вынужден направить на поддержку Южной армии 14-ю, 34-ю и 51-ю пехотные дивизии⁹⁴.

26 августа (8 сентября) 10-й корпус 4-й австро-венгерской армии нанес удар на Клевань и Цумань, но из-за дождей пойма р. Путиловка превратилась в болото, и продвижение шло медленно. 1-я армия вышла на р. Иква у Млынова и Вербно; 27 августа (9 сентября) был занят оставленный русскими г. Дубно. А.А. Брусилов отвел войска 8-й армии на р. Стубель. 11-я и 9-я русские армии в эти дни продолжали атаки на стык Южной и 7-й армий и у Тарнополя, Настасува выбили противника за р. Серет. В ходе продолжающихся упорных боев 28 августа (10 сентября) противнику удалось потеснить 6-й и 7-й армейские корпуса у Ново-Алексинца, отразить атаки 11-го армейского корпуса у Хмельювки, но 33-й армейский корпус у Белого Потока и Залешиков отбросил корпуса А. фон Ремена и Й. фон Энрикеса, захватив еще 4716 пленных. Ф. Конрад фон Хётцендорф был

⁹³ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 150. Л. 381, 393, 412; Ф. 2048. Оп. 1. Д. 83. Л. 14; *Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918*. Bd. 3. S. 83–84.

⁹⁴ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 150. Л. 421, 426, 431; *Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918*. Bd. 3. S. 89–92, 97–101.

вынужден отменить отправку на сербский фронт 6-го корпуса и назначить его в резерв⁹⁵.

Ф. Конрад фон Хётцендорф усилил 2-ю армию за счет 1-й, которая переходила к обороне, как и 7-я и Южная армии, выделил кавалерию левого фланга для борьбы с 4-м кавалерийским корпусом 3-й русской армии севернее и восточнее Ковеля, а атаку на Ровно приказал вести только силами 4-й армии. Но 29–30 августа (11–12 сентября) в Ровно прибыли эшелоны 30-го армейского корпуса, усилившие правый фланг 8-й армии. Бои у Гарайтовки, Дюксина и Деражно окончательно обескровили 14-й и 10-й корпуса противника, хотя эти пункты и были им захвачены. На участке 11-й армии ее 7-й и 6-й армейские корпуса смогли остановить продвижение ударной группы армии Э. фон Бём-Эрмолли у Ихровице и Иванчины, а 18-й и 22-й армейские корпуса нанесли контрудар по стыку австро-венгерской 2-й и германской Южной армий у с. Должанка, вынудив корпус В. фон Маршалля отступить за Стрыпу с потерей только пленными 91 офицера и 4644 солдат и 9 пулеметов. К 31 августа (13 сентября) 2-я армия смогла стабилизировать положение, но Южная армия, подвергшаяся атакам и со стороны войск П.А. Лечицкого, отступила за Городище и Езерну, на правый берег р. Восушка. К переправам на Стрыпе был отведен и левый фланг 7-й армии противника⁹⁶.

31 августа (13 сентября) русские армии Юго-Западного фронта перешли в общее наступление. 9-я армия отбросила противника к Залецикам, Хороденке и Бучачу, 11-я армия левым крылом продолжала теснить Южную армию противника, а правым крылом разгромила 5-й корпус у Радомли и отбросила австро-венгерскую 2-ю армию до Ново-Алексинца и Лопушно. 1 (14) сентября русский 7-й армейский корпус форсировал р. Иква у Борщовки, 11-й армейский корпус перешел р. Стрыпа и вынудил противника очистить плацдармы на левом берегу реки. В это время 4-й кавалерийский корпус отбил м. Гулевичи и вынудил австро-венгерскую и германскую кавалерию в районе Пинска отступить за Днепро-Бугский канал. Развитию успеха помешал отход корпусов 3-й и 4-й армии за р. Ясельда и Зелвянка перед наступавшей группой армий принца Леопольда Баварского (германские армии: Бугская, Р. фон Войрша и 9-я). Но правый фланг 8-й армии был обеспечен, и 5-й кавалерийский, 30-й и 39-й армейские корпуса перешли в наступление и отбро-

⁹⁵ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 150. Л. 446, 460; *Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918*. Bd. 3. S. 101–106, 112–113.

⁹⁶ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 150. Л. 509–510, 601–603; *Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918*. Bd. 3. S. 108–111, 116–117.

силы к исходу 2 (15) сентября противника от Деражно за р. Кормин, к м. Колки, за шоссе Клевань — Цумань — Карпиловка⁹⁷.

2–3 (15–16) сентября в упорных боях австро-венгерские позиции на р. Стубель были прорваны ударной группой 8-й армии; 4-й и 5-й кавалерийские корпуса отбросили противника от Журавиче, сильно, Чарторийска, Оконска до рубежа Колки, Кашовка, Котов. 4 (17) сентября был прорван фронт австро-венгерской 4-й армии на р. Путиловка, и эрцгерцог Йозеф Фердинанд ночью на 5 (18) сентября отвел армию на новые рубежи: кавалерийские корпуса генерал-лейтенанта Э.Х. фон Хайдебрекка, генерала от кавалерии Л. фон Хауэра и генерал-майора Х. Графа Херберштайна от р. Припять у устья Стохода до Любешова и по р. Стырь до с. Сокуль, 10-й корпус у Рожище, 14-й корпус в Луцке, 9-й корпус до устья р. Полонка вдоль Стыри. 1-я армия отошла за р. Иква от Дубно до Торговице. Однако на участке 11-й и 9-й армий противнику удалось остановить наступление на Лопушно, Ново-Алексинец и Бучач. 3–4 (16–17) сентября 2-я и Южная армии противника контратаками вытеснили русские войска с западного берега Стрыпы, вновь взяли Доброполе и Ростоки. К 5 (18) сентября активные боевые действия на Днестре и Стрыпе завершились. Потери противника с начала операции достигали 95 тыс. чел.⁹⁸

5 (18) сентября правый фланг 8-й армии продолжал теснить противника и вышел на линию с. Майдан, Ромашковщина, Олыка, Подгорцы, Жабка, Острожец, Млынов. Оренбургская казачья дивизия овладела переправами на р. Стырь от м. Колки до Рожища. 6/19 сентября 4-я стрелковая дивизия атаковала Луцк, но была отбита; закончилась неудачей и попытка 17-го армейского корпуса форсировать Икву. На следующий день командиры 8-го и 17-го армейских корпусов заявили о невозможности выйти на рубеж от Подгайцев до с. Поповцы. Сказывалось неравенство сил: противник в полтора раза превосходил 8-ю армию по пехоте и орудиям. А.А. Брусиллов решил для развития наступления провести перегруппировку. Начальник оперативного отдела штаба 8-й армии П.С. Махров назвал дни 6–9 (19–22) сентября «подаренными противнику»⁹⁹.

На развитии наступления к Луцку сказывалась и обстановка в соседней 3-й армии. 3 (16) сентября германские войска заняли Слоним

⁹⁷ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 83. Л. 15; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 122–124, 126, 134–136.

⁹⁸ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 83. Л. 15; Ф. 2134. Оп. 1. Д. 43. Л. 43–44; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 131–132, 137–141.

⁹⁹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 380. Л. 228–235; Ф. 2134. Оп. 1. Д. 43. Л. 45–49; OeStA. KA-AOK. Quartiermeister-Abteilung. Karton 2680. Op.31000; Karton 2699. Op.37000.

и Пинск и вышли к среднему течению р. Щара. По просьбе австро-венгерского Армейского главнокомандования генерал от инфантерии Э. фон Фалькенхайн передал союзнику 24-й резервный корпус (группу Ф. фон Герока). На основе Бугской армии 7 (20) сентября была образована группа армий генерала от инфантерии А. фон Линзингена, в которую была включена и 4-я австро-венгерская армия. 1-я и 2-я армии составили группу армий генерала от кавалерии Э. фон Бём-Эрмолли. Группа Ф. фон Герока под прикрытием кавалерийской завесы была переброшена к Луцку. 4–6 (17–19) сентября противник отбросил 3-ю Кавказскую казачью дивизию в Струмень, выбил бригаду 83-й пехотной дивизии за р. Стоход, занял Кухощкую Волю; 8 (21) сентября силам 4-го кавалерийского корпуса удалось остановить продвижение противника, но уже 11 (24) сентября были сбиты с позиции Оренбургская казачья и 16-я кавалерийская дивизии, германцы заняли Костюхновку, Маневичи и овладели берегом р. Стырь¹⁰⁰.

12-й, 30-й и 39-й армейские корпуса 8-й армии 10 (23) сентября возобновили атаки на р. Стырь от Жидычина и Подгайцев, прорвали позиции противника, окружили и частично пленили 24-ю пехотную дивизию. Утром 4-я стрелковая дивизия освободила Луцк; к ночи на 11 (24) сентября правый фланг 8-й армии вышел к кол. Рокини, р. Серна, м. Подгайцы, с. Крупы, Яновичи, Подлисны. За время наступления было захвачено до 12 тыс. пленных, командир и знамя 8-го пехотного австрийского полка. Но центр и левый фланг не двинулись с места. Главкоюз Н.И. Иванов обращал внимание А.А. Брусилова на отсутствие взаимодействия в его войсках: «Не вижу также взаимодействия корпусов во всей 8-й армии: в то время как 30 и 39 корпуса с героическими усилиями совершают доблестный подвиг форсирования Стыри на участке, прикрываемом главнейшими силами противника, 12-й, 8-й и 17-й корпуса ограничиваются поисками разведчиков и бесцельной артиллерийской перестрелкой... Полное отсутствие инициативы, полное подчинение себя воле противника и полное отсутствие взаимной выручки по собственному почину. В таких случаях ждать указаний свыше преступно»¹⁰¹.

11 (24) сентября в австро-венгерскую 4-ю армию прибыл из резерва 17-й корпус (11-я и 41-я пехотные дивизии); с севера германская и ав-

¹⁰⁰ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 83. Л. 16; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 141–142.

¹⁰¹ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 3. Л. 313–316; Д. 43. Л. 49–50; Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 2. С. 90; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 143–145.

стро-венгерская кавалерия отбросила 5-й кавалерийский корпус к Рафаловке и вновь создала угрозу обхода правого фланга на Ровно. Воздушная и конная разведка обнаружила подход двух колонн противника к Колкам и Яблонке. 24й резервный корпус (1-я и 22-я пехотные дивизии) перешел р. Стоход у Рудки и Червище и 12 (25) сентября занял Колки; кавалерийские корпуса Х. Херберштайна и Л. фон Хауэра достигли Барановичей, Оконска, Яблонки и выдвинулись к р. Стырь. Положение могли поправить удары на р. Иква, наносимые левым флангом 8-й армии и 11-й армией. Атаки русских войск у Дубно, на Млынов и Лопушно 11–12 (24–25) сентября были отражены, захваченный Ново-Алексинец вновь отбит австро-венграми, но удар в стык 8-й и 11-й армий пришлось отложить¹⁰².

Вечером 12 сентября Н.И. Иванов отдал директиву о проведении маневра по отражению контрудара противника. Справедливо считая, что австро-венгерские войска вновь будут пытаться выйти в тыл правому крылу 8-й армии, он приказал отвести его на рубеж Берестяны, Олыка, Млынов; образовать сильную группу у Колок и отходом на Клевань увлечь противника, чтобы ударом во фланг и в тыл разгромить и отбросить на юго-запад от Стыри. Остальные силы 8-й армии, 11-я и 9-я армии должны были перейти в наступление, чтобы связать войска противника и не допустить переброски подкреплений к северу. К ночи на 13 (26) сентября ударная группа начала собираться у Рафаловки, Краснополя, Гарайновки. 3-я армия оказывала содействие ударом на Колки от Рафаловки¹⁰³.

Австро-венгерское Армейское главнокомандование вновь планировало провести наступление на Ровно, чтобы перерезать рокадную магистраль Одесса-Барановичи-Вильно. Для этого группа Ф. фон Герока должна была вместе с 4-й армией перейти Горынь и Путиловку, а 1-я армия ударить с юга через Дубно и Млынов, взяв войска А.А. Брусилова в клещи. Для осуществления согласованного маневра А. фон Линзинген потребовал подчинить 1-ю армию ему; Ф. Конрад фон Хётцендорф отказался, и Линзинген дал указание Героку не поддерживать наступление на Ровно, ограничившись выходом на Стырь. 13 (26) сентября кавалерия противника захватила Галузию, а 4-я армия, заметив отход войск А.А. Брусилова, начала преследование и вновь заняла Луцк. 14–15 (27–28) сентября группа Ф. фон Герока захватила переправы на Стыри от Колы до Тростянца, вместе с 4-й армией перешла Стырь и заняла Чарторыйск и Рафаловку. Противник вновь стоял на р. Пу-

¹⁰² РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 43. Л. 51–53; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 145–151, 154.

¹⁰³ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 3. Л. 319–322; Д. 43. Л. 54–56.

тиловка, Карпиловка и Кормин, подошел к Берестянам и овладел с. Черныж. А.А. Брусилов объяснял неудачу маневра недостатком сил и «неподходящей» местностью, но доложил об обстоятельствах, мешающих операции, только 16 (29) сентября. Севернее Пинска германские войска к 13 (26) сентября захватили Барановичи и вышли на Огинский канал. 16–18 сентября (29 сентября — 1 октября) в упорных боях на р. Кормин и Стырь продвижение австро-венгерских и германских войск было остановлено¹⁰⁴.

Ставка Верховного главнокомандующего была обеспокоена новым натиском противника на стыке Западного и Юго-Западного фронтов. Николай II лично возложил на 4-й кавалерийский корпус Я.Ф. фон Гилленшмидта прикрытие направлений возможного прорыва. Коннице были приданы 77-я, 83-я пехотные дивизии и два полка 49-й пехотной дивизии, что уравнило силы в Полесье. 8-я армия была усилена 2-й стрелковой дивизией из 9-й армии¹⁰⁵.

Главкоюз Н.И. Иванов с 16 (29) сентября приказал армиям перейти к нанесению небольших сильных ударов по важным для австро-венгерских войск пунктам, не ввязываясь при этом в упорные бои. С этой целью 8-я армия должна была попытаться вернуть Луцк и выбить группу армий А. фон Линзингена за р. Стырь; А.А. Брусилов просил командующего 3-й армией генерала от инфантерии Л.В. Леша направить 4-й кавалерийский корпус на Колки, однако тот приказал действовать на Маневичи — не вдоль фронта, подставляя правый фланг под удар, а глубоким обходом. 21–23 сентября (4–6 октября) 2-я сводная казачья дивизия генерал-лейтенанта П.Н. Краснова совершила рейд в тыл армейской группы Ф. фон Герока, пробилась до р. Стоход, захватила с. Червище, перешла за реку и у Карасина и Серхова 26 сентября (9 октября) отбросила австро-венгерскую кавалерию. Но натиск корпусов Э.Х. фон Хайдебрекке и Л. фон Хауэра на фланги 4-го кавалерийского корпуса заставил Я.Ф. фон Гилленшмидта отвести 23–30 сентября (6–13 октября) понесшие тяжелые потери войска за р. Стырь от пог. Заречный до Чарторыйска¹⁰⁶.

Так как армейская группа Ф. фон Герока была отвлечена действиями в ее тылу, правый фланг 8-й армии (5-й кавалерийский, 30-й и 39-й армейские корпуса) 21–23 сентября (4–6 октября) перешел в наступление

¹⁰⁴ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 3. Л. 337–338; Д. 43. Л. 57–62; Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917). Т 2. С. 91; Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 157–159, 164.

¹⁰⁵ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 83. Л. 18; Ф. 2134. Оп. 1. Д. 43. Л. 63. 2-я и 4-я стрелковые дивизии были сведены в 40-й армейский корпус генерал-лейтенанта С.А. Воронина.

¹⁰⁶ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 83. Л. 19–23.

на Луцк, но был встречен атаками германского корпуса генерал-лейтенанта Р. фон Конты и австро-венгерских групп К. Смекала и Х. Херберштайна. Противник продвигался к Чарторийску, взял Новоселки и Лисово. 26–28 сентября (9–11 октября) русским войскам удалось отбить Куликовичи, но на остальных участках противник вытеснил их за р. Кормин. 8-я армия закрепились на позициях у с. Балаховичи, Куликовичи, восточнее Черныж, Берестяны, Карпиловка, Олыка, Клевань, Корыто, Колино, Латиничи, Замчиско, Поповцы. На левом фланге 8-й армии 17-му армейскому корпусу удалось захватить Сопанов¹⁰⁷.

С 24 сентября (7 октября) перешли в наступление 11-я и 9-я армии Юго-Западного фронта. У Езёрны и Нестеровице 18-м армейским корпусом были атакованы позиции корпуса В. фон Маршалля (Южная армия); 25 сентября (8 октября) у Плотыче и Бурканува нанесли удар по корпусу П. Хофмана 22-й армейский корпус 11-й армии и 11-й армейский корпус 9-й армии. Введением в бой подкреплений и резервов, в том числе из 2-й армии, русские атаки были отбиты и положение восстановлено. 9-я армия 24 сентября (7 октября) нанесла удар по 11-му корпусу 7-й австро-венгерской армии на Днестре у Топороуца и Онута силами 3-го кавалерийского и 32-го армейского корпусов, но прорвать позиции не смогла. 25–26 сентября (8–9 октября) 2-й кавалерийский корпус атаковал позиции 13-го корпуса у Бучача, продвинувшись несколько вперед. 11-й армейский корпус 28 сентября (11 октября) перешел в наступление на р. Стрыпа и перешел на западный берег у Вишневича. Для противодействия прорыву противник ввел в бой 6-й корпус, предпринявший несколько контратак на Доброполе 29 сентября (12 октября). 30 сентября (13 октября) 6-й корпус был поддержан полком германской 3-й гвардейской дивизии из Южной армии; перешел в контрнаступление и 13-й корпус. У Бурканува русские войска были отброшены за Стрыпу; 13-й корпус дошел до руч. Джурин и здесь был отброшен на исходные позиции русскими контратаками. 1 (14) октября Ф. Конрад фон Хётцендорф, осознав, что продолжение наступления ведет только к увеличению потерь, приказал перейти к обороне по всему фронту. На следующий день атаки 7-й армии были прекращены¹⁰⁸.

Луцко-Ровенская операция, или «поход на Ровно», не привела к достижению поставленной австро-венгерским Армейским главнокомандо-

¹⁰⁷ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 43. Л. 63–69; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 167–170.

¹⁰⁸ Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 171–174.

ванием цели. Небольшую часть Восточной Галиции по-прежнему занимали русские войска; противнику удалось захватить Луцк и часть Вольны и Полесья, однако русские войска переломили ход операции, нанесли австро-венграм сильный контрудар и тяжелые потери. Русские войска, не имея в этой операции превосходства в силах, при этом захватили большое количество пленных — 1294 офицера и 71625 солдат, 212 пулеметов, 37 орудий¹⁰⁹. Удержать Луцк и линию р. Стырь и Кормин удалось только с помощью германских войск. Результатом упорных и кровопролитных боев осени 1915 г. в Галиции и на Вольны, как и в Белоруссии и Прибалтике, стал переход сил противника к стратегической обороне.¹¹⁰

Таблица 9. Потери русских армий Юго-Западного фронта и австро-венгерских Северных армий (включая германские войска) в Луцко-Ровенской операции 14 (27) августа – 2 (15) октября 1915 г.¹¹¹

АРМИЯ	убито		пропало без вести		ранено		ВСЕГО	
	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины
всего ЮЗФ	423	40 782	459	68 637	2500	176 894	3382	286 313
ВСЕГО АОК	462	17 737	1797	120 916	1587	72 466	3846	211 119
в том числе германские войска	18	904		602	23	3114	41	4620

¹⁰⁹ Военный орден святого великомученика и победоносца Георгия. М., 2004. С. 167–168; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4. С. 127–128; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. III. S. 160.

¹¹⁰ Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 2. С. 91; *Зайончковский А.М.* Мировая война. Маневренный период 1914–1915 гг. на русском (европейском) театре. М.; Л., 1926. С. 372; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 175.

¹¹¹ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2134. Оп. 2. Д. 424. Л. 128; Ф. 2139. Оп. 2. Д. 86. Л. 101, 288, 347; Ф. 2148. Оп. 2. Д. 90. Л. 39–85; Д. 92. Л.30; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. III. S. 163; OeStA–KA. AOK Quartiermeister-Abteilung. Karton 2689. Op.31278; Karton 2719. Op.190; Karton 2729. Op.1017.

Тяжелые потери австро-венгерских войск привели к переходу инициативы к русской армии. Уже 22 сентября (5 октября) Ставка Верховного главнокомандующего направила главнокомандующим армиями Западного и Юго-Западного фронтов директиву о подготовке «широкого наступления к Висле на операционном направлении Ковель и Брест, Варшава»¹¹². Новые наступательные действия армий Юго-Западного фронта были предприняты для ослабления давления германских войск на Западной Двине — в расчете на новые переброски войск на помощь австро-венграм. 8/21 октября русская 11я армия начала наступление на Лопушно, 18/31 октября — на Стрыпе и Икве, вновь прорвав позиции 2-й и Южной армий. Попытки восстановить утраченные позиции не имели успеха, противнику удалось лишь стабилизировать положение на фронте.

Таблица 11. Соотношение сил сторон в боях под Барановичами, Чарторыйском и на Стрыпе¹¹³

на 1 (14) октября 1915	пехота	конница	пулеметы	орудия (минометы)	самолеты
русские армии Юго-Западного фронта	264 735	48 303	1340	1462	23
3-я русская армия Западного фронта	106 391	18 049	308	498	16
ВСЕГО русские войска	371 126	66 352	1648	1960	39
австро-венгерские армии Северного фронта	381 727	26 750	1126	1685 (304)	42
германская армия Р. фон Вейрша	33 439	554	31	72 (6)	6
ВСЕГО противник	415 166	27 304	1157	1757 (310)	48

¹¹² РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 151. Л. 7–8.

¹¹³ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 382. Л. 32, 40, 53, 58, 134, 266, 271, 277–278, 352, 361, 547–548; ÖeStA–KA. AOK–Quartiermeister-Abteilung. Karton 2680. Оп.34300; Karton 2689. Оп.31080; Karton 2699. Оп.40600; Karton 2715. Оп.6770/1; Karton 2719. Оп.250 (24.10.1915); Karton 2729. Оп. 1017/38.

Новое наступление было начато в Полесье, где активизировался 4-й кавалерийский корпус. Но его атаки на р. Стырь 2 (15) октября не имели успеха. 8-я армия, получив еще 82-ю пехотную дивизию из 9-й армии, 3 (16) октября атаковала излучину р. Стырь, Чарторыйск и Колки 30-м, 39-м и 40-м армейскими корпусами. Они в ночь на 4 (17) октября перешли реку и заняли Чарторыйск, нанеся тяжелое поражение находившимся на передовых позициях германской 1-й пехотной дивизии¹¹⁴. К наступлению присоединились 4-й и 5-й кавалерийские корпуса, 5–7 (18–20) октября занявшие Колодию, Подчеревичи, флв. Александров; однако коннице не удалось перейти через болота в тыл противника. Пехота 8-й армии вклинилась к 7/20 октября до с. Медвеже, Лисово, Яблонка, Должица, Градье, Комаров. Для противодействия наступлению 6–7 (19–20) октября противник нанес удар на Комаров, угрожая южному флангу ударной группы¹¹⁵.

8–10 (21–23) октября группа Ф. фон Герока нанесла удары по флангам выступа у Чарторыйска и отгеснила 5-й кавалерийский корпус от с. Медвеже и Костюхновки, а 30-й и 40-й корпуса до с. Кукли. Вечером 10 (23) октября А.А. Брусиллов отдал приказ «без всяких отговорок взять район Колки», направив в ударную группу дивизию из резерва главнокомандующего. Но противник продолжал атаковать и 11–13 (24–26) октября овладел с. Кукли, Лисово, лесом Каменуха. После прорыва германцев у Лисово командир 40-го армейского корпуса С.А. Воронин отвел войска к Подгатью, дер. Гута– Лисовская, Будка, Комарово¹¹⁶.

А.А. Брусиллов вновь пытался перейти в наступление, но атаки 40-го армейского и 5-го кавалерийского корпусов 14–15 (27–28) октября были отражены противником. Недовольный действиями корпуса Брусиллов добился у Н.И. Иванова увольнения С.А. Воронина в запас чинов и замены его генерал-лейтенантом С.Н. Дельвигом. 16–20 октября (29 октября — 2 ноября) австро-венгерские и германские войска возобновили атаки на выступе и вытеснили части 40-го и 30-го армейских

¹¹⁴ В 1-м гренадерском полку после боя осталось 437 бойцов из 1100; «разбит хуже, чем при Колине» — вспоминали участники боя (*Gottberg F. von. Das Grenadier-Regiment Kronprinz Nr.1 im Weltkriege. Berlin, 1927. Bd. 1. S. 270–273*). В 1-м батальоне 41-го пехотного полка вышло из окружения всего 20 чел.

¹¹⁵ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 83. Л. 23–24; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 315. Л. 153–154, 158, 162, 167, 172–174, 176–180, 196–198; Ф. 2134. Оп. 1. Д. 43. Л. 70–75; *Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 530–533*.

¹¹⁶ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 315. Л. 221, 224, 227, 235–236, 240–243; Ф. 2134. Оп. 1. Д. 43. Л. 82–83; *Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 533–536*.

корпусов из Рудки, Будок, Подгатъя и Гуты-Лисовской. Атаки на Комаров были успешно отражены русскими войсками.

4-й кавалерийский корпус 22 октября (4 ноября) выбил австрийцев из Костюхновки, но его успех не был поддержан 8-й армией: ее наступление было перенесено на 25 октября (7 ноября)¹¹⁷.

24 октября (6 ноября) в состав 8-й армии были переданы для лучшей координации действий 24-й армейский и 5-й кавалерийский корпуса с их участками фронта. 25–26 октября (7–8 ноября) войска 8-й армии вновь перешли в наступление на Колки и у Сопанова, но только в первый день имели успех. Уже на следующий день А. А. Брусилов приказал перейти к обороне. 27–29 октября (9–11 ноября) 24-й резервный корпус германцев атаковал правый фланг 8-й армии, но только немного потеснил его к излучине р. Стырь. 31 октября (13 ноября), сосредоточив 120 орудий, австро-венгерские и германские войска нанесли контрудар у Подгатъе и отбили захваченные 8-й армией позиции. 1 (14) ноября правый фланг 8-й армии оставил Чарторийск отошел за р. Стырь от Колодии до Куликовичей¹¹⁸.

За время **Чарторийской (Полесской) операции** русские войска захватили в плен 206 офицеров и 9732 солдата, 36 пулеметов, 4 миномета, 8 орудий¹¹⁹. Развить первоначальный успех не удалось, несмотря на созданное частное превосходство в силах. Генерал-квартирмейстер штаба 8-й армии генерал-майор Н. Н. Стогов отмечал: «Операция в районе Градье — Комарово — Семки — Колки, так много сулившая нам еще 7/X, благодаря отсутствию прилива свежих сил к 40 корпусу и доблести частей 22 германской дивизии, свелась почти к нулю, если не считать серьезного урона, несомненно нанесенного нами австро-германцам»¹²⁰.

8 (21) октября русская 11-я армия нанесла силами 6-го и 7-го армейских корпусов удар по позициям 5-го корпуса 2-й австро-венгерской армии у м. **Ново-Алексинец** и **Лопушно**. Противник был отброшен из Лопушно к Нижковице и Панасувке; атаки 6-го армейского корпуса были отражены. Но уже к 10 (23) октября австро-венгерская 2-я армия

¹¹⁷ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 83. Л. 25–26; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 315. Л. 282–283, 293–295, 297–299, 300–305; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 537–538.

¹¹⁸ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 83. Л. 27–28; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 541–542, 555.

¹¹⁹ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 83. Л. 26; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 315. Л. 226, 235–236, 271–272, 280, 295, 301.

¹²⁰ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 43. Л. 77–78.

подвела к месту прорыва резервы. Контрударом группы фельдмаршал-лейтенанта Ф. Козака (27-я, 29-я, 34-я пехотные дивизии и 51-я пехотная бригада ландвера) м. Лопушно было отбито. 13 (26) октября прибывший в Загуже генерал от кавалерии Э. фон Бём-Эрмолли приказал выбить русских с гребня высот 383–385. Атака была отложена из-за погодных условий на 20 октября (2 ноября); русские войска успешно ее отразили. Повторение штурма русских позиций 22 октября (4 ноября) также закончилось неудачей. Обе стороны перешли к обороне; из 2-й армии на итальянский ТВД было отправлено 4 дивизии¹²¹.

Не получило развитие и наступление 3-й армии Западного фронта на **Огинском канале**. Ее части 7–8 (20–21) октября перешли канал и выбили с передовых позиций австро-венгерский 12-й корпус, захватили 1825 пленных (из них 25 офицеров), 15 пулеметов и орудие, но контратаками Ландверного корпуса были отброшены в исходное положение¹²². Трофеями противника (с начала августа) стали 388 офицеров, 88 170 нижних чинов, 188 пулеметов, 35 орудий, 3 самолета¹²³.

Таблица 12. Потери русских армий Юго-Западного фронта и австро-венгерских Северных армий (включая германские войска) 3 (16) октября – 2 (15) ноября 1915 г.¹²⁴

АРМИЯ	убито		пропало без вести		ранено		ВСЕГО	
	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины
русские войска	120	12 623	182	19 181	838	51 546	1140	83 350

¹²¹ Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 3. S. 546–552, 559.

¹²² РГВИА. Ф. 2351. Оп. 1. Д. 121. Л. 3; Heye W. Geschichte des Landwehrkorps im Weltkriege 1914/18. Bd. 2. Breslau, 1937. S. 226.

¹²³ Подсчитано по: Amtliche Kriegsdepeschen. Bd. 3. S. 866, 994–995.

¹²⁴ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 383. Л. 126, 147, 171, 392; Ф. 2048. Оп. 2. Д. 96. Л. 239, 252, 264; Ф. 2134. Оп. 2. Д. 424. Л. 128 об.; Ф. 2139. Оп. 2. Д. 86. Л. 488, 539; Д. 87. Л. 14; Ф. 2148. Оп. 2. Д. 92. Л. 50, 62; OeStA–KA. AOK-Quartiermeister-Abteilung. Karton 2680. Op.34300; Karton 2689. Op.34518, Op.35806; Karton 2699. Op.42000, 43600; Karton 2715. Op.7010/1, 1/500; Karton 2719. Op.250, Op.301; Karton 2729. Op.1104/93, Op.1120/22; Deutsche Verlustlisten. Armee-Verordnungsblaetter № 615 – 1297. 02.08.1915–06.12.1916; Heye W. Geschichte des Landwehrkorps im Weltkriege 1914/18. Bd. 2. S. 226.

АРМИЯ	убито		пропало без вести		ранено		ВСЕГО	
	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины
Австро-венгерские войска	127	4843	460	27 050	428	18 278	1015	50 171
германские войска	33	1942	32	2557	22	2299	87	6798
ВСЕГО противник	160	6785	492	29 607	450	20 577	1102	56 969

Переходом наступательной инициативы к русским войскам в октябре 1915 г. завершилось общее наступление армий Центральных держав на Восточном (русском) ТВД и в целом осенняя кампания 1915 г. Обе стороны понесли самые большие потери с начала конфликта, особенно болезненные для Австро-Венгрии и Российской империи. В ходе боев июля–октября войскам Центральных держав, и прежде всего Германской империи, не удалось ни вывести Россию из войны, ни склонить в результате военных поражений к переговорам о мире. Широким замыслом германского Главнокомандования на Востоке (П. фон Гинденбург и Э. Людендорф) не суждено было осуществиться, о чем предупреждал в начале летнего наступления начальник штаба Главной квартиры Э. фон Фалькенхайн. Русская Действующая армия смогла не только сохранить боеспособность, но и перейти в конце года к наступательным действиям. Военный потенциал страны не был исчерпан, хотя материальные и людские запасы вооруженных сил были подорваны. К сентябрю были призваны новобранцы срока 1917 г. «без подготовки, на общих основаниях с ратниками и запасными» — 950 тыс. чел. и 350 тыс. ратников ополчения, в октябре–ноябре — еще 1,38 млн. ополченцев. Были оставлены в войсках ошибочно призванные льготники по семейному положению. Но благодаря начавшимся массовым переброскам войск противника против Франции и Сербии русская армия получила столь необходимую передышку и могла перейти к пополнению рядов и наращиванию сил.

Действия сторон на Русском ТВД в феврале-мае 1916 г.¹²⁵

Затишье в боевых действиях, установившееся в полосе армий Северного и Западного фронтов с ноября 1915 г., а на участке армий Юго-Западного фронта с середины января 1916 г., позволило русскому военному руководству в значительной мере восстановить боевую мощь Действующей армии. За это время в строй было поставлено дополнительно 430 тыс. ратников ополчения¹²⁶, значительно пополнены запасы вооружения и боеприпасов, в первую очередь артиллерийских снарядов. С сентября 1915 г. по февраль 1916 г. численность Действующей армии, несмотря на понесенные в осенней кампании тяжелые потери, выросла с 3 201 083 до 4 231 319 чел. (без учета сил военных округов на ТВД), в том числе офицеров и других классов чинов — с 69 787 до 115 224¹²⁷. Значительно увеличилось производство винтовок, артиллерийских орудий и боеприпасов к ним. Созданная при Главном артиллерийском управлении Военного министерства специальная организация генерал-майора С.Н. Ванкова смогла наладить взаимодействие казенных и частных предприятий и обеспечить в достаточной мере снарядами легкую и корпусную артиллерию. Снарядов к тяжелым орудиям по-прежнему производилось недостаточно¹²⁸.

Конец 1915 г. ознаменовался и налаживанием взаимодействия между союзниками по Антанте. От обмена мнениями представителей при штабах верховных главнокомандующих и общения дипломатов стороны перешли к совещаниям и выработке планов совместных действий. Первая конференция союзников в Шантийи, в Главной квартире фран-

¹²⁵ Рассмотрение вопроса об историографическом освещении проблемы потерь сторон и комплекса привлеченных источников опущено в силу большого объема. Коротко необходимо заметить, что специально титульная тема еще не рассматривалась ни в российской, ни в зарубежной историографии. В общих трудах приводились оценки потерь сторон в Нарочской операции, как оказалось, далеко не корректные. Автор для исследования темы привлек документы из фондов военных архивов Австрии, Германии и России, а также опубликованные именные списки потерь германских войск.

¹²⁶ *Бескровный А.Г.* Армия и флот России в начале XX в.: Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 16.

¹²⁷ Подсчитано по: Санитарная служба русской армии в период империалистической войны 1914–1918 гг. Сб. док. ЦВИА СССР. М., 1941. С. 463; РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 389. Л. 12–557. В боевом составе: пехоты — 1 901 369, конницы — 178 186, технических войск — 88 678 чел., 6092 пулемета, 6374 орудия, 180 самолетов, 69 броневых автомобилей.

¹²⁸ *Бескровный А.Г.* Армия и флот России в начале XX в. С. 104.

цузской действующей армии, 24 июня (7 июля) 1915 г., завершилась договоренностью об оказании помощи той из стран блока, которая будет находиться в наибольшей опасности¹²⁹. С этим решением было связано осеннее наступление в Пикардии и Артуа, в ходе которого французские войска смогли потеснить германскую армию и вынудили противника снять с Восточного фронта 79 пехотных полков и 35 полков полевой артиллерии, а также немалую часть тяжелой артиллерии¹³⁰. Это облегчило положение русских войск, помогло им укрепить оборону, остановить продвижение армий Центральных держав и самим нанести несколько контрударов. Однако успешной операции армий Четверного союза против Сербии и Черногории французское наступление не помешало.

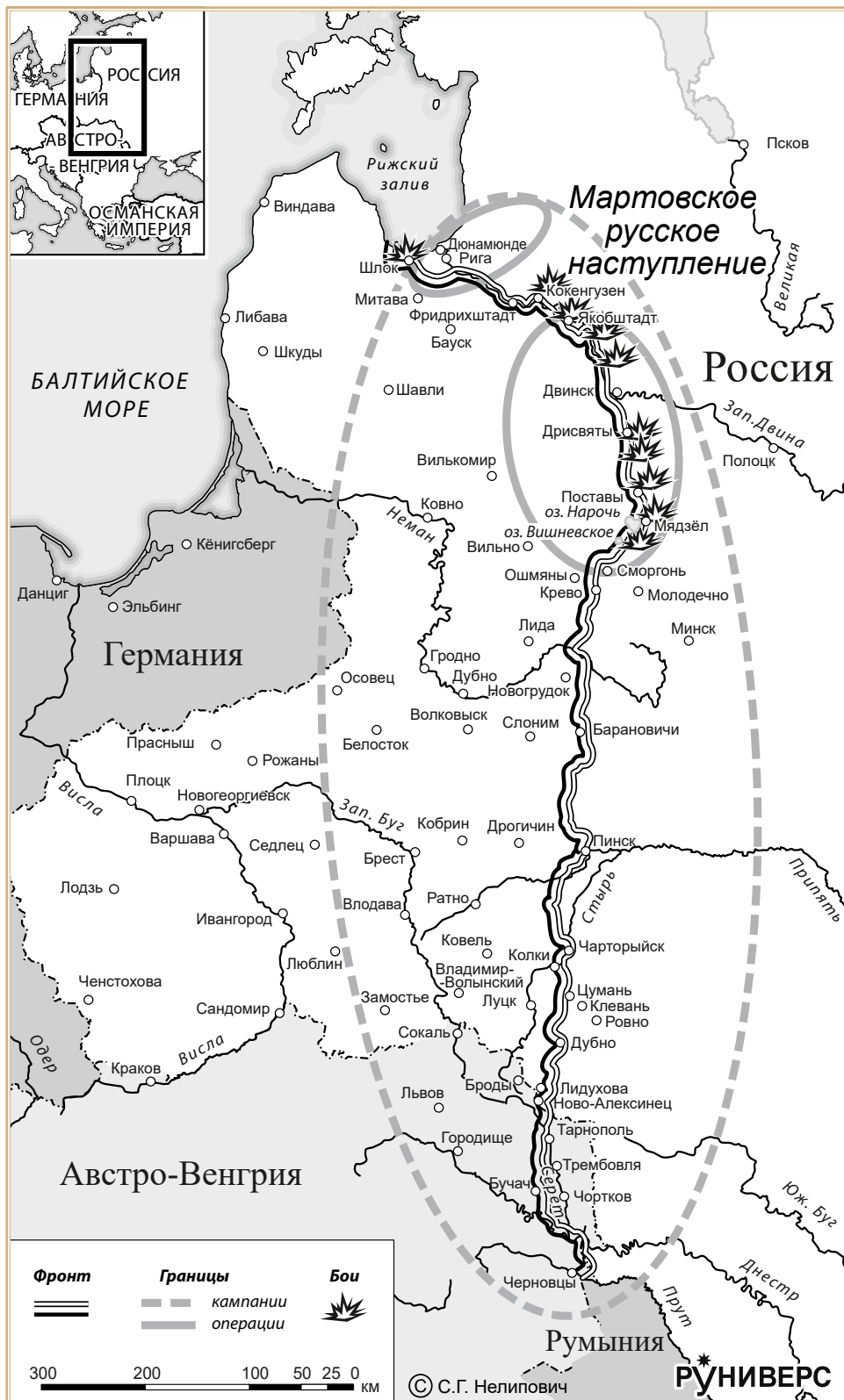
Вторая конференция проходила 23–26 ноября (6–9 декабря) 1915 г. в условиях резких разногласий между союзниками. Французская сторона вела себя как сюзерен с вассалами, предлагая сохранять собственные силы, а активные действия возложить на партнеров с «избыточным» или «неограниченным» людским ресурсом. Подготовленный начальником штаба Верховного главнокомандующего генералом от инфантерии М.В. Алексеевым план кампании предусматривал нанесение концентрического удара по наиболее уязвимому, с его точки зрения, противнику, а именно Австро-Венгрии, со стороны Италии, Салоников (где уже базировались британские и французские войска) и Юго-Западного фронта в общем направлении на Будапешт. Алексеев полагал, что таким ударом будут сокрушены и Болгария, и Австро-Венгрия, а Греция и Румыния открыто встанут на сторону Антанты. Предусматривалась и совместная операция в Месопотамии¹³¹.

Представитель Российской империи генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский в условиях, когда проект М.В. Алексеева даже не обсуждался, настаивал на одновременном переходе в наступление и помощи, не взирая на степень готовности, общими усилиями тому из союзников, который сам подвергнется атакам противника. В итоге партнеры достигли компромисса: начать подготовку к мартовскому наступлению на всех

¹²⁹ Вооруженные силы России в Первой мировой войне. Т. 2. М., 2014. С. 165.

¹³⁰ См: *Falkenbayn E. von. Die Oberste Heeresleitung 1914–1916 in ihren wichtigsten Entschliessungen.* Berlin, 1920. S. 179. Численность переброшенных войск подсчитана по: *Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. VIII.* Berlin, 1932. S. 524, 550 (состав 22 дивизий пехоты и управлений 7 корпусов).

¹³¹ Вооруженные силы России в Первой мировой войне. Т. 2. С. 165; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 5. М., 1920. С. 8. План М.В. Алексеева был связан и с оказанием помощи Сербии.

Зимне-весенняя 1916 г. кампания на русском фронте

фронтах, «истощать противника» активными действиями стран, располагающих людскими ресурсами, оказывать помощь стране, подвергшейся удару, признать Балканский театр военных действий второстепенным и эвакуировать Галлиполийский плацдарм¹³².

С середины декабря 1915 г. русские армии Юго-Западного фронта вели наступление против австро-венгерских войск на Днестре и Стрыпе, не принесшее успеха. Массированные русские штурмы были в целом успешно отражены австро-венгерскими войсками без помощи германцев. 13 (26) января 1916 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии М.В. Алексеев после доклада главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта Н.И. Иванова отдал приказ о прекращении операции. В докладе Николаю II он делал заключение: «Операция была приостановлена не столько наступившей неблагоприятной погодой, сколько сознанием, что после понесенных частью корпусов потерь развивать действия по ранее выработанному плану, но с прежними приемами исполнения, бесполезно»¹³³.

После завершения активной фазы боевых действий на Русском ТВД вновь воцарилось затишье, которое обе стороны использовали для пополнения сил и средств. Следовало приступить к подготовке намеченного союзниками общего весеннего наступления. Обратившийся в штаб Верховного главнокомандующего 25 января (7 февраля) 1916 г. главнокомандующий армиями Западного фронта генерал от инфантерии А.Е. Эверт считал необходимым использовать отток германских сил на Французский ТВД (что по его мнению свидетельствовало о переносе туда главных усилий противника в будущей кампании) и перейти в наступление, не ожидая ни удара германцев, ни начала весенней распутицы. От Ставки он ожидал формулировки главной задачи будущего наступления¹³⁴.

Пунктами притяжения усилий русских и австро-венгерских войск после завершения Рождественского наступления стали район Чарторийска, берега рек Стырь, Стрыпа и Днестр. Уже в конце января завязались бои 6-го армейского корпуса 11-й армии за высоты 361 и 363 у с. Янковце и 32-го армейского корпуса 8-й армии у с. Чемерин. Вы-

¹³² Вооруженные силы России в Первой мировой войне. Т. 2. С. 166.

¹³³ Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 2. С. 93; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. IV. Wien, 1933. S. 26.

¹³⁴ Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. М., 1938. С. 9–10.

соты в боях 20–30 января (2–12 февраля) несколько раз переходили из рук в руки и остались за австро-венгерскими войсками¹³⁵.

В русской Ставке вопрос о подготовке к новому наступлению обсуждался на совещании с главнокомандующими 11 (24) февраля. Начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии М.В. Алексеев говорил о необходимости собрать в единый кулак имеющиеся силы (именно перевес в 400 тыс. пехоты и 60 тыс. павшей), образовать из них резервную армию и провести ею наступление на выбранном участке. Главнокомандующие хотя и возражали, но, по свидетельству А.Н. Куропаткина, все-таки согласились на выделение стратегического резерва. Было принято решение готовиться к наступлению в марте, как и было запланировано в Шантее, выделив в резерв Гвардию и не менее 16 корпусов (в армиях Северного и Юго-Западного фронтов по три, в армиях Западного фронта — до 10)¹³⁶.

Предполагалось готовиться к наступлению левым флангом Северного и правым флангом Западного фронтов; армиям Юго-Западного фронта перейти в наступление на Луцк и Ковель в случае успеха первого удара армий Северного и Западного фронтов; в случае выступления Румынии на стороне Антанты или Центральных держав для действий в Добрудже собрать новую армию в 3–4 корпуса. Решение было оформлено директивой Верховного главнокомандующего императора Николая II от 14 (27) февраля¹³⁷. Решение о мартовском наступлении было принято в рамках итогов конференции в Шантее, вне зависимости от действий противника, по итогам рассмотрения записки главнокомандующего армиями Западного фронта генерала от инфантерии А.Е. Эверта и доклада М.В. Алексеева; однако точный срок начала атаки определен не был и ставился в зависимость от погодных условий и доставки вооружения и боеприпасов. К вечеру 15 (28) февраля во 2-й армии, наносившей главный удар, были созданы три ударные группы, каждая из двух-трех корпусов¹³⁸.

Противник по-прежнему держал на Русском ТВД большие силы: германские группы армий генерал-фельдмаршалов П. фон Гинденбурга и принца Леопольда Баварского и армии австро-венгерского Армей-

¹³⁵ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 155. Л. 220, 277–310.

¹³⁶ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 165. Оп. 1. Д. 1969. Л. 26.

¹³⁷ РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1969. Л. 26–27, 29–30; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 5. С. 17.

¹³⁸ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 65. Л. 8–9.

ского главнокомандования, включавшие и группу армий генерала от инфантерии А. фон Линзингена. Всего в феврале 1916 г. на фронте находились 1 384 861 австро-венгерский и 1 238 542 германских военнослужащих¹³⁹. В живой силе русские армии превосходили противника почти на 1,6 млн. чел.

3 февраля (н. ст.) начальники генеральных штабов Центральных держав провели совещание по вопросам войны на Востоке. Идея П. фон Гинденбурга о проведении наступательной операции для захвата Риги, которая разрабатывалась его штабом с декабря 1915 г., была отклонена. На следующий день Гинденбург лично обратился к начальнику штаба Главной квартиры генералу от инфантерии Э. фон Фалькенхайну, но тот отказался даже обсуждать вопрос о предоставлении необходимых 7-8 дивизий и соответствующей тяжелой артиллерии. Против России и Фалькенхайн, и начальник штаба Армейского главнокомандования генерал-полковник Ф. Конрад фон Хётцендорф предполагали ограничиться исключительно обороной.

Не согласился Фалькенхайн и выделить войска для планируемого австро-венгерским Армейским главнокомандованием наступления против Италии в южном Тироле. Более того: он 6 февраля объявил о выводе на французский фронт 24-го резервного корпуса из группы армий А. фон Линзингена и Альпийского корпуса из Македонии. На смену из Сербии на Волынь была отправлена австро-венгерская дивизия. Но необходимы были силы против Италии, и в течение февраля были приняты решения о выводе из состава Северных армий четырех дивизий, бригады, 12 отдельных батальонов и 15 батарей. Войска брались из состава 4-й и 7-й армий (Волынь и Буковина)¹⁴⁰.

5 марта (н. ст.) командование Военно-морских сил Германии обратилось к Фалькенхайну с проектом операции для захвата Моонзундских островов путем высадки десанта в 1–2 дивизии. Операция предполагалась в апреле, после очищения моря от льда. Гинденбург был готов выделить войска из своей группы армий при условии, что флот будет иметь господство на море и обеспечит безопасную высадку и снабжение де-

¹³⁹ Подсчитано по: Österreichische Staatsarchiv. Kriegsarchiv. (OeStA–KA). Armeekorpskommando (АОК). Quartiermeister-Abteilung. Karton 2682. QOp. 3000; Karton 2690. QOp. 1045; Karton 2700. QOp. 4000; Karton 2716. QOp. 4362; Karton 2720. QOp. 168; Karton 2730. QOp. 905/27; Sanitaetsbericht ueber das deutsche Heer (Deutsches Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/1918. Bd. III. Berlin, 1934. Tafel 11.

¹⁴⁰ Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. IV. Wien, 1933. S. 233–234.

сантного отряда. При этом он полагал, что захват Моонзунда приведет если не к падению Риги, то к облегчению операции по ее захвату. Однако из-за необходимости усиления атакующих сил на Западном ТВД и получения сведений о подготовке русского наступления и этот проект был отклонен Главной квартирой¹⁴¹.

Следующая межсоюзническая конференция Антанты готовилась на 1 марта н. ст.; еще 2 (15) февраля французская сторона разослала меморандум о подготовке концентрического наступления всех фронтов не позже 1 (14) июля¹⁴². Однако уже 8 (21) февраля германские войска перешли в наступление под Верденом. Начальник штаба Главной квартиры германской армии генерал от инфантерии Э. фон Фалькенхайн решил нанесением удара по Верденскому укрепленному району «выправить» линию фронта, вывести из зоны действия французской артиллерии стратегическую железнодорожную магистраль и приковать к этому пункту все свободные силы противника, чтобы истощить их в попытках защититься или в случае потери отбить Верден¹⁴³.

Германское наступление натолкнулось на яростное и упорное сопротивление французских войск. К концу февраля германцы потеряли здесь 25 тыс. чел., захватили 17 тыс. пленных, 83 орудия, 104 пулемета. Как и ожидалось, французское командование спешно перебросило все свободные резервы на Верден: за неделю прибыло 7 дивизий, в то время как с германской стороны введена в бой всего одна свежая дивизия. В последующие дни французы усилились еще 6-ю дивизиями, германцы подтянули в ответ 2 дивизии и 21 тяжелую батарею. Началась «Верденская мясорубка». К середине марта французские потери достигли 69 тыс. чел., в том числе 25 тыс. раненых и 24 тыс. пленных; германцы потеряли 50 тыс. чел., захватили 166 орудий и 194 пулемета. Новый этап германского наступления начался 20–22 марта н. ст. введением в бой 7 дивизий, понесших за 3 дня очень тяжелые потери¹⁴⁴. Таким образом, германские войска стали жертвой своего же замысла, французы смогли собрать необходимые

¹⁴¹ Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. X. Berlin, 1936. S. 426.

¹⁴² Вооруженные силы России в Первой мировой войне. Т. 2. С. 168; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 5. С. 16. Ранее решение относилось к началу наступления к марту.

¹⁴³ *Falkenbayn E. von.* Die Oberste Heeresleitung 1914–1916 in ihren wichtigsten Entschliessungen. S. 184.

¹⁴⁴ Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. X. S. 101–102, 105–106, 112, 123, 136, 140, 217, 219.

силы для защиты Вердена и вовлекли противника в соревнование по наращиванию сил.

19 февраля (3 марта) глава французской военной миссии в России дивизионный генерал П. По передал М.В. Алексееву письмо главнокомандующего французскими вооруженными силами Ж. Жоффра о необходимости начать подготовку с русской стороны к намеченному союзнической конференцией наступлению. При этом в письме подчеркивалось: «Передавая генералу Алексееву настоящую мою просьбу, вы подчеркните, что я отнюдь не желаю побуждать русскую армию к немедленному предпринятию общей атаки, если она недостаточно к ней подготовлена. Вы будете настаивать на тщательной и всесторонней подготовке, что необходимо при атаке сильно укрепленной позиции, а также на необходимости применения обширных материальных средств и крупных сил, чего требуют выполнение и развитие атаки»¹⁴⁵.

Мартовское наступление русских войск (Нарочская операция) 1916 г.

Только 28 февраля (12 марта) М.В. Алексеев направил в штабы армий фронтов директиву о переходе в наступление с 5 (18) марта. В уточняющей директиве от 3 (16) марта предполагалось наступление с целью достигнуть рубежа р. Лауце, оз. Саукен, Оникшты, Ново-Александровск, Дукшты, Свенцяны, Михалишки, Гервяты. Главный удар наносился армиями Северного фронта от Якобштадта на Поневеж, армиями Западного фронта — на Свенцяны, Вилькомир. Вспомогательные удары наносились на Бауск, Шенберг и Вильно; в случае успеха конница должна была провести набег на Муравьево, Шавли. Против 200 расчетных батальонов противника собиралось 555 батальонов русских войск¹⁴⁶.

Армиями Северного фронта с 6 (19) февраля командовал генерал от инфантерии А.Н. Куропаткин; начальником штаба был назначен 25 февраля (9 марта) генерал-майор Н.Н. Сиверс. В состав фронта входили 6-я армия под командованием генерала от инфантерии А.Е. Чурина (начальник штаба генерал-лейтенант В.Н. Минут), отве-

¹⁴⁵ Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. М., 1938. С. 8.

¹⁴⁶ Там же. С. 18–19.

чавшая за охрану столицы, 12-я армия генерала от инфантерии В.Н. Горбатовского (начальник штаба генерал-лейтенант В.В. Беляев), 5-я армия генерала от кавалерии В.И. Ромейко-Гурко (начальник штаба генерал-лейтенант Е.К. Миллер). Последней поручался главный удар на Поневеж.

Армии Западного фронта (главнокомандующий генерал от инфантерии А.Е. Эверт, начальник штаба генерал-лейтенант М.Ф. Квезинский) занимали позиции от р. Зап. Двина до р. Припять: 1-я армия генерала от кавалерии А.И. Литвинова (начальник штаба генерал-лейтенант И.З. Одишелидзе), 2-я армия генерала от инфантерии В.В. Смирнова (начальник штаба генерал-лейтенант М.А. Соковнин), 10-я армия генерала от инфантерии Е.А. Радкевича (начальник штаба с 4/17 марта — генерал-лейтенант И.И. Попов), 4-я армия генерала от инфантерии А.Ф. Рагозы (начальник штаба генерал-майор Н.Л. Юнаков), 3-я армия генерала от инфантерии Л.В. Леша (начальник штаба генерал-майор А.К. Баиов).

на 1 (14) марта 1916	всего налицо	пехота	конница	пуле- меты	орудия (минометы)	само- леты
русские армии Северного фронта						
6-я армия	89 220	33 403	5784	252	774	2
12-я армия	292 780	200 350	8696	642	740 (74)	21
5-я армия	341 603	184 744	28 483	651	582 (244)	23
ИТОГО	815 214	452 238	43 699	1547	2345 (318)	46
русские армии Западного фронта						
1-я армия	210 106	71 376	10 548	242	239 (94)	4
2-я армия	598 730	256 161	195 59	853	921 (161)	23
10-я армия	429 773	192 198	9955	585	680 (82)	8
4-я армия	326 938	146 968	11 026	376	410 (50)	18
3-я армия	318 324	137 764	25 007	396	435 (84)	10
Гвардейский отряд	133 098	56 198	4789	158	178	11
ИТОГО	1 965 685	860 393	76 095	2459	2685 (471)	74
русские армии Юго-Западного фронта						
8-я армия	435 735	212 395	14 359	705	509 (99)	15
11-я армия	241 906	88 570	4686	442	290 (94)	13

на 1 (14) марта 1916	всего налицо	пехота	конница	пуле- меты	орудия (минометы)	само- леты
7-я армия	337 346	100 895	18 692	576	467 (63)	22
9-я армия	385 225	190 033	18 403	531	538 (170)	19
ИТОГО	1 795 640	868 770	65 468	2322	1808 (426)	69
ВСЕГО в действующей армии	4 709 637	2 237 599	190 051	6486	7016 (1215)	189
<i>из них для наступления</i>	1 443 219	712 631	67 286	2388	2482 (499)	71

Германские войска к марту 1916 г. были объединены в группы армий генерал-фельдмаршалов П. фон Гинденбурга фон Бенекендорфа (начальник штаба генерал-лейтенант Э. Людендорф), принца Леопольда Баварского (начальник штаба генерал-майор П. Грюнерт) и — в подчинении австро-венгерского Армейского главнокомандования — генерал-полковника А. фон Линзингена (начальник штаба генерал-майор П. фон Штольцман). В группу армий П. фон Гинденбурга входили: 8-я армия генерала от инфантерии О. фон Белова (начальник штаба генерал-майор А. фон Бёкман), армейская группа генерала от артиллерии Ф. фон Шольца (начальник штаба подполковник Д. Граф фон Шверин), 10-я армия генерал-полковника Х. фон Эйхгорна (Айххорна), начальник штаба армии полковник Э. Хелль, 12-я армия генерала от инфантерии М. фон Фабека (начальник штаба генерал-майор В. фон Бергман).

В группе армий принца Леопольда Баварского состояли управление 9-й армии, которым также руководил он, и армейская группа генерал-полковника Р. фон Войрша (начальник штаба подполковник В. Хайе). В группе армий Линзингена в полосе действий армий Западного фронта находились два корпуса: германский 41-й резервный генерала от артиллерии Х. фон Гронау и австро-венгерский кавалерийский генерала от кавалерии Л. фон Хауэра. Оперативно в группу армий Линзингена входила и 4-я австро-венгерская армия. Она, а также 1-я, 2-я, 7-я австро-венгерские и Южная германская армии противостояли русским армиям Юго-Западного фронта. Германские войска на Восточном фронте, несмотря на направление больших сил на Балканский и Французский фронты, в марте 1916 г. имели в строю 1 164 733 чел.: для операции против Вердена были отправлены одна дивизия и несколько батарей тяже-

лой артиллерии¹⁴⁷. В северных армиях Австро-Венгрии к этому времени было 1 434 162 чел.¹⁴⁸

на 1 (14) марта 1916	всего налицо	пехота	конница	пуле- меты	орудия (минометы)	само- леты
группа армий П. фон Гинденбурга						
8-я армия	264 595	105 520	12 580	490	484 (80)	24
армейская группа Шольца	130 076	94 721	9591	494	524 (108)	18
10-я армия	307 959	134 024	11 378	623	829 (145)	30
12-я армия	146 966	53 826	1950	257	220 (60)	12
ИТОГО	849 596	388 091	35 499	1864	2057 (393)	84
группа армий принца Леопольда Баварского						
9-я армия	81 369	360 630	1500	156	162 (36)	12
армейская группа Войрша	215 328	100 150	2870	407	420 (104)	12
ИТОГО	298 697	136 213	4370	563	582 (104)	24
австро-венгерское Армейское главнокомандование – Северные армии						
группа армий Линзингена	418 819	161 946	18 866	578	801 (179)	32
1-я армия	162 450	60 677	960	130	177 (90)	14
2-я армия	252 400	106 927	8352	325	330 (108)	12
Южная армия	244 757	87 254	2071	325	422 (90)	25
7-я армия	464 245	217 350	16 262	581	720 (243)	32
ИТОГО	1 452 602	634 154	46 511	1939	2450 (714)	115
ВСЕГО у про- тивника	2 598 895	1 158 458	86 380	4366	5089 (1211)	223
из них войск Германии	1 164 733	530 834	46 343	2603	2937 (543)	132
<i>из них в зоне русского на- ступления</i>	702 630	334 265	33 549	1607	1837 (333)	72

¹⁴⁷ Подсчитано по: Sanitaetsbericht ueber das Deutsche Heer (Deutsches Feldheer und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/1918. Bd.III. Tafel 11.

¹⁴⁸ OeStA–KA. Armeeoberkommando – Quartiermeister-Abteilung. Kriegsgruppe. Karton 2213. Ferpflegsstand am 1.3.1916. Кроме того, во вспомогательных подразделениях – 93 552 военнопленных.

Русские войска превосходили противника в живой силе на 2,1 млн. чел. и более чем в полтора раза — в пулеметах и орудиях, в минометах было примерное равенство. Войска противника сохраняли превосходство в тяжелых орудиях: только в германских армиях их было 1010, а в русских всего 766. На участке планируемого удара также было достигнуто двойное превосходство в живой силе, полуторное в пулеметах и орудиях, но германские войска группы армий Гинденбурга имели более чем полуторный перевес в тяжелой артиллерии (756 стволов против 495).

Удары 5-й армии Северного фронта и 2-й армии Западного фронта наносились по сходящимся направлениям и должны были привести к спешному отступлению германцев к Вильно. Цель наступления была ограничена выходом на определенный рубеж к западу. Противник был выбран наиболее сильный, участки фронта для атаки — не самые удобные¹⁴⁹, но выбор этот определялся в первую очередь с учетом отрицательного опыта Рождественского наступления армий Юго-Западного фронта и необходимостью нанести удар главному противнику. Кроме того, и инициатива наступления исходила от А.Е. Эверта, полагавшего, что в любом случае германцы будут лишены инициативы действий¹⁵⁰.

29 февраля (13 марта) главнокомандующий армиями Западного фронта генерал от инфантерии А.Е. Эверт приказал новому командующему 2-й армией генералу от инфантерии А.Ф. Рагозе (В.В. Смирнов заболел): «... сосредоточив главные свои силы на своих флангах, перейти ими в решительное наступление с целью разбить противника, находящегося против фронта армии, и затем наступать далее на фронт Свенцяны, Михалишки, Гервяты. Задача эта должна быть достигнута во что бы то ни стало»¹⁵¹. Обращаясь к войскам накануне наступления, главнокомандующий определил главную цель операции: «Государь император и родина ждут от вас ныне нового подвига — изгнания противника из пределов империи. Приступая завтра к началу выполнения этой высокой задачи, веря в ваше мужество, глубокую преданность государю и горячую любовь к родине, я убежден, что вы свято исполните свой долг перед царем и родиной и освободите ваших братьев, страдающих под гнетом врага. Да поможет нам бог в нашем святом деле»¹⁵². А.Ф. Рагоза имел хорошую

¹⁴⁹ См. подробнее: *Подорожный Н.Е.* Нарочская операция в марте 1916 г. С. 16–18.

¹⁵⁰ Там же. С. 9.

¹⁵¹ Там же. С. 21.

¹⁵² Там же. С. 22.

репутацию умелого полководца; командуя корпусом, летом 1915 г. он несколько раз наносил противнику серьезные поражения. В армию была передана вся свободная тяжелая артиллерия фронта (114 орудий)¹⁵³.

Главкомандующий армиями Северного фронта генерал от инфантерии А.Н. Куропаткин, приняв войска, тут же отправился в 5-ю армию знакомиться с ходом подготовки к наступлению, раскритиковал имеющийся убогий план операции и дал в течение 16 (29) февраля необходимые указания для дальнейшей подготовки наступления по оси Рига — Вильно¹⁵⁴. Подготовка операции, таким образом, велась уже несколько месяцев с различной степенью успеха, но не была поспешной и вызванной каким-либо внешним воздействием. Целью предстоящего наступления было прежде всего освобождение стратегически важного района и выход в тыл армиям германского Восточного фронта со стороны Прибалтики, недопущение наступления врага на Петроград и Минск.

Ближайшая подготовка сопровождалась трудностями, в особенности в армиях Северного фронта, где 12-я армия перевооружалась японскими винтовками, а в условиях распутицы перемещения войск и доставка в 5-ю армию тяжелой артиллерии замедлялись. Командующий 5-й армией генерал от кавалерии В.И. Ромейко-Гурко убедился в невозможности перейти в атаку одновременно с армией Рагозы (5 (18) марта) и отложил начало операции у Якобштадта до 8 (21) марта¹⁵⁵.

Во 2-й армии были поставлены задачи оперативным группам: М.М. Плешкова (1-й Сибирский, 1-й, 27-й армейские, 7-й кавалерийский корпуса) — для наступления на Медзины, Дуки, Л.О. Сирелиуса (4-й Сибирский и 34-й армейские корпуса) — для сковывания сил противника от Черняты до Лотва, П.С. Балуева (3-й Сибирский, 5-й и 36-й армейские корпуса, Уральская казачья дивизия) — для наступления между озерами Нарочь и Вишневское. Конечной целью всех трех групп было занятие м. Лынтупы¹⁵⁶.

Позиции германских войск состояли из нескольких укрепленных полос с рядами проволочных заграждений (от 3 до 10 кольев в глубину). Опорные пункты укреплялись блиндажами, вооружались пулеметами и даже орудиями с углами обстрела, позволяющими вести перекрест-

¹⁵³ Всего в армии 106 6-дм гаубиц и 132 42-лн пушек. Der Weltkrieg 1914 bis 1918 Bd. X. S. 433.

¹⁵⁴ РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1969. Л. 33–35.

¹⁵⁵ Там же. Л. 41–42.

¹⁵⁶ Западный щит Российской империи 1915–1917. Изд. 2-е. — Вильнюс, 2015. С. 103.

ный огонь во фланг и тыл прорывающихся атакующих войск¹⁵⁷. Кроме того, германское командование раскрыло замысел русского наступления (главным образом путем анализа обстановки), и в полосе возможных атак стали собираться резервы.

Расчет на успех строился с русской стороны на создании подавляющего превосходства сил, нанесении первого мощного удара и быстром развитии прорыва, пока противник не смог подвести новые силы. Почти все силы 2-й русской армии были собраны против 21-го армейского корпуса, и собранные данные разведки говорили об огромном преимуществе. Но возможности противника, размеры резервов и их размещение остались неизвестным.

Германскую оборону должна была сокрушить артиллерия. Поскольку боеприпасы были распределены с учетом дневной нормы в 200 снарядов на полевое и 50 снарядов на тяжелое орудие¹⁵⁸, артиллерийская подготовка была растянута на несколько дней, начиная с пристрелки, но наибольшей мощи орудийный огонь достиг с русской стороны вечером 4 (17) марта. По позициям германского 21-го армейского корпуса за 4–5 (17–18) марта было выпущено 60 тыс. снарядов¹⁵⁹.

После паузы, вызванной густым туманом, артобстрел возобновился с 8 часов 5 (18) марта, а с полудня, во многих местах, не дожидаясь конца артподготовки, русская пехота пошла в атаку. От Медзины до Дуки начали наступление дивизии 1-го и 1-го Сибирского армейских корпусов. Русские цепи, дошедшие до линии боевого охранения германцев, были встречены плотным огнем артиллерии, минометов и пулеметов противника и с большими потерями к 19 часам вернулись на исходные позиции¹⁶⁰.

Южная группа (Балуева) перешла в наступление с 15 часов, при этом 68-я пехотная дивизия запоздала с развертыванием в боевой порядок. Русская артиллерия перенесла огонь вглубь германских позиций, но время от времени была вынуждена вновь обрабатывать передний край, где не были разрушены укрепления и проволочные ограждения и остались

¹⁵⁷ Битва у Нарочи 1916. Немецкие источники о русском весеннем наступлении (Нарочская операция). Брест, 2016. С. 37, 40–41.

¹⁵⁸ *Подорожный Н.Е.* Нарочская операция в марте 1916 г. С. 70. Это количество позднее называлось недостаточным, но в марте 1916 г. оно было максимальным за все время войны.

¹⁵⁹ Das 1. Ober-Elsaessische Feldartillerie-Regiment Nr.15 im Grossen Kriege 1914–1918. Darmstadt, 1930. S. 191.

¹⁶⁰ *Барсуков Е.З.* Артиллерия русской армии 1900–1917. Т. 4. М., 1948. С. 314; *Подорожный Н.Е.* Нарочская операция в марте 1916 г. С. 82.

в целости пулеметные гнезда. За день было израсходовано на орудие: 48-лн мортиру — 200 выстрелов, 6-дм гаубицу — 250, 6-дм крепостную пушку — 175, 42-лн пушку — по 150; в последующие дни мартовской операции: 20 и 22 марта — около 120 и 21 марта — около 200 на тяжелую 6-дм гаубицу¹⁶¹. Противник вел огонь по пехоте с дальних дистанций, на которых его орудия были недостижимы для русской артиллерии. 7-я пехотная дивизия попала под огонь своих батарей. К ночи и войска Южной группы отступили в свои окопы¹⁶². Центральная группа (Сирелиуса) ограничилась артиллерийским обстрелом и разведкой, в результате не смогла даже приковать к себе силы противника: командир 21-го армейского корпуса генерал от инфантерии О. фон Гутьер смог усилить за счет пассивного участка дивизии на флангах. Первый день наступления обошелся 2-й армии в 183 офицера и 15 139 солдат убитыми и ранеными. Германские потери составили всего 70 убитых и 420 раненых¹⁶³.

Командующий 2-й армией А.Ф. Рагоза решил 6 (19) марта возобновить артиллерийскую подготовку, вести ее в течение суток и предпринять новую атаку ночью. К наступлению был привлечен 14-й армейский корпус 1-й армии: его полки атаковали германские позиции между селами Иванишки и Минцюны, справа от Северной группы (Плешкова), чтобы облегчить ей прорыв. Ночным штурмом была захвачена часть передовых позиций германского 6-го кавалерийского корпуса¹⁶⁴. Однако это не помогло: наступление группы М.М. Плешкова шло медленно и трудно, артиллерия противника открыла плотный огонь, атаки 1-го и 27-го армейских корпусов захлебнулись, только 1-я Сибирская стрелковая дивизия смогла к утру овладеть окопами 42-й пехотной дивизии германцев южнее с. Будзилишки, но после отступления 2-й Сибирской стрелковой дивизии она оказалась под перекрестным обстрелом и была выбита на исходные позиции контратакой с фланга¹⁶⁵.

В Южной группе атаки в ночь на 7 (20) марта были отбиты артиллерийским, минометным и пулеметным огнем германцев. Наступившая оттепель и начавшиеся дожди затруднили все передвижения войск, на

¹⁶¹ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии 1900–1917. Т. 4. С. 313.

¹⁶² Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. С. 93–94.

¹⁶³ Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. С. 95; Festschrift zur Fahnen-Weihedes Vereinigung ehemaligen 166er Hanau a. M. am 6., 7. u. 8. Juni 1925 mit Regimentsgeschichte des Kgl. Preuss. Infanterie-Regiments «Hessen-Homburg» No.166. Hanau, 1925. S. 69.

¹⁶⁴ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 5. С. 25.

¹⁶⁵ Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. С. 101–104.

болотах стал таять лед, наступавшие цепи проваливались по пояс в воду. В 5-м армейском корпусе атака была перенесена на 8 (21) марта, когда ожидался заморозок. В подошедшей ближе всего к позициям германцев у с. Островяны (9-я ландверная бригада) 25-й пехотной дивизии возникла паника: с криками «Немцы наступают!» солдаты 99-го пехотного Ивангородского полка бросились назад, командир полка полковник С.В. Томилин отвел полк обратно в русские окопы, что вызвало отход всей дивизии, и был отрешен от командования¹⁶⁶.

Действия 2-й армии 8 (21) марта были облегчены переходом в наступление 12-й и 5-й армий Северного фронта. 13-я Сибирская стрелковая, 121-я и 120-я пехотные дивизии 12-й армии нанесли удар по позициям противника у Куртенгофа, заняли три линии окопов 6-й резервной дивизии, но были отброшены в исходное положение контратаками германцев¹⁶⁷. С Якобштадтского плацдарма начали наступление на Бушгоф, Скудрепеник и оз. Вишнево группы генерала от инфантерии В.А. Слюсаренко (3-й армейский корпус, 44-я пехотная, 1-я Кавказская и 3-я стрелковые, 1-я кавалерийская и 4-я Донская казачья дивизии) и генерал-лейтенанта И.К. Гандурина (2-й Сибирский и 28-й армейские корпуса). Только по позициям германской 109-й пехотной дивизии было выпущено 8700 снарядов. Удар 11 дивизий по шести германским полкам завершился прорывом на глубину от 1,5 до 3 км; для его локализации командующий германской 8-й армией генерал от инфантерии О. фон Белов направил на Якобштадтское шоссе 41-ю пехотную дивизию, 1-й резервный и 12-й полевые артиллерийские полки. 9 (22) марта русские войска были отброшены в исходное положение¹⁶⁸.

В ночь на 8 (21) марта главкозап А.Е. Эверт направил гневную телеграмму А.Ф. Рагозе, критикуя его за неудачи в первые дни операции: «Из донесений групп усматриваю, что наступление развивается вяло, без должного руководства начальства, без правильной организации артиллерийской подготовки и состоит из ряда частных разрозненных уда-

¹⁶⁶ Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. С. 105–108.

¹⁶⁷ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 142. Л. 56–58.

¹⁶⁸ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 122. Л. 27–32, 42–48, 54–59; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 5. С. 21; *Gottberg D. von. Das Grenadier-Regiment Koenig Friedrich Wilhelm IV. (1. Pommersches) Nr.2 im Weltkrieg. Berlin, 1928. S. 279; Meyer W. Das Infanterie-Regiment von Grollmann (1. Posensches) Nr.18 im Weltkrieg. — Oldenburg–Berlin, 1929. S. 197; Ponath G. Die Geschichte der 5. Westpreussischen Infanterie-Regiments Nr.148. Breslau, 1934. S. 235.*

ров без своевременной их поддержки. Во 2-ю армию я сосредоточил подавляющие силы пехоты и артиллерии, дал столько снарядов, сколько только мог рассчитывать; все это при надлежащем управлении ударными группами должно было повести к тому, что слабый, находящийся против вас противник будет выбит; между тем он не только удержался в течение двух дней, но частично даже переходил на некоторых участках в наступление. Потребуйте от начальников групп и командиров корпусов должного управления их войсками, имея в виду громадное превосходство сил 2-й армии. Приказываю проявить должную энергию и активность во всех действиях как старшими, так и младшими начальниками, и во что бы то ни стало разбить и отбросить противника, так как наступившая ростепель в последующие дни затруднит наше наступление»¹⁶⁹.

Атака 1-го, 27-го и 1-го Сибирского армейских корпусов началась в 5 часов 8 (21) марта; к этому времени на позиции 42-й дивизии противника была введена свежая 107-я пехотная дивизия, но после ожесточенного боя передовые германские траншеи у Микулишек и Голатынцев были захвачены; сибирские стрелки захватили Ловкишки и Бучелишки. Однако уже вечером противник предпринял несколько мощных контратак и отбил потерянные утром позиции, взяв при этом 600 пленных¹⁷⁰.

Южная группа атаковала германские позиции между озерами Вишнево и Нарочь в 3 часа, после артиллерийской подготовки и обстрела противника химическими снарядами (7000 выстрелов). Цепи 5-го армейского корпуса прорвали оборону 250-го и 251-го резервных пехотных полков у сел Стаховцы и Зановцы и отбросили их почти на 2 км — на позицию у д. Мокрицы и госп. дв. Августов. Было захвачено 1273 пленных (из них 18 офицеров), 28 минометов и 18 пулеметов. Развить успех натиском на Островляны силами 36-го и 3-го Сибирского армейских корпусов не удалось: под плотным огнем противника за 6 часов утомленная пехота только смогла дойти до проволочных заграждений 170-й ландверной бригады и здесь залечь¹⁷¹.

¹⁶⁹ Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. С. 109.

¹⁷⁰ Там же С. 111–115; Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. X. S. 434.

¹⁷¹ Битва у Нарочи 1916. С. 93–103; Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. С. 122–124; Jaenecke W., Voss K. Das Reserve-Infanterie-Regiment 250 im Weltkrieg. Hannover, 1929. S. 134; Meierborn O., Goebel W. Reserve-Infanterie-Regiment Nr. 251. Zeulenroda, 1930. S. 105; Wengler F. Das Landwehr-Infanterie-Regiment Nr.48 im Weltkriege. Oldenburg; Berlin, 1925. S. 207.

Германское командование на Востоке считало, что 10-я армия переживает острый кризис. Усилившаяся в ночь на 9 (22) марта оттепель сделала не только непроходимыми тыловые дороги и без того переполненное снарядами пространство между русскими и германскими позициями, но и затопила талой водой окопы. Это создавало трудности не только и не столько для атакующих, сколько для обороняющихся. К месту русского наступления были подтянуты новые соединения — 80-я резервная и 86-я пехотная дивизии; участок фронта южнее оз. Нарочь был с ночи на 9 (22) марта передан 3-му резервному корпусу генерала от инфантерии А. фон Карловица, 42-я пехотная дивизия отводилась в резерв и заменялась 107-й и 115-й¹⁷².

Но и русское командование было недовольно отсутствием весомого результата наступления. Главковерх император Николай II отмечал, что войска слишком медленно идут вперед, считая главными помехами снег и туман, препятствующий стрельбе артиллерии¹⁷³. Было официально объявлено о захвате в плен 33 офицеров и 1850 солдат противника, 1 орудия, 35 минометов и 18 пулеметов и даже об освобождении г. Постава¹⁷⁴, хотя он был освобожден еще в конце сентября 1915 г.¹⁷⁵

Бои 9 (22) марта вела только Южная группа: генерал от инфантерии П.С. Балуев получил из резерва 2-й армии 55-ю пехотную дивизию и стремился развить успех на южном берегу оз. Нарочь. 5-й армейский корпус был усилен полками 3-го Сибирского армейского корпуса, которые помогли отбить германские контратаки. 10 (23) марта вновь подморозило, и Южная группа нанесла удар по с. Макаришки и оз. Свирь. У дер. Мокрицы сибирским стрелкам удалось захватить Длинный лес. Потери 3-го Сибирского корпуса в этих боях составили 129 офицеров и 9115 стрелков¹⁷⁶. На дороге Эккау — Кеккау в полосе 12-й армии противник провел успешную контратаку и выбил русские части 7-го Сибирского корпуса из предполья укрепленной позиции, захватив в плен

¹⁷² Битва у Нарочи 1916. С. 104–105; Западный щит Российской империи 1915–1917. С. 111–112.

¹⁷³ Николай II. Дневник (1913–1918). С. 308–309.

¹⁷⁴ Западный щит Российской империи 1915–1917. С. 110.

¹⁷⁵ Электронный ресурс: <https://news.vitebsk.cc/2016/03/21/v-postavah-otkryili-memorialnuyu-dosku-v-chest-podpraporschika-obespechivshego-zahvat-gorodagrossiyskimi-voyskami/> (дата обращения 11.10.2019).

¹⁷⁶ Новиков П.А. Восточно-Сибирские воинские соединения в войнах России 1-й четверти XX века. Дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук. Улан-Удэ, 2009. С. 305–308; Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. С. 125–126.

2 офицеров и 329 нижних чинов. Только сибирские полки потеряли за три дня 52 офицера и 2568 стрелков¹⁷⁷.

После многочисленных чередований артобстрелов, выдвигений для атак и переносов их времени как в полосе 5-й армии Северного фронта, так и во 2-й армии Западного фронта активные действия возобновились 11–13 (24–26) марта. В группе К.И. Гандурина 73-я пехотная дивизия после обстрела позиций химическими снарядами овладела частью первой полосы укреплений противника, однако на следующий день была выбита из захваченных траншей. Поддерживающий атаки бронепоезд был подбит и сошел с рельсов. Бои за редуты у Епукна и Пундана 2-го Сибирского армейского корпуса были неудачны, и на этом операция армий Северного фронта была прекращена¹⁷⁸.

Группа П.С. Балуева (2-я армия) перешла в наступление 11 (24) марта, однако вскоре противнику удалось сосредоточенным огнем остановить все атаковавшие соединения и отбросить проникшую в первую линию окопов 55-ю пехотную дивизию. 12 (25) марта бои приняли ожесточенный характер на всем фронте группы, атаки русских сменялись контратаками германцев, которые также ввели в бой новые дивизии. Продвижение русских частей было парализовано активной обороной 48-го ландверного полка и 86-й пехотной дивизии, атаковавшей 3-й Сибирский корпус в Длинном лесу. К исходу 13 (26) марта сибирские стрелки вновь овладели Длинным лесом, чтобы опять оставить его на следующий день. Долго откладывавшаяся атака группы М.М. Плешкова оказалась неудачной. Не привели к успеху и разрозненные атаки 14–18 (27–31) марта, на участке 14-го армейского корпуса было оставлено Великое Село¹⁷⁹. За время операции русские войска утратили 26 246 винтовок, 19 пулеметов, 56 орудий¹⁸⁰.

16–17 (29–30) марта Верховный главнокомандующий, а за ним и главнокомандующие армий Западного и Северного фронтов отдали

¹⁷⁷ Новиков П.А. Восточно-Сибирские воинские соединения в войнах России 1-й четверти XX века. С. 333; *Tischer G. Geschichte des Reserve-Infanterie-Regiments Nr.35.* Berlin, 1935. S. 221–222.

¹⁷⁸ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 122. Л. 69–73, 81–91, 105–108; Новиков П.А. Восточно-Сибирские воинские соединения в войнах России 1-й четверти XX в. С. 280; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 5. С. 21–22.

¹⁷⁹ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии 1900–1917. Т. 4. С. 316; *Подорожный Н.Е.* Нарочская операция в марте 1916 г. С. 143–145; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 5. С. 25.

¹⁸⁰ РГВИА. Ф. 2110. Оп. 1. Д. 1029. Л. 1–4; Ф. 2122. Оп. 2. Д. 77. Л. 419–420; Ф. 2152. Оп. 2. Д. 201. Л. 1–2.

директивы о прекращении наступления: «Временно приостановить выполнение операции в намеченных ранее размерах до улучшения местных условий. Предоставить усмотрению главнокомандующих желательное выполнение и достижение частных целей для улучшения и упрочения нашего положения, особенно точки зрения предстоящего развития операции». 2-й армии указывалось прочно закрепиться между озерами Нарочь и Вишневецкое¹⁸¹.

Главкосев генерал от инфантерии А.Н. Куропаткин записал в дневнике 16 (29) марта: «Достигнутые результаты не соответствуют жертвам. Одна 5 армия с 5 марта по 14 марта потеряла 365 офицеров и 34 721 нижних чинов». При этом две ударные группы израсходовали 87 900 снарядов. Главнокомандующий отмечал недостаточную силу артиллерийского огня, поскольку не удалось ни подавить пулеметные гнезда, усиленные рельсовыми балками и бетоном, ни уничтожить заграждения противника. Оборона захваченного пространства также была недостаточной: «Противник легко выбивал нас из занятых участков контр-атаками: не за что было зацепиться»¹⁸².

Армии Юго-Западного фронта должны были начать наступление в случае, если войска Северного и Западного фронтов достигнут успеха или если противник будет ослаблен перебросками войск на угрожаемые участки фронта. Если директива главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта (главкоюз) генерала от артиллерии Н.И. Иванова от 17 февраля (1 марта) предусматривала усиленное создание укрепленных линий, обороняемых минимальным количеством войск, и выделение сильных резервов для последующей отправки их в армии Западного фронта либо для организации контрударов (в случае перехода противника в наступление), то 5 (18) марта начальник штаба армий Юго-Западного фронта генерал от инфантерии В.Н. Клембовский сообщил командующему 8-й армией генералу от кавалерии А.А. Брусилову о решении главкоюза нанести удар на Луцк с целью выйти на р. Стырь между селами Навоз и Торговице. Остальным армиям надлежало активными действиями приковать к себе противостоящие австро-венгерские войска¹⁸³.

А.А. Брусилов собирался перейти в наступление всеми силами 8-й армии, нанося главный удар 32-м и 40-м армейскими корпусами,

¹⁸¹ Николай II. Дневник (1913–1918). С. 310; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 5. С. 26.

¹⁸² РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1969. Л. 43–45.

¹⁸³ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 157. Л. 143; Д. 159. Л. 56–57.

и требовал передачи ему двух корпусов из резерва главнокомандующего: «Докладываю, что только при одобрении изложенного плана твердо рассчитываю на успех, противном случае едва ли смогу достигнуть решительных результатов». 8 (21) марта Клембовский направил в штаб 8-й армии замечания к проекту наступления, указывая на слабость намеченных для общего наступления войск и на необходимость собрать на ударном участке возможно больше тяжелой и корпусной артиллерии. Брусилову передавались три дивизии из резерва фронта. 9 (22) марта Брусилов внес коррективы в план атаки: он не собирался «решительно атаковать всем фронтом армии», а только нанести главный удар на участке в 18 верст, собрав туда 354 орудия, включая 48 тяжелых и 60 корпусных гаубиц; остальные силы армии должны были бы атаковать противника «чтобы серьезно сковать его, а при удаче разбить»¹⁸⁴.

Но события развивались иначе. Еще 3–4 (16–17) марта 37-я пехотная дивизия 11-й армии пыталась овладеть выс. 368 у с. Козлово на р. Стрыпа, но противник (19-я пехотная дивизия Южной армии) смог удержать позицию. Только 145-й пехотный Новочеркасский полк потерял 22 убитых, 81 пропавшего без вести (включая офицера) и 153 раненых (2 офицера). Более успешными оказались действия 1-й Заамурской пешей пограничной дивизии 9-й армии у Михальче и Усщечко 6 (19) марта: взрывом подведенных горнов и последующей атакой был ликвидирован плацдарм 6-й кавалерийской дивизии противника (7-я армия) на левом берегу Днестра. Заамурцы захватили в плен офицера и 105 солдат, 2 орудия и 6 минометов, но успех был куплен дорогой ценой: из строя выбыло 16 офицеров и 793 нижних чина¹⁸⁵. Отсутствие успеха на Нарочи и у Якобштадта повлияло и на активность армий Юго-Западного фронта: переход в наступление был отложен на неопределенное время.

Хотя формально наступление армий Северного и Западного фронтов было «приостановлено» из-за неблагоприятных климатических условий — распутица и разлив рек и болот — фактор понесенных потерь и отсутствия намеченного результата сыграл в этом главную роль. Уже 19 марта (ст. ст.) из Ставки в штабы фронтов и армий была разслана телеграмма: «Государь император желает иметь точный подсчет потерь, понесенных в последнюю операцию подробно с обозначением по каждой участвовавшей части, равно подробные точные сведения об утрате

¹⁸⁴ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 159. Л. 92–93, 122.

¹⁸⁵ Там же. Л. 24, 28, 70, 94; Österreich–Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. IV. Wien, 1933. S. 241.

оружия». Сведения было необходимо представить уже к вечеру¹⁸⁶, что было практически неосуществимо.

Тем не менее, такие сведения были представлены 1-й, 2-й и 5-й армиями, 12-я армия данных о потерях не прислала и специально не собирала.

Таблица 13. Потери сторон в мартовском наступлении по сведениям, подготовленным для Николая II¹⁸⁷

сторона	убито		пропало без вести		ранено		ВСЕГО	
	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты
5-я армия	65	5908	1	2671	295	23 720	361	32 299
1-я армия	19	2220	6	1123	128	9248	153	12 591
2-я армия	162	9674	71	10 486	710	45 123	943	65 283
ИТОГО	246	17 802	78	14 280	1133	78 091	1457	110 173

За столь короткое время штабы армий, конечно, не могли представить в Ставку полную и достоверную информацию о понесенных потерях, так как части и соединения только начали приводиться в порядок после тяжелых боев. Согласно тем же присланным ведомостям и ежедневным донесениям, армии утратили в боях 52 пулемета, 2 бомбомета, 69 орудий, бронепоезд и 2 самолета.

В архивных фондах Германии не сохранилось суммарных сведений о потерях, понесенных группой армий П. фон Гинденбурга при отражении русского наступления. Санитарный отчет показывает во всех армиях Германии на Русском ТВД потерю в течение всего марта 1916 г. 2783 убитых, 2557 пропавших без вести и 19 772 раненых¹⁸⁸. Указанные выше сведения послужили для определения потерь сторон, которые обычно публикуются в популярной литературе и энциклопедиях: 110 тыс. чел. с русской и 20 тыс. чел. с германской стороны. При этом подсчет по имеющимся в изданных между мировыми войнами исто-

¹⁸⁶ РГВИА. Ф. 2122. Оп. 2. Д. 77. Л. 435.

¹⁸⁷ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 68. Л. 1; Ф. 2106. Оп. 2. Д. 429. Л. 10–11; Ф. 2122. Оп. 2. Д. 77. Л. 419–420.

¹⁸⁸ Sanitaetsbericht ueber das Deutsche Heer (Deutsches Feldheer und Besatzungsheer) im Weltkrieg 1914/1918. Bd. III. Tafel 148.

риях полков германской армии сведениям дают иное количество потерь. Это число суммарно меньше, чем указано в санитарном рапорте, но включает при этом далеко не все части, участвовавшие в мартовских боях. Потери в вооружении по сведениям как с германской, так и с русской стороны, составляют: 26 пулеметов, 32 миномета, 10 гранатометов, 1 траншейное орудие, 1 самолет.

**Таблица 14. Потери германской стороны
за 5 (18) – 18 (31) марта 1916 г. по сведениям полковых историй¹⁸⁹**

сторона	убито		пропало без вести		ранено		ВСЕГО	
	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты
8-я армия	11	214			8	398	19	612
Агр Шольц	3	230		6	4	1072	7	1308
10-я армия	50	1847	27	2157	100	7313	177	11317
ИТОГО	64	2291	27	2163	112	8783	203	13 237

Более точные данные о потерях русских войск можно найти в ежедневных и недельных отчетах русских соединений, в полковых журналах военных действий и приказах по строевой части, именных списках потерь и учетных карточках лечебных заведений. С германской стороны

¹⁸⁹ Подсчитано по: Bayerische Staatsarchiv. Abteilung IV. Kavallerie-Regimenter Weltkrieg. Fascickeln 85. T.1; 229, 663, 917. T.1, 1184, 2792; Sanitaetsbericht des Deutsche Heeres. Bd.III. Tafel 56, 57, 148; *Altermann M., Schmidt W., Winkelmann O.* Das Koeniglich Preussisches 3. Posensches Infanterie-Regiment Nr.58 Im Weltkriege. Zeulenroda, 1936. S. 128; *Balla E.* Im Yorckschen Geist: Der Deutsche Frontsoldat und seine Seele. Berlin, 1926. S. 165, 168, 170; *Bartenwerffer E., Herrmann A.* Das Reserve-Infanterie-Regimen Nr.232 in Ost und West. T. 2. Celle, 1927. S. 24; *Deiss F.W.* Die Hessen im Weltkrieg 1914–1918. Charlottenburg, 1930. S. 241; *Erdmann F.* Die Geschichte des Infanterie-Regiments Nr.344 im Weltkriege 1914/18. S. 148; Das 1. Ober-Elsaessische Feldartillerie-Regiment Nr.15 im Grossen Kriege 1914–1918. Darmstadt, 1930. S. 458–473; Festschrift zur Fahnen-Weihedes Vereinigung ehemaligen 166er Hanau a. M. am 6., 7. u. 8. Juni 1925 mit Regimentsgeschichte des Kgl. Preuss. Infanterie-Regiments “Hessen-Homburg” No.166. Hanau, 1925. S. 69; *Friedenthal H.* R.I.R.266: Der Grosse Krieg im Schicksal eines Regiments. Bd.1. Oldenburg-Berlin, 1926. S.273; Die Geschichte des Reserve-Infanterie-Regiments Nr.24. Berlin, 1934. S. 63–64; *Giese F.* Geschichte des Reserve-Infanterie-Regiments Nr.227 im Weltkriege 1914/18. Bremen, 1931. — S. 320, 326; *Gottberg D. von.* Das Grenadier-Regiment Koenig Friedrich Wilhelm IV.

потери уточняются привлечением опубликованных именных списков потерь. При этом количество раненых по именным спискам несколько меньше, чем в санитарном отчете, а число убитых (погибших) — больше, так как в уточняющих списках указаны умершие от ран, в плену или обнаруженные мертвыми пропавшие без вести. Не учитываются в данном случае раненые, оставшиеся в строю (включенные в санитарный отчет), что и дает несколько «необычное» соотношение между убитыми и ра-

(1. Pommersches) Nr.2 im Weltkrieg. Berlin, 1928. S. 288; *Groos W.* Geschichte des Reserve-Feldartillerie-Regiments Nr.66 im Weltkriege. Oldenburg-Berlin, 1927. S. 91; *Heidrich F.* Geschichte des 3. Ostpreussischen Feldartillerie-Regiments Nr.79. Oldenburg-Berlin, 1921. S. 76; Das Infanterie-Regiment Nr.171. Oldenburg-Berlin, 1927. S. 173; *Jaenecke W., Voss K.* Das Reserve-Regiment Nr.250 im Weltkrieg. Hannover, 1929. S. 144; *Klimpel K.* Kriegsgeschichte des Garde-Reserve-Schuetzen-Bataillons. Berlin, 1926. S. 71; *Koehler V.* das Kuerassier-Regiment von Seydlitz (Magdeburgisches) Nr.7. seine Geschichte. Quedlinburg, 1935. S. 307; *Lasch W.* Geschichte des 3. Unterelsaessischen Infanterie-Regiments Nr.138. Saarbruecken, 1937. S. 139, 143, 229; *Maas A.* Das Reserve-Infanterie-Regiment Nr.9 im Weltkriege. Zeulenroda, 1933. S. 58–59; *Mayer H.* Geschichte des Infanterie-Regiments Prinz Moritz von Anhalt-Dessau (5. Pomm.) Nr.42 waehrend des Krieges 1914/18. Oldenburg-Berlin, 1927. S.131; *Meierborn O., Goebel W.* Reserve-Infanterie-Regiment Nr.251. Zeulenroda, 1930. S. 105; *Meyer W.* das Infanterie-Regiment von Grollmann (1. Posensches) Nr.18 im Weltkriege. Oldenburg-Berlin, 1929. S. 197; *Moser O. von.* Feldzugsaufzeichnungen 1914–1918. Stuttgart, 1928. S. 309, 313; *Mueller-Loebnitz W.* Das 10. Lothringisce Infanterie-Regiment 174 im Weltkriege 1914–18. Zeulenroda, 1930. S. 179; *Neumann E.* das Magdeburgische Jaegerbataillon Nr.4 im Weltkriege 1914–1918. Zeulenroda, 1935. S. 274; *Niedlich K.* Landwehr-Infanterie-Regiment Nr.379. Oldenburg, 1923. S. 58; *Platbe W.* Das Reserve-Infanterie-Regiment Nr.26 im Weltkrieg. Zeulenroda, 1932. S. 203–204; *Ponath G.* Die Geschichte des 5. Westpreussischen Infanterie-Regiments Nr.148. Breslau, 1939. S. 497–501; *Puttkammer O.J. von.* Das Koeniglich Preussische Reserve-Infanterie-Regiment Nr.46 im Weltkriege. Zeulenroda, 1938. S. 89, 91; *Schaarschmidt W.* das Kgl. Saechs. Landwehr-Infanterie-Regiment Nr.350 und seine Stammataillone. Dresden, 1924. S. 94; *Schneider F.* das Feldartillerie-Regiment von Scharnhorst (1. Hannoversches) Nr.10 im Weltkriege. Hannover, 1930. S. 496, 499; *Schumacher J., Stienen R.* Reserve-Infanterie-Regiment Nr.255 im Weltkrieg 1914–1918. Oldenburg-Berlin, 1929. S. 81, 83, 85; *Seneca A.* Geschichte des Koeniglich Preussischen 2. Unterelsaessischen Feldartillerie-Regiments Nr.67. Karlsruhe, 1935. S. 205; *Sier J.* 8. Rheinisches Infanterie-Regiment Nr.70 im Kriege 1914–1918. Saarbruecken, 1928. S. 141; *Soden, Graf M.* Unser Regiment: Das RIR 252 im Weltkrieg. Coburg, 1929. S. 143, 146; *Sommerbrodt H.* Das Feldartillerie-Regiment von Holtzendorff (1. Rheinisches) Nr. 8 im Weltkrieg 1914–1918. Gross-Wartenberg, 1930. S. 166; *Strecker K.* Das Deutsch-Ordens-Infanterie-Regiment Nr.152 im Weltkriege. Berlin, 1933. S. 292; *Tischer G.* Geschichte des Reserve-Infanterie-Regiments Nr.35. Berlin, 1935. S. 222; *Tondera A.* Das Infanterie-Regiment Nr.353. Zeulenroda, 1938. S.89; *Ulrich K. von.* Das Husaren-Regiment Landgraf Friedrich II. von Hessen-Homburg (2. Kurhessisches) Nr.14 1706–1919. Oldenburg; Berlin, 1933. S. 158–168; *Wengler F.* Das Landwehr-Infanterie-Regiment Nr.48 im Weltkriege. Oldenburg; Berlin, 1925. S. 205–214; *Witzmann W. von.* Geschichte des Reserve-Infanterie-Regiments Nr.256. Berlin, 1936. S. 176; *Zunehmer M.* Infanterie-Regiment Graf Kirchbach (1. Niedersaechsisches) Nr.46 im Weltkriege 1914/1918. Berlin, 1935. S. 189.

неными в германских войсках. В русских документах умершие от ран почти не учитываются, за исключением полковых приказов. С учетом этих особенностей подсчеты дают следующий результат.

Таблица 15. Уточненные потери сторон в мартовском наступлении 5 (18) – 18 (31) марта 1916 г.

сторона	убито		пропало без вести		ранено (отравлено газами)		ВСЕГО	
	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты
Северный и Западный фронты (русские)								
5-я армия	77	7338	2	3120	360	28 440	439	38 898
12-я армия	10	752	2	659	56	2833	68	4244
1-я армия	22	2317	8	2940	135	10 038	165	15 295
2-я армия	192	12 376	82	12 695	767 (1)	48 847 (15)	1042	73 929
ИТОГО	301	22 783	94	19 414	1318 (1)	90 158 (15)	1714	132 370
Восточный фронт (германский)								
8-я армия	18	730	1	32	13	921	32	1683
армейская группа Шольц	12	942	2	170	18	1706	32	2818
10-я армия	72	3419	39	2000	162	7005	273	12424
ИТОГО	102	5091	42	2123	193	9632	337	16 925

Из числа пропавших без вести в плен попало с русской стороны 37 офицеров и 5628 нижних чинов, с германской стороны — 33 офицера и 1850 солдат. Корреляция пропавших без вести дает более высокое число погибших: 36 927 чел. (из них 358 офицеров) в русской армии и 5475 чел. (из них 111 офицеров) в германской армии. Мартовское наступление стало наиболее неблагоприятным для русских войск по соотношению потерь: их урон был почти в 8 раз выше, чем у противника, причем безвозвратные потери были в 6 раз больше.

Говоря о значении Мартовской операции (это название более корректно, так как включает и наступательные действия на Двинском, Якобштадтском, Иксюльском и Рижском (Задвинском) участках фронта), прежде всего вспоминают о якобы оказанном влиянии на Верденское сражение. Но в этот период бои под Верденом не прекращались. Более того, именно 20–22 марта (н. ст.), в разгар нарочских боев, германская армия начала новый штурм французских позиций и к 28 марта захватила ряд важных высот, 10 тыс. пленных, 20 орудий и 80 пулеметов¹⁹⁰. Во Францию из группы армий Линзингена и Южной армии были отправлены еще две дивизии (3-я гвардейская и 1-я пехотная — всего семь пехотных полков и три полка артиллерии)¹⁹¹. Таким образом, ни прерыва в действиях, ни прекращения переброски войск, ни облегчения положения Франции не наступило.

Мартовские бои значительно подорвали боевой дух русских солдат. Как свидетельствует А.Н. Куропаткин, в мае 1916 г. солдаты говорили о новом готовящемся наступлении: «Ну что ж, снова пойдем грызть проволоку»¹⁹². На март–апрель 1916 г. пришелся, таким образом, пик кризиса Антанты: затяжные бои под Верденом, эвакуация сербской армии из Албании и англо-французских войск из Дарданелл, капитуляция британского корпуса в Ираке, неудача итальянского наступления на р. Изонцо и русских войск — в Нарочской операции.

Причины неудачи наступления для русской стороны прежде всего кроются в слабой разведке: силы германцев оценивались главным образом со слов пленных и перебежчиков, передний край был хорошо изучен, но состав резервов, глубина обороны, ее насыщенность огневыми средствами, возможности переброски войск, тактические приемы, даже эффективность артиллерийской подготовки — все это оставалось неизвестным для русского командования.

Деятельность авиации была затруднена туманами, наблюдение с земли — также. Начинаясь оттепель затруднила артиллерийское снабжение, но и у противника были те же проблемы. Однако германская армия применяла иную тактику борьбы: отказавшись от противоборства с русской артиллерией в период подготовки атаки, она сосредоточила орудийный огонь по атакующим цепям и отсекала подход резервов

¹⁹⁰ Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. X. S. 215–221.

¹⁹¹ Ibid. S. 275–276; на Восточный фронт за это время были направлены только 39-й и 102-й ландверные пехотные полки.

¹⁹² РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1969. Л. 76.

и подвоз боеприпасов. В ходе боев германская артиллерия была более активна: на участке у Якобштадта только 79-й полевой артиллерийский полк израсходовал 18 702 снаряда, против русских войск у Мядзёла 42-я артиллерийская бригада выпустила 55 650 снарядов, южнее оз. Нарочь три полка израсходовали 31 470 снарядов¹⁹³. Сказались и недооценка силы сопротивления противника, и мощь укреплений, против которых русская тяжелая артиллерия оказалась бессильной, и широкие полосы искусственных препятствий — проволочные заграждения в несколько рядов кольев.

Серьезной помехой для успешности действий стали переброски русских войск, которые вводились затем в бой на незнакомой им местности. Впервые даже в составе одной армии были активные и пассивные боевые участки; на последних ограничивались перестрелкой и разведками, в то время как рядом части истекали кровью в бесплодных атаках. Как и во время зимнего наступления армий Юго-Западного фронта, массированные штурмы перемежались периодами относительного спокойствия от двух дней до недели, что позволяло германским войскам восстанавливать разрушенные укрепления, беспрепятственно пополнять силы и боеприпасы. Ни должное взаимодействие соединений и родов войск, ни непрерывность и напряженность атак и артиллерийской подготовки с русской стороны не были достигнуты.

Подготовка нового русского наступления в апреле–мае 1916 г.

До конца марта русские войска 2-й армии еще несколько раз предпринимали попытки овладеть германскими позициями на участке группы П.С. Балужева, именно — выступом под названием «Фердинандов нос» у госп. дв. Августово и Мокрицы. Наступление 24–25 марта (6–7 апреля) вели части 10-й, 55-й и 67-й пехотных дивизий, им удалось захватить часть окопов 34-го резервного пехотного полка и 78 пленных, включая офицера, но затем германцы заставили плотным огнем и контратака-

¹⁹³ Das 1. Ober-Elsaessische Feldartillerie-Regiment Nr.15 im Grossen Kriege 1914–1918. Darmstadt, 1930. S.191; *Groos W.* Geschichte des Reserve-Feldartillerie-Regiments Nr.66 im Weltkriege. Oldenburg; Berlin, 1927. S. 84; *Heidrich F.* Geschichte des 3. Ostpreussischen Feldartillerie-Regiments Nr.79. Oldenburg; Berlin, 1921. S. 76; *Seneca A.* Geschichte des Koeniglich Preussischen 2. Unterelsaessischen Feldartillerie-Regiments Nr.67. Karlsruhe, 1935. S. 205.

ми отвести войска на исходные позиции. Потери достигали 2523 чел.¹⁹⁴ 31 марта — 1 апреля атака была повторена силами 7-й и 67-й пехотных дивизий, но и на этот раз безрезультатно: заняв первую линию окопов, русские полки отступили под перекрестным огнем противника, потеряв более 3 тыс. чел.¹⁹⁵

В течение апреля 1916 г. германские войска предпринимали атаки с целью восстановить утраченные позиции. 15 (28) апреля был нанесен наиболее сильный удар по южному берегу оз. Нарочь: две боевые группы 3-го резервного корпуса (86-я пехотная дивизия, усиленная частями 75-й резервной и 9-й кавалерийской дивизий, и 80-я резервная дивизия, усиленная 119-й пехотной дивизией) после 7-часовой артиллерийской подготовки (33 тыс. снарядов) нанесли удар по позициям 5-го армейского корпуса (7-я, 10-я, 67-я пехотные дивизии) от берега озера до флв. Близники и Занарочь. Германцы не только выбили русские войска из с. Стаховцы и дер. Занарочь, но овладели и старыми русскими позициями до Черемшицы и Колодино. Для локализации прорыва были подтянуты 55-я пехотная, 9-я Сибирская стрелковая и Уральская казачья дивизии. Русские войска потеряли 1063 убитых (из них 10 офицеров), 7465 пропавших без вести (73 офицеров) — из них попало в плен 56 офицеров и 5600 нижних чинов, 2167 раненых (54 офицера) и 1 офицера отравленного газами, лишились 32 пулеметов, 10 минометов и 15 орудий¹⁹⁶. Потери германских войск: 240 убито (из них 10 офицеров), 135 пропало без вести (1 офицер), 887 ранено (21 офицер)¹⁹⁷.

На участке 5-й армии Северного фронта в апреле–мае 1916 г. обе стороны несколько раз пытались атаковать с целью занятия более выгодных позиций, 1 (14) апреля 1-я стрелковая дивизия захватила одну из высот у дер. Гиновка и удерживала ее. 27 апреля (10 мая) русская 60-я пехотная дивизия пыталась развить успех, но ее атаки были оста-

¹⁹⁴ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 65. Л. 298–311.

¹⁹⁵ Там же. Л. 325–328.

¹⁹⁶ РГВИА. Ф.2048. Оп.1. Д.1292. Л.1–2, 12–15, 23–25, 81–82; Ф. 2248. Оп. 1. Д. 306. Ч. 1. Л. 243–250; *Erdmann F.* Die Geschichte des Infanterie-Regiments Nr.344 im Weltkriege 1914/18. Zeulenroda, 1938. S. 155; *Neumann G.* Das Infanterie-Regiment Nr.343 im Weltkriege 1914/18. Zeulenroda, 1937. S. 231.

¹⁹⁷ Подсчитано по: *Erdmann F.* Die Geschichte des Infanterie-Regiments Nr.344 im Weltkriege 1914/18. S. 155; *Friedenthal H.* R.I.R.266: Der Grosse Krieg im Schicksal eines Regiments. Bd. 1. Oldenburg–Berlin, 1926. S. 282; *Jaenecke W., Voss K.* Das Reserve-Regiment Nr.250 im Weltkrieg. Hannover, 1929. S. 144; *Meierborn O., Goebel W.* Reserve-Infanterie-Regiment Nr.251. Zeulenroda, 1930. S. 105; *Zunehmer M.* Infanterie-Regiment Graf Kirchbach (1. Niedersaechsisches) Nr.46 im Weltkriege 1914/1918. Berlin, 1935. S. 189.

новлены противником. Отряд германской 41-й пехотной дивизии нанес контрудар в районе дер. Епукн, отбросил русские части и на следующий день закрепился на захваченной позиции. Русские войска за два дня потеряли 365 убитых (из них 3 офицера), 480 пропавших без вести (включая 20 офицеров; из них захвачены в плен 2 офицера и 333 нижних чина и перебежало 119 нижних чинов), 1639 раненых (20 офицеров), 3 пулемета и 2 бомбомета. Германцы потеряли 38 убитых (2 офицера), 102 раненых (2 офицера)¹⁹⁸.

На участках других армий Западного фронта как в период проведения Мартовской операции, так и после ее завершения царило полное затишье. Три русские армии, обладавшие значительными силами (1 075 035 чел. строевого состава против 678 979 чел. 12-й армии и групп армий принца Леопольда Баварского и А. фон Линзингена), оставались совершенно пассивными. В то же время атака дивизии из армейской группы Р. фон Войрша на позиции Гренадерского корпуса в ночь на 19 марта (1 апреля) встревожила командование Западного фронта и вынудило отказаться от усиления группировки 2-й армии у Нарочи и Мядзёла¹⁹⁹.

Поскольку наступление армий Северного и Западного фронтов не принесло успеха, войска Юго-Западного фронта никаких операций не вели. В то же время бои развертывались на различных участках фронта к югу от Припяти, когда обе стороны стремились тактически улучшить положение. Особенный размах получила минная война. Австро-венгерские минеры взорвали в марте–мае 9 горнов на фронте от Сопанова до Бояна, частично уничтожив русские минные галереи и укрепления.

23 марта — 4 апреля (5–17 апреля) на участке 7-й армии 2-й армейский корпус захватил выс. Попова Могила у с. Свержковце и успешно отразил попытки противника (15-я пехотная дивизия) вернуть утраченную позицию. Были захвачены миномет и 243 пленных (из них 5 офицеров); русские потери составили 13 офицеров и 317 нижних чинов. Армейское главнокомандование было встревожено этим успехом и направило в Монастержиску дивизию из группы армий Линзингена. Но ко-

¹⁹⁸ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2122. Оп. 2. Д. 77. Л. 699; *Strecker K. Das Deutsch-Orden-Infanterie-Regiment Nr.152 im Weltkriege.* Berlin, 1933. S. 300, 400; *Subrmann W. Geschichte des Landwehr-Infanterie-Regiments Nr.31 im Weltkriege.* Flensburg; Oldenburg; Berlin, 1928. S. 233.

¹⁹⁹ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 91. Л. 147, 185. Два гренадерских полка потеряли в бою 29 убитых, 89 раненых (включая офицера), 7 пропавших без вести, 2 орудия.

мандающий австро-венгерской 7-й армией генерал от кавалерии К. фон Пфлянциер-Бальгин отказался от дальнейших попыток отбить высоту²⁰⁰.

Упорством отличались бои на фронте 6-го и 18-го армейских корпусов 11-й армии за высоты 396 и 363 у Цеброва. Русские полки несколько раз захватывали эти высоты, но огнем артиллерии и контратаками, взрывами фугасов и минных галерей 22 апреля (5 мая) были окончательно отброшены в исходное положение. На участках 32-го и 39-го армейских корпусов 8-й армии инициатива атак принадлежала противнику. Австро-венгры несколько раз 10–17 (23–30) апреля пытались захватить Муравицу, Бол. и Мал. Боярку, но потерпели поражение. В плен было взято 22 офицера, 2 врача и 602 солдата противника. Русские войска потеряли 90 убитых (из них 1 офицер), 61 пропавшего без вести (2 офицера), 302 раненых (6 офицеров)²⁰¹. Более успешные действия армий Юго-Западного фронта в марте–апреле, ослабление сил противника перебросками войск против Италии несомненно сказались на изменении оценок обстановки на участке фронта к югу от Припяти. 18 марта (ст. ст.) новым главнокомандующим армиями фронта был назначен генерал от кавалерии А.А. Брусиллов; в 8-й армии его сменил генерал-лейтенант А.М. Каледин.

Очередная конференция союзников в Париже 14–15 (27–28) марта 1916 г. завершилась принятием общей декларации стран Антанты о проведении скоординированного наступления против Германии начиная с июля; при этом русские армии должны были нанести удар несколько ранее, чтобы оттянуть на себя часть сил противника²⁰².

В соответствии с решениями конференций в Шантйи и Париже начальник штаба Верховного главнокомандующего М.В. Алексеев 22 и 24 марта (4 и 6 апреля) представил императору Николаю II два доклада о будущем генеральном наступлении. На основе расчетов числа батальонов германской армии Восточного фронта и австро-венгерских войск он сделал вывод о необходимости нанесения удара по войскам противника севернее Полесья, где, по его мнению, русские войска имели двойное превосходство в силах. Алексеев подчеркивал, что необходимо упредить противника, который после «неудач» под Верденом может вновь организовать атаку на Восточном ТВД, и потому перейти в наступ-

²⁰⁰ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 159. Л. 245; Д. 160. Л. 1–2, 19; Österreich–Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. IV. S. 242–243.

²⁰¹ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 160. Л. 92, 143, 177, 183, 193, 211, 339; Ф. 2952. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

²⁰² Вооруженные силы России в Первой мировой войне. Т. 2. С. 173–174.

ление уже в мае²⁰³. Замысел повторял план мартовского наступления, однако в ходе выработки диспозиции на летнюю кампанию 1916 года в него были внесены принципиальные коррективы.

На совещании главнокомандующих в Ставке в Могилеве 1 (14) апреля 1916 г. обсуждался проект М.В. Алексеева о переходе в общее наступление с нанесением главного удара армиями Северного и Западного фронтов. Армии Юго-Западного фронта должны были провести демонстративное наступление на Луцк (ранее в докладах штабсаверха армиям Юго-Западного фронта отводилась пассивная задача сковывать силы противника и присоединиться к наступлению только после обозначившегося успеха севернее Припяти). Еще осенью штаб 8-й армии в лице начальника оперативного отдела подполковника П.С. Махрова разработал такую операцию²⁰⁴. В дальнейшем она, судя по всему, была доработана начальником штаба армий Юго-Западного фронта генералом от инфантерии В.Н. Клембовским и его генерал-квартирмейстером генерал-майором Н.Н. Духониным²⁰⁵. Вновь назначенный главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал от кавалерии А.А. Брусилов вплоть до начала совещания пытался добиться отрешения Клембовского, но наткнулся на противодействие М.В. Алексеева²⁰⁶.

Но на совещании именно Брусилов высказал намерение наступать «по всему фронту, чтобы сбить с толку австро-германцев и не позволить им стянуть войска в один только атакованный район», причем предлагал наступление как противодействие более чем вероятной атаке германцами русского фронта²⁰⁷. При этом была забыта справедливая критика проекта Алексеева со стороны главнокомандующих армиями Северного и Западного фронтов — генералов от инфантерии А.Н. Куропаткина

²⁰³ Вооруженные силы России в Первой мировой войне. Т. 2. С. 175–176.

²⁰⁴ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 3. Л. 416–417, 426–427 — оформлена планом атаки 8-й армии от 30 ноября (13 декабря) и оперативным приказом от 1 (14) декабря 1915 г. в первый раз для участия в Рождественском наступлении, затем для развития ожидаемого успеха в Мартовской операции, но оба раза отменена.

²⁰⁵ Отечественная история. 1998. № 3. С. 43.

²⁰⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1304. Л. 275–278 об.

²⁰⁷ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 5. С. 28; РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1017. Л. 207: «Я полагал бы произвести атаку в начале мая. Противник, несомненно, ударит раньше. Но так как решено атаковать противника и Северным, и Западным фронтом, то куда бы противник ни ударил, он уже встретит нас всюду готовыми. Лишь бы не было подпирания на атакованном участке: пусть противник ломит в одном месте, а мы должны атаковать его в других местах. Неатакованные группы должны сами перейти в наступление и тем парализовать инициативу, которую противник взял в свои руки» (А.А. Брусилов).

и А.Е. Эверта — ведь главный удар планировалось наносить в наиболее неблагоприятном районе — среди болотистых лесов Литвы. Для обеспечения успеха Эверт требовал усилить Западный фронт еще восемью корпусами, но наштаверх твердо заявил, что такими резервами Россия не располагает²⁰⁸.

Директива Верховного главнокомандующего от 11 (24) апреля 1916 г. предусматривала переход в наступление с нанесением главного удара армиями Западного фронта; армии Северного и Юго-Западного фронтов должны были оказывать «содействие, нанося удары с надлежащей энергией и настойчивостью как для производства частных прорывов в неприятельском расположении, так и для поражения находящихся против них сил противника»: «Западный фронт атакует противника из Молодечненского района, развивая удар в направлении Ошмяны, Вильна. Северный фронт наносит удар или из района Иллукст, озеро Дрисвяты в направлении на Ново-Александровск, или из района южнее озера Дрисвяты в общем направлении на Видзы, Уцяны. Юго-Западный фронт, тревожа противника на всем протяжении своего расположения, главную атаку производит войсками 8-й армии в общем направлении на Луцк...»²⁰⁹

на 1 (14) апреля 1916	всего налицо	пехота	конница	пулеметы	орудия (минометы)	самолеты
русские армии Северного фронта						
6-я армия	16 8781	71 523	13 115	394	885	2
12-я армия	400 601	158 296	7865	715	624 (78)	19
5-я армия	465 718	255 235	23 589	809	831 (309)	27
ИТОГО	1 440 188	514 609	44 569	1918	2508 (387)	48

²⁰⁸ РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1969. Л. 48; Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1017. Л. 209: «До выяснения обстановки на юге нельзя ослабить и Юго-Западный фронт. Значит, сосредоточить на Западном фронте указываемые генерал-адъютантом Эвертом громадные силы неоткуда. Кроме того, надо иметь в виду, что в скором времени предстоит взять 1–2 дивизии для отправления на Кавказ. Следовательно, в силу особых обстоятельств мы должны будем наносить удар теми силами Западного фронта, коими он ныне располагает» (М.В. Алексеев).

²⁰⁹ Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 г. Сборник документов ЦГВИА. М., 1940. С. 83. Инициатором более раннего по сравнению со сроком общей атаки перехода в наступление армий Юго-Западного фронта был А.Е. Эверт: «Мне представляется более выгодным, чтобы Юго-Западный фронт, имевший время оправиться от декабрьского наступления и сосредоточивший запасы, начал свое наступление раньше» (РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.1014. Л.207).

на 1 (14) апреля 1916	всего налицо	пехота	конница	пуле- меты	орудия (минометы)	само- леты
русские армии Западного фронта						
1-я армия	211 217	63 756	11 874	244	247 (96)	4
2-я армия	648 735	270 467	18 986	994	1061 (223)	23
10-я армия	469 679	200 778	9742	623	644 (183)	11
4-я армия	371 707	133 460	10 959	551	467 (50)	18
3-я армия	283 153	96 658	25 464	418	379 (68)	11
Гвардия	138 348	55 920	10 870	176	190	12
ИТОГО	2 263 295	873 396	87 895	3014	2988 (620)	79
русские армии Юго-Западного фронта						
8-я армия	496 209	240 166	19 282	830	626 (99)	11
11-я армия	255 771	91 489	5263	454	295 (94)	11
7-я армия	323 024	101 245	13 341	507	387 (64)	20
9-я армия	391 789	186 071	18 234	471	529 (231)	22
ИТОГО	1 720 092	708 541	60 360	2302	1837 (488)	64
ВСЕГО в действующей армии	5 423 575	2 096 546	192 824	7234	7333 (1495)	191

Несомненно, что на решение А.А. Брусилова об активных действиях всеми армиями Юго-Западного фронта повлияло и письмо А.Н. Куропаткина, направленное в штаб фронта 18 (31) марта 1916 г. Главнокомандующий армиями Северного фронта, разбирая недочеты в проведении Мартовской операции, указывал на необходимость возможно широкого обеспечения флангов соединений, осуществляющих прорыв, сковыванием сил противника атакой и артиллерийским огнем, максимального сближения с противником созданием выдвинутых вперед ударных плацдармов (что невозможно было осуществить в марте при промерзании почвы, поэтому атаки начинались с дистанции в 2–4 версты), непосредственного руководства боем со стороны начальников²¹⁰. Эти принципы были применены при доработке планов летнего наступления.

Уже 6 (19) апреля Брусиллов направил командующим армиями циркуляр о разработке наступательных операций «на всем фронте армии, неза-

²¹⁰ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 159. Л. 239–241.

висимо от сил, располагаемых для этого». Он рекомендовал в то же время выбирать для корпусов участки для атаки не менее 10 и не более 15 верст (на 15 верстах — атаковать двумя корпусами), а сами атаки вести подпиряющими волнами цепей — 3–4 волны. По итогам совещания в штабе фронта 7 (20) апреля главноюз отдал директиву разработать «соображения» по предстоящей операции к 15 апреля и закончить подготовку к ней к 28 апреля. Целью наступления объявлялись разгром живой силы противника и овладение занимаемыми им позициями между реками Стырь и Прут, при этом главный удар отводился 8-й армии. Брусиллов в то же время предупреждал командармов не концентрировать войска заранее, чтобы не дать противнику раскрыть места нанесения ударов²¹¹.

О плане 8-й армии уже было сказано выше. Подготовленные планы операций 7-й и 11-й армий предусматривали наступление на участках от Бурканова до Злотников и от Тарнопольского шоссе до Баронувки с овладением рубежом р. Стрыпа, выходом на Западный Буг в районе г. Буск и развитие успеха прорывом конницы на Ковель, Львов или Крыстынополь. Для выполнения задачи штаб 7-й армии просил усилить войска одним корпусом, а штаб 11-й армии — тремя корпусами²¹². Но дополнительные войска взять было неоткуда, особенно в условиях отправки в Кавказскую армию дивизии и двух пластунских бригад. 13–14 (27–28) апреля генерал-майор Н.Н. Головин (начальник штаба 7-й армии) и генерал-лейтенант М.И. Шишкевич (начальник штаба 11-й армии) скорректировали планы операции, ограничив цели нанесением ударов на Джурин, Поморце и на Лопушно, Янковце. 9-я армия генерала от инфантерии П.А. Лечицкого должна была выбить противника с Днестра на фронте от кордона Савокричный до Зурино²¹³.

Только 17 (30) апреля А.А. Брусиллов довел командующим армиями директиву Ставки от 11 апреля, одобрил присланные планы операций и отдал распоряжения по подготовке наступления. Сосредоточение войск должно было проводиться скрытно, без скупивания войск, подход к расположению противника следовало осуществлять по всему фронту, а не только в местах нанесения ударов, срок начала операции зависел от просыхания дорог после весенней распутицы. Однако Брусиллов добавлял, что все армии должны перейти в наступление в случае, если противник атакует

²¹¹ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 160. Л. 52–53, 64–66. В 8-ю армию передавались резерв фронта и тяжелая артиллерия из 7-й армии, один корпус вместе с участком передавался в 11-ю армию.

²¹² РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 160. Л. 59–62, 98–100.

²¹³ Там же. Л. 139–140, 169–173, 186–189.

войска Юго-Западного или Западного фронта²¹⁴. С этого времени армии приступили к планомерному выдвигению и оборудованию ударных плацдармов. Не исключалась и операция против Болгарии в Добрудже, для чего 27 апреля (10 мая) главному начальнику Одесского военного округа генералу от инфантерии М.И. Эбелову поручалось строительство переправ в низовье Дуная²¹⁵.

Велась подготовка и к наступлению в армиях Западного фронта. Но здесь главнокомандующий генерал от инфантерии А.Е. Эверт, считая недостаточными силы для наступления несколькими армиями (как это делалось с начала войны), концентрировал войска на первоначально выбранном для удара боевом участке. С полудня 14 (27) апреля в состав 3-й армии передавались из 4-й армии 1-й Туркестанский, Гренадерский, 9-й и 25-й армейские корпуса, Забайкальская и 2-я Туркестанская казачьи дивизии; в состав 8-й армии вместе с занимаемым участком фронта с полуночи на 19 апреля (2 мая) переходил 4-й кавалерийский корпус (без саперов и горной артиллерии), а управление 1-й армии передавалось в состав Северного фронта²¹⁶. В 4-й армии остались 2-й Кавказский, 3-й Сибирский, 20-й и 26-й армейские корпуса, которым вместе с 10-й армией надлежало наступать на Крево, Ошмяны, Вильно. 15 мая 1-й Туркестанский армейский корпус был передан в 10-ю армию²¹⁷. Последняя начала устройство ударных плацдармов путем минной войны. Однако взорванные 3, 8 и 20 мая горы у с. Новоселки не привели к разрушению германских позиций²¹⁸.

30 апреля (13 мая) А.Е. Эверт сообщил А.А. Брусилову о плане наступления силами 4-й и 10-й армий в направлении Крево — Ошмяны; на 2-ю и 3-ю армии возлагалось нанесение «частных ударов» с целью сковать противостоящие силы германцев. Перегруппировка должна была завершиться к середине мая (ст. ст.). 11 (24) мая штаб армий В.Н. Клембовский известил командармов, что Брусилов предполагает начать атаку 19 мая. На следующий день штаб армий Юго-Западного фронта объявил: «Дабы воспрепятствовать дальнейшему усилению [противника] на Итальянском фронте, главнокомандующий решил перейти в наступление согласно разработанным армиями планов». Главный удар на Луцк отводился 8-й армии, 11-я армия атаквала на участке Езерна, Тарнополь, 7-я армия — на

²¹⁴ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 160. Л. 184–185.

²¹⁵ Там же. Л. 392.

²¹⁶ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 78. Л. 157–158; Д. 80. Л. 7–8.

²¹⁷ Там же. Д. 79. Л. 80; Д. 93. Л. 134–136.

²¹⁸ Там же. Д. 108. Л. 32–33, 62–63, 89.

фронте Гипсарка, Новоселки, 9-я армия — на Миткеу, Онут, Доброноуце. Дата начала наступления вызвала возражения в штабе 9-й армии. П.А. Лечицкий и его начальник штаба генерал-лейтенант А.С. Санников заявили, что начало больших боев в двенадцатый праздник — Вознесение — плохо подействует на боевой дух солдат, что уже проявилось во время Рождественского наступления. 13 (26) мая Брусиллов отдал директиву 1419: подготовка к наступлению должна быть полностью завершена к 19 мая, а атака начнется только после особого дополнительного приказа²¹⁹.

Всесторонняя подготовка к наступлению и майская поездка в армии Юго-Западного фронта императора Николая II насторожили противника. 13 мая н. ст. австро-венгерское Армейское главнокомандование затребовало от штабов Северных армий доклады о принимаемых мерах по укреплению обороны. Командующие 4-й и 7-й армиями генерал от инфантерии эрцгерцог Йозеф Фердинанд и генерал от кавалерии К. фон Пфлянциер-Бальгин считали, что готовится большое русское наступление на Луцк и Доброноуце. До конца мая были созданы резервы: в 7-й армии — 4 бригады, в Южной армии — пехотная дивизия, во 2-й армии — пехотная и кавалерийская дивизии, в 1-й армии — два полка, в 4-й армии и группе армий А. фон Линзингена — три пехотные, одна кавалерийская дивизии и бригада Польского легиона. Армии располагали также 56 тыс. маршевого пополнения. На совещании в Тешене 14 (27) мая начальник австро-венгерского Генерального штаба генерал-полковник Ф. Конрад фон Хётцендорф пришел к выводу, что 7-я армия должна удержать позиции, но у Луцка русские могут достигнуть успеха — там оборонительные полосы не были до конца подготовлены²²⁰.

на 2 (15) мая 1916	всего наличо	пехота	конница	пулеметы	орудия (минометы)	самолеты
австро-венгерское Армейское главнокомандование — Северные армии						
группа армий Линзингена	498 307	194 025	16 293	755	957 (262)	32
1-я армия	169 150	68 465	2339	171	234 (99)	6
2-я армия	199 248	84 310	3876	328	312 (129)	12
Южная армия	217 129	86 353	1309	376	450 (85)	25
7-я армия	464 684	248 204	11 857	861	804 (241)	32

²¹⁹ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 161. Л. 90, 302–303, 306, 323.

²²⁰ Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. IV. S. 243–245.

на 2 (15) мая 1916	всего налицо	пехота	конница	пуле- меты	орудия (минометы)	само- леты
ИТОГО	1 548 518	679 357	35 674	2491	2757 (816)	107
<i>из них войск Германии</i>	96 509	45 057	5988	238	342 (42)	24

Германское командование также было озабочено возросшей активностью русских войск. 29 мая н. ст. в Вильну прибыл император Вильгельм II: он надеялся, что фронт П. фон Гинденбурга выделит на Запад еще 2–3 дивизии. Однако Гинденбург вновь завел речь о наступлении против Риги и необходимости для этого усилить его группу армий четырьмя дивизиями. Балтийский флот был готов поддержать наступление в случае усиления его одной дивизией для высадки десанта на Моонзундских островах. Но развитие наступления до Чудского озера потребовало бы новых сил, а угроза Петрограду была бы действительной только в случае возникновения там волнений, способных сокрушить правительство. Гинденбург настаивал и на одновременном австрийско-румынском наступлении, что дало бы, по его мнению, шанс развязаться с Восточным фронтом и облегчить положение турок. Но о выступлении Румынии на стороне Центральных держав и речи не было. Что же до проведения больших операций на Востоке, то сопровождавший кайзера Э. фон Фалькенхайн в очередной раз подтвердил, что свободных войск сейчас ни у Германии, ни у Австро-Венгрии нет. По сравнению с мартом количество войск в группах армий Гинденбурга и принца Леопольда Баварского выросло незначительно — до 1 274 312 чел., включая 85 800 австро-венгров²²¹.

Зимне-весенняя кампания 1916 г. на Русском ТВД завершилась подготовкой русских армий к широкомасштабной летней наступательной операции. В течение нескольких месяцев русские войска смогли пополнить ряды и запасы снарядов и патронов, прошло формирование нескольких соединений — несмотря на тяжелую и неудачную Мартовскую операцию, ставшую, несмотря на краткость, центральным событием кампании.

Мартовская операция серьезно повлияла на дальнейшие военные действия 1916 года на русском фронте. Противник насторожился, опробовал оборонительную стратегию, стал создавать резервы и эшелонировать оборону, в полках увеличилось количество пулеметов и минометов. Русское командование впервые закончило действия до полного истощения сил,

²²¹ Sanitaetsbericht ueber das deutsche Heer (deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkrieg 1914/1918. Bd. III. Tafel 11; Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. X. S. 440–441.

не дав войскам окончательно истечь кровью. По иронии судьбы, торопливость М.В. Алексеева пропала даром: начини он наступление на месяц позже, шансов на успех было бы больше: половодье размывало германские укрепления, снесло проволочные заграждения и затопило окопы, сделав на время оборону невозможной²²².

В общей сумме потерь, понесенных русскими армиями в зимне-весенней кампании 1916 г., Мартовской операции, безусловно, принадлежит весомая доля — 53% всех потерь и 66,7% урона, понесенного армиями Северного и Западного фронтов, — и это только две недели боев. Интенсивность убыли людей в бою во время наступления возросла, тем более что и во время самой операции атаки перемежались продолжительными периодами подготовки новых штурмов.

Таблица 16. Потери русских войск в зимне-весенней кампании 1916 г.

армия	убито (умерло от газов)		пропало без вести		ранено (отравлено газами)		ВСЕГО	
	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты
Северный фронт								
5-я армия	105	9476	26	3989	496	38928	627	52393
12-я армия	50	1455	4	910	134	7256	188	9621
1-я армия (с 18 апреля)	5	156		20	13	996	18	1172
ИТОГО	160	11 087	30	4919	643	47 180	833	63 186
Западный фронт								
1-я армия (до 18 апреля)	27	2668	9	3024	190	12 456	226	18 148
2-я армия	256	15 434	160	21 078	1044 (2)	60 275 (15)	1461	96 802
3-я армия	32	825	4	419	119	5879	155	7123
4-я армия	15	576	3	380	62	3030	80	3986

²²² Prinz Leopold von Bayern. Erinnerungen an der Weltkrieg 1914–1919 // Bayerisches Hauptstaatsarchiv. Geheime Hausarchiv. Nachlass Prinz Leopold. Karton Nr.239. S. 491, 495.

армия	убито (умерло от газов)		пропало без вести		ранено (отравлено газами)		ВСЕГО	
	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты
10-я армия	32	1278	2	173	141	7492 (4)	175	8947
ИТОГО	362	20 781	178	25 074	1556 (2)	89 132 (19)	2098	135 006
Юго-Западный фронт								
7-я армия	41	1295	6	675	83 (1)	7575 (5)	131	9550
8-я армия	23	1439	6	743	111	8698 (8)	140	10 888
9-я армия	28	2811 (1)	2	591	114	16 552 (25)	144	19 980
11-я армия	7	1190	6	357	71	7292	84	8839
ИТОГО	99	6735 (1)	20	2366	379 (1)	40 117 (38)	499	49 257
ВСЕГО	621	38 603 (1)	228	32359	2578 (3)	176 429 (57)	3430	247 449

Характерной особенностью потерь начальствующего состава русской армии в период до середины мая 1916 г. стало то, что среди них отсутствует пик, соответствующий Мартовскому наступлению: урон распределяется примерно равномерно по всем 124 дням кампании. Среди генералитета погибли семеро (все генерал-майоры): командующий 3-й Кавказской стрелковой дивизией К.Я. Бицютко, начальник 3-й стрелковой дивизии Я.А. Фок, помощник начальника инженерных сообщений штаба Юго-Западного фронта А.Н. Аренс (умер от заражения крови после ранения), командиры 39-го пехотного Томского и 217-го пехотного Ковровского полков М.Г. Пацевич и Ф.И. Осипов (произведены в чин посмертно), командир Лейб-гвардии Семеновского полка С.И. Соваж (при падении с коня), начальник отдела Главного артиллерийского управления М.П. Дымша (при крушении поезда). Кроме того, скончались скоропостижно или от болезни командиры 19-й и 77-й артиллерийских бригад генерал-майоры Н.В. Ракович и князь А.В. Ухтомский, начальник штаба 43-й пехотной дивизии Г.-Э.С. Де-Вейль, начальник санитарного отдела 6-й армии генерал-лейтенант К.П. Губер. Получили ранения и контузии семь генералов: генерал-

лейтенанты командир 6-го армейского корпуса А.Е. Гутор и инспектор артиллерии 23-го армейского корпуса генерал-лейтенант князь М.М. Кантакузен, генерал-майоры начальник 4-й стрелковой дивизии А.И. Деникин, командиры бригад 25-й и 76-й пехотных дивизий П.Р. Брейкш и А.М. фон Гальберг, командир 32-й артиллерийской бригады Л.А. Байков, командующий 10-м Финляндским стрелковым полком А.О. Пержхайло.

Среди командиров частей в чине полковника погибли шестеро: командиры 6-й тяжелой артиллерийской бригады В.В. Авилон, 40-го пехотного Кольванского полка А.В. Щербачев, 2-го стрелкового полка Г.В. Фролов, 3-го Туркестанского стрелкового артиллерийского дивизиона Л.К. Мамацев, командующий 74-й парковой артиллерийской бригадой Н.А. Мацнев и штаб-офицер для поручений отдела генерал-квартирмейстера штаба 5-й армии князь Н.Н. Енгальчев (оба последних застрелились). Ранения и контузии получили полковники: командиры 7-й и 10-й артиллерийских бригад А.И. Столбин и А.В. Хвоцинский, командир 12-го гренадерского Астраханского полка Л.В. Квитницкий, командиры пехотных полков: 10-го Новоингерманландского А.М. Чупырин, 25-го Смоленского В.Н. Яхонтов (отравлен газами), 27-го Витебского Е.П. Бирюков, 37-го Екатеринбургского П.А. Бодров, 61-го Владимирского К.И. Гамрат-Курек, 63-го Углицкого И.Ф. Озоль, 75-го Севастопольского Б.И. Неклюков, 78-го Навагинского В.М. Попов, 93-го Иркутского Н.Н. Федоров, 100-го Островского А.В. Ястржембский и заменивший его подполковник Ф.А. Михельсон, 240-го Ваврского Н.П. Галанчук, 289-го Коротоякского Л.А. фон Штейн, 310-го Шацкого П.П. Ваксмут, 480-го Даниловского В.А. Телешев, 1-го Заамурского пограничного М.М. Семичев, командиры стрелковых полков: 2-го барон Е.О. Де-Монфор, 14-го В.И. Бален де Баллю, 20-го Сибирского В.К. Жеймо, 26-го Сибирского Г.Ф. Романов, 30-го Сибирского А.Н. Изюмов, 2-го Финляндского В.И. Левицкий, командиры 8-го Граевского пограничного конного полка К.Г. Дирин, 20-го Донского казачьего полка С.Х. Крюков, 3-го Курземского латышского стрелкового батальона И.Я. Калнин, 109-го артиллерийского дивизиона В.К. Келчевский, 4-го осадного артиллерийского дивизиона В.М. Тихменев, 1-го Сибирского горного артиллерийского дивизиона Б.П. Именский, 2-го Сибирского горного артиллерийского дивизиона М.А. Бергер, 3-го Сибирского горного артиллерийского дивизиона Н.Д. Невадовский, 42-го мортирного дивизиона К.А. Валицкий, 205-й пешей Саратовской дружины государственного ополчения В.И. Подрузский, — всего 35.

Войска Центральных держав в феврале–мае 1916 г. на Русском ТВД понесли минимальные потери с начала войны. Армии после зимних боев

получили пополнение, но были ослаблены перебросками войск на другие ТВД — против западных союзников России. Операция германских войск против Вердена, начатая 21 февраля (н. ст.), не давала возможности активных действий на других фронтах. Подготовка австро-венгерской армии к наступлению в Южном Тироле и начавшиеся 15 мая (н. ст.) атаки итальянских позиций также требовали значительных сил и средств: в долинах Асьяго и Сугано, как и под Верденом, после первого успеха (захвачено 43,5 тыс. пленных, 318 орудий, 22 миномета, 191 пулемет) завязались упорные затяжные бои²²³.

До настоящего времени известны потери австро-венгерских Северных армий, приведенные в официальной австрийской истории Первой мировой войны за период с января по апрель 1916 г., которые необходимо скорректировать с учетом урона, понесенного в январе (Рождественская операция) и мае — по суммарным данным Военно-статистического бюро, подсчеты которого и стали источником опубликованных данных. Потери германской армии на основании 10-дневных рапортов санитарных служб были опубликованы в 1934 г., но без разделения по армиям на Восточном фронте (см. таблицу ниже).

Таблица 17. Потери армий Центральных держав на Русском ТВД в феврале–мае 1916 г. по опубликованным данным²²⁴

армия	убито		пропало без вести		ранено		ВСЕГО	
	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты
австро-венгерские войска	115	4725	37	2970	233	19448	385	27143
германские войска	4937		3038		57 234		65 209	
ИТОГО	9777		6045		76 915		92 737	

²²³ Amtliche Kriegsdepeschen. Bd. IV. S. 1439, 1457, 1466; Österreich–Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. IV. S. 244–305.

²²⁴ Подсчитано по: OeStA-KA. AOK. Kriegsguppe. Karton 2234; Österreich–Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. IV. Beilage 4; Sanitaetsbericht ueber das deutsche Heer (deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/1918. Bd. III. Tafel 148.

Подсчеты по именованным спискам потерь и полумесячным рапортам о материальной ситуации дают иной результат, прежде всего по германским войскам. В подсчеты не включены раненые, оставшиеся в строю (но учтенные в санитарных рапортах в таблице выше), учтены умершие от ран и в плену (однако установить время пленения или ранения в данном случае не представляется возможным), а также пропавшие без вести, обнаруженные впоследствии мертвыми, что дает в сумме с учетом длительного периода кампании большее число убитых и умерших от ран и меньшее — пропавших без вести и особенно раненых. Отрицательные числа по некоторым соединениям и объединениям означают, что за этот период в названных категориях количество потерь было меньше уточняемых теми же именованными списками данных, что характерно прежде всего для объединений с низкой интенсивностью боевых действий. Отнести их определенно к 1914–1915 гг. невозможно в силу отсутствия в списках дат выбытия из строя или ссылки на более ранний список (такие имеются только по саксонским и вюртембергским частям). Расхождения по австро-венгерским войскам менее значительны и связаны, скорее всего, с неполучением сведений штабами армий, но попавших в следующие по хронологии рапорты.

Таблица 18. Потери армий Центральных держав на Русском ТВД в феврале-мае 1916 г. по отчетам и именованным спискам²²⁵

армия	убито		пропало без вести		ранено		ВСЕГО	
	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты
Группа армий П. фон Гинденбурга								
8-я армия	25	1705	3	-26	26	1924	54	3603
Агр Шольц	21	2101	5	306	50	3227	76	5634
10-я армия	90	4795	40	2141	182	8913	312	15849
12-я армия	24	1221	6	137	27	2024	57	3382
ИТОГО	160	9822	54	2558	285	16 088	499	28 468

²²⁵ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 159. Л. 176; Ф. 2747. Оп. 1. Д. 76. Л. 26; Bayerische Staatshauptarchiv. IV. Abteilung. Kavallerie-Regimenter WK. Bay. 1. Schwere Reiter-Regiment. Fasc. 75, 76, 85. T.1; Bay. 2. Schwere Reiter-Regiment. Fasc. 229; Bay. 1. Ulanen-Regiment. Fasc. 427, 663; Bay. 2. Ulanen-Regiment. Fasc. 917. T.1; Bay. 1. Chevaulegers-Regiment. Fasc. 1184, 1185; Bay. 6. Chevaulegers-Regiment. Fasc. 2791, 2792; Öesterreichische Staatsarchiv Kriegsarchiv. AOK-Quartiermeister-Abteilung.

армия	убито		пропало без вести		ранено		ВСЕГО	
	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты
Группа армий принца Леопольда Баварского								
9-я армия	2	202	1	-12	2	177	5	367
АГр Войрш	13	573	5	355	14	757	32	1685
ИТОГО	15	775	6	343	16	934	37	2052
Северные армии (австро-венгерский Северо-Восточный фронт)								
Гр. армий Линзингена	1	264	1	49	1	34	3	347
4-я армия	22	660	19	821	49	2956	90	4437
1-я армия	2	217	1	128	12	695	15	1040
2-я армия	9	445		290	20	1958	29	2693
Южная армия	17	668	6	394	29	2019	52	3081
7-я армия	61	2834	15	1257	118	115 85	194	15 676
ИТОГО	112	5088	42	2939	229	19 247	383	27 274
ВСЕГО	287	15 685	102	5840	530	36 269	919	57 794
<i>в т. ч. германцы</i>	<i>177</i>	<i>11 025</i>	<i>67</i>	<i>2958</i>	<i>304</i>	<i>17 108</i>	<i>548</i>	<i>31 091</i>
<i>в т. ч. австро-венгры</i>	<i>110</i>	<i>4660</i>	<i>35</i>	<i>2882</i>	<i>226</i>	<i>19 161</i>	<i>371</i>	<i>26 703</i>

В целом потери германских войск убитыми и пропавшими без вести по данным именных списков (14 204) почти в два раза превышают

Karton 2682. Op. 3000, 4500, 6000, 7000, 8500, 10000, 12000; Karton 2683. Op. 13000, 14500; Karton 2690. Op. 1045, 1402, 2044, 2456, 3028, 3302, 3771, 4139, 4581; Karton 2700. Op. 5769, 7500, 9800, 11500, 14250, 15800, 18510, 20600; Karton 2716. Op. 6450, 8383, 10400, 11600, 12500, 14700, 16700, 20300; Karton 2720. Op. 198, 264, 296, 388, 461, 573, 628, 753; Karton 2730. Op. 205/27, 221/56, 304/40, 320/66, 405/62, 422/11, 507/60, 521/32, 607/53; Armee-Verordnungsblaetter. Deutsche Verlustlisten. №№ 923 – 1297. 01.04.1916–06.12.1916. Berlin, 1916; *Hansch J., Weidling F.* Das Colbergsche Grenadier-Regiment Graf Gneisenau (2. Pommersches) Nr. 9 im Weltkriege 1914–1918. Oldenburg; Berlin, 1929. S. 271; *Holzmann M.* Hanseatische Landwehr im Felde (Geschichte des L.I.R.75.). Hamburg, 1928. S. 50.

сумму этих категорий по санитарным 10-дневным рапортам (7975), потери же ранеными — более чем в три раза меньше. Но опубликованные данные о различных видах ранений (огнестрельным и холодным оружием) дают меньший разброс — 21 392 чел.²²⁶ против 17 364 по спискам за вычетом умерших от ран и попавших с ранениями в плен. Основную массу включенных в общие санитарные рапорты раненых составляют получившие ушибы, порезы, оглушенные взрывами, как правило, остающиеся в строю после оказанной помощи²²⁷. Причиной, скорее всего, является хорошо устроенная система окопов и убежищ германских войск, которые несли тяжелые потери только в результате прямых попаданий артиллерии больших калибров или в рукопашных схватках. При этом количество пропавших без вести почти одинаково (3024 и 3038).

Потери в начальствующем составе германской армии были незначительными и также не связанными с Мартовской операцией, хотя понесенный в ее ходе урон составил почти 55% боевой убыли германских войск на Русском ТВД (доля в общем уроне армий Центральных держав — 29%). Единственными потерями среди генералитета стали скорострительно скончавшийся командир 88-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Г.Ф.В. фон Менгес и раненый командир 354-го пехотного полка генерал-майор Ф. Фрайхерр фон Гайль. Среди убитых были начальник штаба 40-го резервного корпуса подполковник Р. Менгельбир²²⁸ и командир 137-го пехотного полка подполковник К. Риим. Были ранены командиры: 372-го пехотного полка подполковник П. Зеельбах, 24-го резервного пехотного полка подполковник Х. Кундт, 23-го гвардейского драгунского полка полковник О. Фрайхерр фон Бранденштайн. Еще меньше потерь было среди командиров австро-венгерских частей. Отмечена лишь не подтвержденная австрийскими источниками гибель командира 70-го пехотного полка²²⁹.

В ходе боев войска Центральных держав захватили в плен 111 офицеров и 13 517 нижних чинов русской армии. За их вычетом из числа

²²⁶ Подсчитано по: Sanitaetsbericht ueber das deutsche Heer (deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/1918. Bd. III. Tafel 56–57.

²²⁷ Sanitaetsbericht ueber das deutsche Heer (deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/1918. Bd. III. Tafel 59.

²²⁸ Planitz W. Edler von der. Das Landwehr-Infanterie-Regiment Nr.10 im Weltkriege. Breslau, 1930. S. 165. Вместе с ним был ранен, но остался в строю принц Оскар Прусский.

²²⁹ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 155. Л. 310.

убитых и пропавших без вести количество погибших с русской стороны может составить 738 офицеров и 57 446 нижних чинов. Из вооружения было утрачено 90 пулеметов, 25 бомбометов и 97 орудий (последние без учета армий Юго-Западного фронта), 14 самолетов, разбит бронепоезд и потоплен катер. Трофеи противника были невелики (35 пулеметов, 14 бомбометов, 6 орудий), главным образом потери были понесены от огня противника или в результате разрывов ствола у орудий.

Русские войска захватили 61 офицера, 2 врачей и 3125 солдат противника, в том числе 30 офицеров и 1750 солдат германской армии. Учитывая, что армии Юго-Западного фронта не вели наступательных действий, результат их деятельности был более весомым, чем армий Северного и Западного фронтов. Потери в вооружении у противника составили: 67 пулеметов, 47 минометов и 66 орудий (также главным образом от интенсивной стрельбы), 12 самолетов. Русскими трофеями стали несколько самолетов, упавших или вынужденно севших за линией фронта, 2 орудия (австрийских), 37 минометов (30 — германские), 20 пулеметов (все германские) — главным образом в мартовских боях. Число погибших у противника может составлять: в австро-венгерских войсках 112 офицеров и 6167 солдат, в германских — 214 офицеров и 12 223 солдата, всего 326 офицеров и 18 390 солдат.

Опыт декабрьско-январских и мартовских штурмов был учтен в наступлении русских армий Юго-Западного фронта, но в какой-то мере не был воспринят всем командным составом. По существу, Нарочь стала прелюдией, «вторым звонком» для генерального русского наступления летом–осенью 1916 г. Это была первая операция, прерванная из-за невыгодных условий борьбы и ее бесперспективности. Наступление было именно прервано, отложено до определенного времени, что было оформлено директивой Ставки. Решение о сроке продолжения общего наступления было принято на совещании в апреле 1916 г., и к нему началась подготовка на всех фронтах. В Ставке к лету также созрела убежденность в том, что в обороне Центральных держав следует искать именно самое слабое звено.

Потери в зимне-весенней кампании 1916 г. не были столь тяжелы, как в операциях 1914–1915 гг., но отличались интенсивностью в короткие временные промежутки. Мартовское наступление русских армий стало самой короткой операцией с начала войны — всего две недели, а в 12-й армии — всего два дня. Но на это время приходится до трети потерь противника и более половины потерь русских войск. Особен-

но болезненным было отсутствие значимого результата: впервые с начала войны «успехом» именовалось простое сближение с позициями, а чаще — только с полосой заграждений противника!

Усталость и сознание бесполезности принесенных жертв и затраченных усилий способствовали развитию в русских войсках дезертирства. Только в армиях Юго-Западного фронта с 21 февраля по 10 мая бежало с фронта и не было поймано или разыскано 625 чел.²³⁰ При этом «лидировали» по числу беглецов не вновь сформированные, а старые кадровые полки: например, в 1-й бригаде 14-й пехотной дивизии было зафиксировано 54 случая успешного бегства из-под знамен.

Еще одной бедой стал рост количества перебежчиков к противнику. Если до апреля 1916 г. это явление в какой-то мере носило «национальный» характер — бежали в сторону противника евреи и поляки из захваченных губерний, то в пасхальные дни оно стало всеобщим. Светлое воскресенье в 1916 г. совпало у всех толков христианства — 10 (23) апреля. Почти по всему фронту стих артиллерийский и пулеметный огонь, во многих местах солдаты с обеих сторон стали выходить из окопов, приветствовать и поздравлять противников. Не только солдаты, но и офицеры вступали в разговоры друг с другом, иногда договаривались о совместной уборке и захоронении тел погибших на «ничейной» полосе. Некоторое количество с обеих сторон отправилось «погостить» в окопы противников.

В результате часть «гостей» так и осталась у противника. Командование — от полкового уровня до штаверха М.В. Алексева — напрасно метало громы и молнии. По встретившимся отметкам в журналах военных действий и упоминаниям в приказах устанавливается, что к противнику перебежало на Пасху 203 чел., из которых вернулся (отпущен противником) спустя 9 дней только прапорщик 5-го стрелкового полка И.Г. Голик. Остались у противника: 81 стрелок 5-го, 15 стрелков 13-го, 38 стрелков 16-го стрелковых полков, 13 пограничников 4-го Неманского пограничного пешего полка, нижние чины пехотных полков: 102-го Вятского — 5, 185-го Башкадыкларского — 6, 283-го Павлоградского — 4, 284-го Венгровского — 1, 308-го Чебоксарского — 10, 321-го Окского — 13, 482-го Жиздринского — 15, фейерверкер 2-го стрелкового артиллерийского дивизиона. И это, видимо, неполные данные. В немецкоязычной литературе указывается, что к ав-

²³⁰ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 159. Л. 167–190, 258–263; Д. 160. Л. 23–36, 165–168, 366–369; Д. 161. Л. 83–87, 410–413.

стро-венгерским частям перебежало 650 чел. (не указывая, сколько из них вернулось) и к германским — 130. В то же время в русских окопах было принято 46 перебежчиков австро-венгерских войск, в том числе один офицер²³¹.

Таблица 19. Потери в зимне-весенней кампании 1916 г.

офицеры + солдаты	Россия	Германия	Австро-Венгрия	всего противник
убито	621+38 604	177+11 025	110+4660	287+15 685
пропало без вести (из них в плену)	228+32 359 (111+13 517)	67+2958 (30+1750)	35+2882 (33+1375)	102+5840 (63+3125)
ранено, отравлено	2581+176 486	304+17 108	226+19 161	530+36 269
ВСЕГО	3430+247 449	548+31 091	371+26 703	916+57 794

Итоги зимне-весенней кампании 1916 г. были неутешительны для русского командования. Казалось бы, отрицательный опыт Мартовского наступления и в целом успешные действия по обороне и улучшению своих позиций, особенно на участке Юго-Западного фронта, должны были подтолкнуть Ставку к ведению оборонительных действий с нанесением коротких неожиданных для противника ударов. Но над М.В. Алексеевым, да и над Верховным главнокомандующим Николаем II довели иные более сильные обстоятельства: присутствие войск противника на территории империи, что делало страну «неуспешной» в глазах других стран, и соглашения о послевоенном разделе мира с партнерами по Антанте, все крепче привязывавшие страну к интересам союзных держав. Сохранялся и страх перед возможным возобновлением крупномасштабного, как летом 1915 г., наступления армий Центральных держав (если не наступаешь сам — наступает враг).

²³¹ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 160. Л. 124, 330; Ф. 2152. Оп. 1. Д. 539. Л. 339; Ф. 2716. Оп. 1. Д. 101. Л. 16 и об.; Ф. 2776. Оп. 1. Д. 100. Л. 25–26; Ф. 2799. Оп. 1. Д. 162. Л. 265; Ф. 2800. Оп. 1. Д. 116. Л. 200; Ф. 2894. Оп. 1. Д. 137. Л. 31; Ф. 2895. Оп. 1. Д. 102. Л. 131; Ф. 2917. Оп. 1. Д. 314. Л. 21; Ф. 2930. Оп. 1. Д. 11. Л. 201; Ф. 3270. Оп. 2. Д. 65. Л. 31 об.; Ф. 3278. Оп. 1. Д. 100. Л. 4; Ф. 3281. Оп. 1. Д. 150. Л. 34–35; Ф. 3323. Оп. 1. Д. 222. Л. 24–25; Ф. 4937. Оп. 1. Д. 43. Л. 118; Österreich–Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. IV. S. 243; *Litzmann K. Lebenserinnerungen*. Bd. 2. Berlin, 1928. S. 83; *Strecker K. Das Deutsch Ordens–Infanterie–Regiment Nr.152 im Weltkriege*. Berlin; Charlottenburg, 1933. S. 300.

Вызывали беспокойство и снижение боеспособности армии, рост недоверия к способностям командования вести войска к победе и обеспечивать условия победы, укоренившиеся пацифистские настроения. В письме к А.А. Брусилову 3 (16) мая М.В. Алексеев, ссылаясь на многочисленные «сигналы снизу», обращал внимание на отсутствие живой связи начальников с подчиненными, невнимание к нуждам войск, пренебрежение к условиям боевой обстановки, принуждение к выполнению заведомо невыполнимых боевых задач угрозами суда, что подрывает дух армии и доверие к командирам. Мнение главкоюза было однозначным, новое большое наступление должно все исправить: «... Этот скептицизм развился вследствие неудач. Это понятно. Излечить от этой беды может только победа. Другого средства нет»²³².

Привлечение архивных документальных источников — именных списков потерь, срочных донесений, строевых приказов и журналов боевых действий частей — дало возможность не только определить потери русской Действующей армии и войск противника в феврале — мае 1916 г., в период так называемого «затишья», но и выявить влияние этих потерь на ход и исход Мартовского наступления русских войск и периода подготовки к генеральному летнему наступлению. Мартовская операция (наступление Северного и Западного фронтов) стала первым наступлением, прерванным именно из-за величины понесенных потерь и несоответствия их достигнутому результату. Опосредованно это повлияло и на смещение боевой активности русских армий в полосу Юго-Западного фронта, где противник был слабее.

Несмотря на то, что по апрельской директиве Верховного главнокомандующего главный удар летней кампании 1916 г. наносили армии Западного фронта, в Ставке поддержали активные действия и наступательные планы штаба армий Юго-Западного фронта. Боевые действия в апреле—мае 1916 г. породили в русском командовании как сомнения в целесообразности очередного штурма германских позиций на Виленском направлении, так и убежденность в необходимости предварительных действий, которые бы привели к серьезному поражению австро-венгерские армии и вынудили бы германское командование на Востоке существенно ослабить группировку севернее Припяти, чтобы вновь подкрепить своего союзника, а возможно, создали бы внутренний кризис в стане врагов. Все это повлияло на развитие летне-осенней операции.

²³² РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 161. Л. 326–329.

Анализ понесенных сторонами потерь показывает, что русские войска были способны наносить противнику неожиданные короткие удары, которые сковывали его инициативу и наносили больший (относительно) урон, нежели массированные многодневные штурмы укрепленных позиций. Однако такая тактика не была принята. Негативно отразилось на духе войск и то обстоятельство, что находившиеся на одном участке части и соединения могли нести разную боевую нагрузку: одни — ограничиваться перестрелкой, а другие — истекать кровью на проволоке; это порождало разлад в войсках.

REFERENCES

1. *Flerovskij I.* Mirovaja vojna [World war]. M., 1924. 98 sp.
2. *Pavlovich (Veltman) M.* Mirovaja vojna 1914–1918 gg. i grjadushchie vojny [The World War of 1914–1918 and the coming wars]. L., 1925. 341 s.
3. *Zajonchkovskij A.M.* Mirovaja vojna 1914–1918 gg. (v 3-h t.; izd-e 3-e) [The World War of 1914–1918] (In 3 vols.; Issue 3). M., 1938–1939. 334 s.
4. *Kolenkovskij A.K.* Manevrennyj period Pervoj mirovoj imperialisticheskoj vojny 1914 g. [Maneuver period of the first World imperialist war]. M., 1940. 366 s.
5. *Korsun N.G.* Sarykamyshskaja operacija na Kavkazskom fronte mirovoj vojny v 1914–1915 gg. [Sarakamysh operation on the Caucasian front of World War in 1914–1915]. M., 1937. 164 s.
6. *Verzhbovskij D.V., Ljahov V.F.* Pervaja mirovaja vojna 1914–1918 gg.: Voennistoricheskij ocherk [World War I of 1914–1918: Military-historical essay]. M., 1964. 302 s.
7. *Beskrovnyj L.G.* Armija i flot Rossii v nachale XX v.: Oчерki voenno-ekonomicheskogo potentsiala [Army and Navy of Russia at the beginning of the twentieth century: Essays on military and economic potential]. M., 1986. 242 s.
8. *Strokov A.A.* Vooruzhjonnye sily i voennoe iskusstvo v Pervoj mirovoj vojne [Armed forces and warcraft in the First World War]. M., 1974. 616 s.
9. *Danilov Ju.N.* Rossija v mirovoj vojne, 1914–1915 gg. [Russia in the World War, 1914–1915]. Berlin, 1924. 96 s.
10. *Kersnovskij A.A.* Istorija russkoj armii (v 4-h t.) [History of the Russian Army (in 4 vols.)]. Belgrade, 1933–1938 (reissued: M., 1992–1994).
11. *Golovin N.N.* Voennye usilija Rossii v mirovoj vojne (v 2-h t.) [Russia's military efforts in World War (in 2 vols.)]. Paris, 1939. 480 s.
12. *von Moser O.* Kurzer strategischer Ueberblick ueber den Weltkrieg 1914–1918. Berlin, 1921. 123 S.
13. *Groener W.* Das Testament des Grafen Schlieffen: Operative Studien ueber den Weltkrieg. Berlin, 1927. 256 S.
14. *Liddel Gart B.H.* Pravda o vojne 1914–1918 gg. (Per. s angl.) [The truth about the war of 1914–1918 (Eng. transl. in Russ.)]. M., 1935. 412 s.
15. Deutschland im Ersten Weltkrieg. Bd. 1–2. Berlin, 1970.
16. *Otto H., Schmiedel K.* Der Erste Weltkrieg: Militaerhistorischer Abriss. Potsdam, 1977. 323 S.
17. *Stone N.* The Eastern front 1914–1917. London, 1998. 348 p.
18. *Utkin A.I.* Pervaja mirovaja vojna [The First World War]. M., 2001. 592 s.

19. Pervaja mirovaja vojna 1914–1918 gg. (v 6-ti t.) / Pod obschchej red. S.K. Shojgu [The First World War of 1914–1918 (in 6 vols.) / Under the general editorship of S.K. Shoigu]. M., 2014–2017.
20. *Ajrapetov O.R.* Uchastie Rossijskoj imperii v Pervoj mirovoj vojne (v 4-h t.) [Participation of the Russian Empire in the First World War (in 4 vols.)]. M., 2014–2015. 640 + 624 s.
21. *Astashov A.B.* Russkij front v 1914 — nachale 1917 gg.: Voennyj opyt i sovremennost' [The Russian front in 1914 — early 1917: Military experience and modernity]. M., 2014. 740 s.
22. *Nelipovich S.G.* Russkij front Pervoj mirovoj vojny: Poteri storon. 1914 [The Russian front of the First World War: The losses of the sides. 1914]. M., 2017. 282 s.
23. *Baburin Ju.A.* Front i tyl Velikoj vojny [The front and rear of the Great War]. M., 2019. 1136 s.
24. *Beloj A.S.* Galicijskaja bitva [Galician battle]. M.; L., 1929. 370 s.
25. *Zajonchkovskij A.M.* Manevrennyj period mirovoj vojny na russkom (vostochno-evropejskom) teatre 1914–1915 gg. [Maneuvering period of the World War in the Russian (Eastern European) theater in 1914–1915]. M.; L., 1929. 415 s.
26. *Vacetis I.I.* Operacii na vostochnoj granice Germanii v 1914 g. (Ch. 1) [Operations on the eastern border of Germany (Pt. 1)]. M.; L., 1929. 345 s.
27. *Nelipovich S.G.* Dva podhoda: Bor'ba za Vostochnuju Prussiju v avguste–oktjabre 1914 g. [Two campaigns: The struggle for East Prussia in August — October of 1914]. M., 2020. 320 s.
28. *Zimmermann J.* Die Schlacht von Tannenberg 1914: Ein grosser deutscher Sieg und eine strategische Niederlage / Die Mittelmaechte und der Erste Weltkrieg. Symposium 16. bis 18. Juni 2014. Wien: Militaria, 2016. S. 116–141.
29. *Korol'kov G.K.* Varshavsko-Ivangorodskaja operacija [Warsaw-Ivangorod operation]. M., 1923. 283 s.
30. *Nelipovich S.G.* Krovavij oktjabr' 1914 g. [Bloody October of 1914]. M., 2013. 808 s.
31. *Korol'kov G.K.* Lodzinskaja operacija 2 nojabrja — 19 dekabrja 1914 g. [Lodz Operation, November 2 — December 19, 1914]. M., 1934. 208 s.
32. *Nelipovich S.G.* Lodzinskaja kampanija 1914 g. [The Lodz Campaign of 1914]. M., 2019. 530 s.
33. *Evseev N.F.* Svjancenskij proryv (1915 g.) [The Sventsyan Breakthrough (1915)]. M., 1936. 281 s.
34. *Tunstall G.A.* The blood on the snow: The Carpathian Winter War 1915. Kansas City, 2010. 258 p.
35. *Bazarevskij A.H.* Nastupatel'naja operacija 9-j russskoj armii. Ijun' 1916 g. [Offensive operation of the 9th Russian Army. June of 1916]. M., 1937. 158 s.
36. *Vetoschnikov L.V.* Brusilovskij proryv [Brusilovsky breakthrough]. M., 1940. 184 s.

37. *Nelipovich S.G.* Brusilovskij proryv: Nastuplenie Jugo-Zapadnogo fronta v kampaniju 1916 g. [Brusilovsky breakthrough: The offensive of the Southwestern Front in the 1916 campaign]. M., 2006. 48 s.
38. *Os'kin M.V.* Brusilovskij proryv [Brusilovsky breakthrough]. M., 2010. 416 s.
39. *Jerabek R.* Die Brussilow offensive 1916: Ein Wendepunkt der Koalitionskriegsführung der Mittelmächte. Wien, 1982. 626 S.
40. *Oberjubtin V.I.* Baranovichi, 1916 g.: Voenno-istoricheskij opyt [Baranovichi, 1916: Military-historical essay]. M., 1935. 156 s.
41. *Barrett M.B.* Prelude to Blitzkrieg: The 1916 Austro-German Campaign in Romania. Indianapolis, 2013. 425 p.
42. *Talenskij N.A.* Pervaja mirovaja imperialisticheskaja vojna 1914–1918 gg. Kampanija 1917 g. [The first World imperialist war of 1914–1918. The 1917 campaign]. M., 1938. 84 s.
43. *Strutz G.* Die Erstuerung des Brueckenkopfes von Jakobstadt 21–22. September 1917. Oldenburg; Berlin, 1928. 122 S.
44. Rossija v mirovoj vojne 1914–1918 gg. (v cifrah). Sb. CSU SSSR [Russia in the World War 1914–1918 (in numbers). Collection of the CSU USSR]. M.; L., 1925. 103 s.
45. *Neznamov A.A.* Dva proryva [Two breakthroughs] // Voenno-istoricheskij sbornik. Vyp. 4. M.; Petrograd, 1920. S. 105–131.
46. *Nelipovich S.G.* Nastuplenie Jugo-Zapadnogo fronta v 1916 g. (Brusilovskij proryv): Vojna na samoistoschenie? [The offensive of the Southwestern Front in 1916 (Brusilovsky breakthrough): A war of self-destruction?]. // Otechestvennaja istorija. 1998. № 3. S. 40–50.
47. *Nelipovich S.G.* Russkaja armija v kampanii 1917 g. [The Russian Army in the 1917 campaign] // Velikaja vojna 1914–1918: Al'manah Rossijskoj asociacii istorikov Pervoj mirovoj vojny. Vyp. 6. M., 2017. S. 51–82.
48. *Arutjunjan A.O.* Kavkazskij front 1914–1917 gg. [The Caucasian Front. 1914–1917]. Yerevan, 1971. 415 s.
49. *Maslovskij E.V.* Mirovaja vojna na Kavkazskom fronte 1914–1917 gg. [World War on the Caucasian Front in 1914–1917]. Paris, 1933. 503 s.
50. *Steklov A.P.* Revoljucionnaja dejatel'nost' bol'shevistskih organizacij na Kavkazskom fronte 1914–1917 [Revolutionary activity of Bolshevik organizations on the Caucasian front in 1914–1917]. Tiflis, 1969. 291 s.
51. *Palitsyn F.F.* Zapiski. T. 1. Severo-Zapadnyj front i Kavkaz (1914–1916) [Notes. Vol. 1. The North-Western Front and the Caucasus (1914–1916)]. M., 2014. 368 s.
52. *Nielipowicz S.* Karpacka Operacja (Bitwa Karpacka) styczeń–kwiecień 1915 r.: krótki zarys działań Frontu Południowo-Zachodniego // Bieszczadzkie Lwy 1914/1915. Rzeszów, 2020. S. 25–60.
53. *Nelipovich S.G.* Bor'ba za Galiciju v avguste–oktjabre 1914 g. [The struggle for Galicia in August–October 1914]. M., 2021. 576 s.
54. Österreichische Staatsarchiv. Kriegsarchiv (ÖstA–KA). AOK – Quartiermeister-Abteilung.

55. Bundesarchiv-Militärarchiv (BArch-MA). PH-3/53; PH-5-II/211; PH-5-II/295; PH 5-II/304; PH-5-II/322; PH-6-II/126; PH-6-II/143; PH-8-I/22, PH-8-I/112, PH-8- I/400, PH-8-I/404, PH-8-I/405, PH-8-I/421, PH-8-I/449.
56. Bayerisches Hauptstaatsarchiv (BayHSA). Abt. IV Kriegsarchiv. Infanterie-Regimenter WK. 3. BIR. Bund 1; 22. BIR. Bund 1; 13. BRIR. Bund 1; 18. BRIR. Bund 1; 19. BRIR. Bund 2; 22. BRIR. Bund 1; 23. BRIR. Bund 9. Kavallerie-Regimenter WK. Landwehr WK. Sturmtruppen WK.
57. Österreichische Staatsarchiv. Kriegsarchiv (ÖstA-KA). NFA – Korpskommandos.
58. Bundesarchiv-Militärarchiv. PH 5 II/279.
59. Prinz Leopold von Bayern. Erinnerungen an der Weltkrieg 1914–1919 // Bayerisches Hauptstaatsarchiv. Abteilung III: Geheime Hausarchiv. Nachlass Prinz Leopold.
60. Bundesarchiv. Militärarchiv. PH-5-IV/45.
61. Vostochno-Prusskaja operacija 1914 g. Sbornik dokumentov [The East Prussian operation of 1914. Collection of documents]. M., 1939. 612 s.
62. *Rozhdestvenskij M.* Luckij proryv [Lutsk breakthrough]. M., 1938. 44 s.
63. Nastuplenie Jugo-Zapadnogo fronta v mae–ijune 1916 g. Sbornik dokumentov imperialisticheskoj vojny [The offensive of the Southwestern Front in May–June 1916. Collection of documents of the imperialist war]. M., 1940. 548 s.
64. Bitva u Narochi 1916. Nemeckie istochniki o ruskom vesennem nastuplenii (Narochskaja operacija) [The Battle of Naroch 1916. German sources about the Russian spring offensive (Naroch operation)]. Brest, 2016. 376 s.
65. *von Tschischwitz A.G.* Die Schlacht um Moonsund-Inseln 1917. Oldenburg, 1919. 226 S.
66. *Vogel W.* Die Befreiung Siebenbuergens und die Schlacht bei Targu Jiu und am Agresch. Oldenburg, 1918. 140 S.
67. *Flex W.* Die russische Fruehjahrsoffensive 1916. Oldenburg, 1919. 102 S.
68. *Litvinov A.I.* Majs-kij proryv IX armii v 1916 g. [The May breakthrough of the IX Army in 1916]. Petrograd, 1923. 87 s.
69. *Kashirin V.B.* Vzyatie gory Makovka: Neizvestnaja pobeda russkih vojsk vesnoj 1915 g. [The capture of Mount Makovka: An unknown victory of the Russian troops in the spring of 1915]. M., 2010. 388 s.
70. *Tile von Kalm O.* Gorlice. Berlin, 1930. 202 S.

Ключевые слова:

военная история, Первая мировая война, военные кампании, русский фронт
Первой мировой войны, операции русских войск 1914–1917, Россия, Германия,
Австро-Венгрия

Sergey G. Nelipovich

PERIODIZATION OF MILITARY OPERATIONS ON THE RUSSIAN FRONT DURING THE FIRST WORLD WAR

Based on new sources and the established historical literature, an innovative periodization of actions in the Russian Theater of war Operations in 1914–1917 is proposed – according to campaigns in which the actions of the parties were subordinated to a single goal. The names of the campaigns are proposed both by season (months) of action and by geographical principle – according to the most important point of application of the military efforts of the parties (Lodz, Gorlitskaya). Attention is focused upon the changes in the course of individual campaigns or operations of the tasks solved by the armed forces, the plans of the command, methods of armed struggle, and movements of forces and capabilities.

The Russian Theater of Operations (July-August 1915), the autumn campaign of 1915 on the Russian front (September-November 1915), and the winter-spring campaign of 1916 are described in three campaigns: the general offensive of the armies of the Central Powers on the Russian Theater of Operations (July-August 1915), the autumn campaign of 1915 on the Russian front (September-November 1915), and the summer campaign of 1915 were marked by a general offensive of the armies of the Central Powers. The German troops of the P. von Hindenburg army Group defeated the armies of the right wing of the Northwestern Front during the summer Prasnysh and Rigo-Chavel operations. The army group of A. von Mackensen during the Vistula-Bug (Brest) operation created a threat of encirclement of the Russian armies between the Vistula and Bug, and reached Volhynia and Polesie. Russian troops left Warsaw, and lost the fortresses of Ivangorod, Rojan, Kovno, Novogeorgievsk, Osovet, Brest-Litovsk.

The German General Staff, represented by E. von Falkenhayn, believe that the goal of action outlined at the December 1914 meeting had been achieved. After the capture of Vilna and Grodno in September, the German High Command began withdrawing ten corps from the Russian front for operations in France and the Balkans (10 corps). The Austro-Hungarian Northern Armies launched the Lutsk-Rivne operation, but their offensive was soon stopped, and the armies of the Southwestern Front launched a counteroffensive. From the end of September, the German troops of the Hindenburg and Prince Leopold of Bavaria army groups assumed the defensive, reflecting the counterattacks of the armies of the Northern

and Western Fronts. The initiative was given by the enemy to the Russian troops, but the losses forced them to refrain from active actions until replenishment and recuperation.

Mutual exhaustion of forces led to the first long period of calm on the Russian Front from mid – November 1915 to the end of May 1916. This period of calm is divided into two stages. During the first stage, until the end of January 1916, the parties took active actions from time to time to improve the occupied borders. The second stage is connected with the preparation and implementation of the attack of the armies of the Northern and Western Fronts – the Naroch operation in March 1916, which ended in failure, and the preparation for the general offensive by the summer of 1916.

For this research, the author has introduced into consideration the funds of the military archives of Russia, Austria, Hungary, Germany, from the highest headquarters and state authorities and management bodies to individual units (regiments, battalions) including published and unpublished nominal lists of losses of the opposing armies.

Keywords: pre-war history, World War I, Military Campaigns, Russian Front of World War I, Operations of Russian Troops 1914–1917, Russia, Germany, Austria-Hungary.

Sergey G. Nelipovich – Ph.D. in History, Senior Researcher at the Center of Russian Military History of the Russian History Institute of the Russian Academy of Science, member of the Russian Association of First World War Historians (Moscow).

 Нелипович Сергей Геннадьевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра военной истории России Института российской истории РАН,
член Российской ассоциации историков Первой мировой войны